ГЕОРГИЕВСКИЙ КРЕСТ

РАДИ ЕДИНЕНИЯ ПРОШЛОГО И БУДУЩЕГО

№ 1 • 2016

ГЕОРГИЕВСКИЙ КРЕСТ

Главное сокровище народа – его святые и его герои. Христос сказал: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих». Это сказано и о святых подвижниках, и о героях, которые, не щадя живота своего, защищали свое Отечество, свою веру, своих близких. Открыть для наших современников сокровищницу героического наследия – одна из важнейших задач нашего журнала

Контакты:
+7 905 640 93 05
hrizma@gmail.com

ЖУРНАЛ ДЛЯ ТЕХ, КТО ВЕРИТ В РОССИЮ

Дорогие читатели!

Если вы не отделяете своей судьбы от судьбы Отечества, если ваше сердце учащенно бьется при упоминании о героических подвигах и свершениях наших славных предков, если вы готовы принести свою жизнь на алтарь служения Родине, словом, если вы верите в Россию — этот журнал для вас!

Избранное нами название рождает ассоциативный ряд: любовь к Отчизне, мужество, верность, героизм, достоинство. Все то, что питает душу народа, дает ему силу и устойчивость.

Журнал в противовес разрушительным, но вполне рукотворным тенденциям нравственного релятивизма будет вести линию духовной преемственности и неизменяемости идеалов Русской православной цивилизации: служения Богу, Родине, ближнему. В журнале будут помещаться статьи о героическом служении и подвигах веры — с древности до наших дней.

Ныне самобытность, тысячелетиями ковавшая русский национальный характер и русскую духовность, размывается интернациональным производством медиа-продукции и произведений культуры. Знание родной истории и культуры повышает духовный иммунитет всего народа. На страницах журнала будут публиковаться статьи серьезных современных историков, культурологов, искусствоведов. Большое внимание будет уделено изучению русской государственности.

Журнал мыслится площадкой, полем соединения здоровых сил российского общества ради спасения молодежи, подвергающейся массированным идеологическим атакам со стороны сил планомерно разрушающих традиционную культуру. Наша задача привлечь авторов, способных мыслить свежо, небанально, глубоко раскрывать темы. Важным видится рассказать об общественно-значимых созидательных инициативах, об опыте патриотических общественных организаций, о лагерях, фестивалях, конференциях, выставках, концертах. Большое внимание будет уделено воинским традициям, опыту военно-патриотического воспитания в кадетских корпусах.

В эпоху, когда стираются грани между культурами и цивилизациями, когда исчезают древние самобытные культуры и на смену им приходит обезличенная и обездушенная масс-культура, озабоченная лишь воспроизводством все более и более идеального потребителя, важно сознавать духовное родство славянских народов, наши общие истоки. В журнале будет уделено большое внимание истории, культуре, современным проблемам стран восточно-христианской культуры.

Для наших дорогих детей мы приготовили сюрприз, журнал в журнале, «Корабль юности». В этом журнале мы будем их знакомить с героями прошлого и настоящего, с русской историей, расскажем о святых Русской Православной Церкви. Пригласим и самих детей стать авторами журнала. От всей души надеемся собрать на нашем «Корабле» настоящую боевую команду, которая, верим, в свой срок заступит на вахту хранителей и защитников Отечества!

Ирина Есинская,
главный редактор журнала
«Георгиевский крест»

ГЕОРГИЕВСКИЙ КРЕСТ

№1 • 2016

Издатели:
Фонд Владимира Храброго,
Калужская региональная православно-просветительская общественная организация «Милосердие»,
Региональное отделение общероссийской общественной организации по развитию казачества «Союз казаков-воинов России и Зарубежья» в Калужской области.
При поддержке Министерства внутренней политики и массовых коммуникаций Калужской области

Главный редактор
Ирина Есинская

Председатель редакционного совета
протоиерей Георгий Казанцев

Дизайн-макет, оформление и вёрстка
Вячеслав Черников

Контактный телефон:
7 905 640 9305

В журнале использованы фотографии Т. Антипиной, И. Есинской, Н. Замахиной

При использовании материалов журнала «Георгиевский крест» ссылка на источник обязательна

Слово к читателям 1

ЖИЗНЬ КАК СЛУЖЕНИЕ

А. Музафаров. Воспитание лучших 4
Н. Замахина. Фонд Владимира Храброго 10
Вера без дела мертва.
Интервью с протоиереем Г. Казанцевым 16
Шермиции – казачий праздник. *Рассказывает С. Мельницкий* 22
Я хочу увидеть лик Господа.
Беседа с Федором Конюховым – путешественником и священником 26
Ради единения прошлого и настоящего нашей родины.
Интервью с И. Ульяновым 32

ВО ИМЯ ВЕРНОСТИ И ЧЕСТИ

Д. Белавинъ-Осминин. Гуманитарно-экономическая катастрофа
Московского государства в период Смутного времени 42
Д. Володихин. Князь Дмитрий Пожарский: из рода комбатов 48
И. Есинская. Во имя верности и чести 56
Д. Николаев. Крымская война: пересмотр исторических оценок 66
Символика и значение Крымской войны 70

ОТБЛЕСКИ НЕБЕСНОЙ КРАСОТЫ

А. Есинский. Опленац как послание нам, людям XXI века.
Из сербского дневника русского художника 72
С. Генич. За крест честный и свободу золотую 78

РОССИЯ И МИР

И. Есинская. Светлой памяти героев Великой войны 85
Н. Валенко. Россия возвращается 92
О. Калугин: Калужская земля – колыбель российской независимости 94
Д. Володихин. Об исторической идентификации современных белорусов 98

КОРАБЛЬ ЮНОСТИ

И. Есинская. Рождество в Сербии 104
И. Есинская. О чем рассказал храм 108
Г. Вайгер. Далеко, в горах Черногории 112
И. Есинская. Ратное дело 116
И. Есинская. Художник Борис Зворыкин 120
П. Хомутинников. Сказки о Боровце 126

ЖИЗНЬ КАК СЛУЖЕНИЕ

ВОСПИТАНИЕ ЛУЧШИХ

ФОНД ВЛАДИМИРА ХРАБРОГО

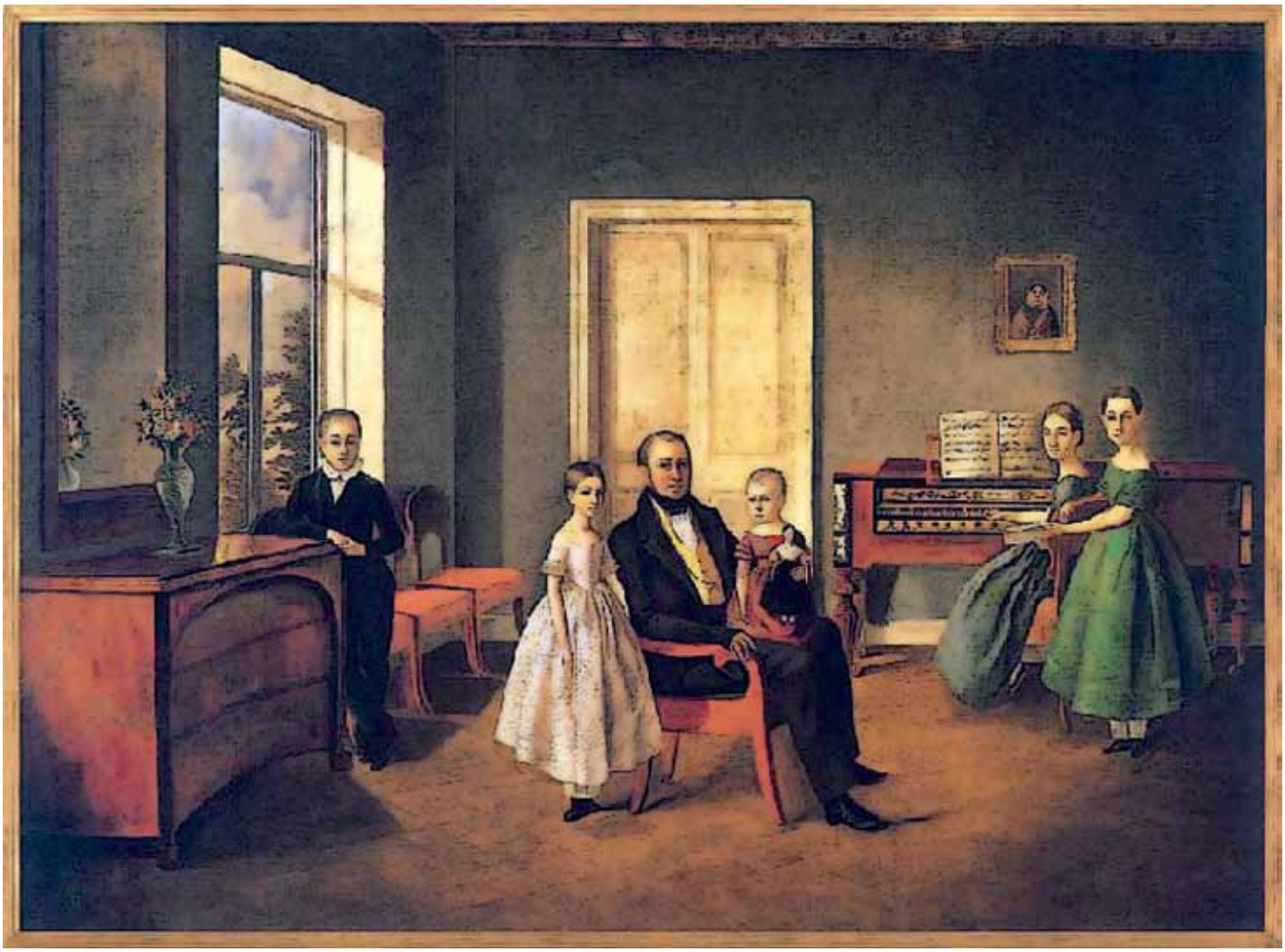
ВЕРА БЕЗ ДЕЛА МЕРТВА

ШЕРМИЦИИ – КАЗАЧИЙ ПРАЗДНИК

ФЕДОР КОНЮХОВ: Я ХОЧУ УВИДЕТЬ ЛИК ГОСПОДА

РАДИ ЕДИНЕНИЯ ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО
НАШЕЙ РОДИНЫ

Дворянин, аристократ – когда современный человек слышит эти слова, он представляет себе эдакого щеголя в пудреном парике или во фраке с белоснежным жилетом, ухоженного и утонченного. Увы, в нашем обществе не найдешь даже реликтовых остатков благородного сословия, которые еще можно встретить в некоторых европейских и азиатских странах. Невелика потеря, – скажут иные. Аристократия изжила себя, и ей нет места в современном мире. Но в чем истинный смысл аристократии, и почему этот слой общества просуществовал тысячелетия, от древнегреческой цивилизации до начала XX века?

Греческое слово *аристос* – означает лучший. Не самый богатый, не самый знатный, не самый красивый, но лучший. Лучший человек. Кстати, именно в документах московской Руси не раз встречается словосочетание – лучшие люди. Чем же лучшие? Сочетанием физических и нравственных качеств или говоря по-простому – силой и благородством.

На протяжении веков общество выделяло из себя слой лучших людей, из которых выходили полководцы, управленцы, созидатели, защитники и воины. В России дворянство никогда не было замкнутой кастой – во все времена существовали механизмы пополнения элиты за счет наиболее энергичных и умных представителей общества. В 1722 году Император Петр Великий вводит Табель о рангах – простой и понятный механизм, который

Воспитание лучших

Александр Музафаров

позволял любому русскому подданному получить дворянские права. Основание – служба Государю и Отечеству. Путь в высшее сословие был не прост. Крестьянину, чтобы получить возможность стать офицером, требовало отслужить 12 лет беспорочной службы в армии, знать грамоту и быть нравственного поведения. Такой человек имел право держать экзамен на офицерский чин, который делал его обладателя дворянином. Это было не просто, но к концу XIX столетия 5/6 русского благородного сословия составляли те, чьи предки получили дворянство по Табели о рангах.

Дворянином мало было родиться. Необходимо было получить соответствующее воспитание и делом доказать свое право быть среди лучших. Русское дворянство создало целую систему воспитания, которая обеспечивала формирование сильной, благородной личности, человека культурного, образованного, благочестивого и верного.

Большевики не просто физически уничтожили большую часть благородного сословия старой России, но и всячески препятствовали процессу появления «нового слоя» лучших людей уже в советском обществе. Руководствуясь идеологическим постулатом о равенстве, советские руководители были готовы смириться с падением уровня образования, перепроизводством ненужных специалистов, и другими негативными эффектами лишь бы не разрушить иллюзию гомогенного общества.

Современную российскую элиту часто и заслуженно критикуют, но могла ли сложиться другая элита в результате той образовательной и воспитательной политики, которая проводилась на протяжении всех 70 лет советской власти, а во многих аспектах продолжает по инерции проводиться и в настоящее время? Чтобы российская элита могла соответствовать требованиям времени и отвечать своему предназначению, необходима последовательная работа по ее созданию и воспитанию. Увы, в настоящее время такая работа практически не ведется. Более

Дворянином мало было родиться. Необходимо было получить соответствующее воспитание и делом доказать свое право быть среди лучших

того, отсутствует понимание важности этого направления как такового. Поэтому в наших «элитных школах» стремятся создать максимально комфортные условия для детей обеспеченных родителей, а заведения по повышению квалификации управленцев представляют собой кальку с западных тренингов, где в лучшем случае отрабатываются лишь технологии.

Не поможет ли нам обращение к историческому опыту создания элиты Российской Империи, русского благородного сословия? Как может этот опыт быть использован в настоящее время? Попробуем обозначить некоторые черты:

В основе формирования личности лежат нравственные ценности, которые в нашем случае можно сформулировать как триаду «Долг – честь – совесть».

Долг – важнейшее понятие, центральный стержень нравственной системы дворянина. Долженствование является оборотной стороной возможностей – можешь, значит должен, или говоря евангельскими словами, кому многое дано, с того многое и спросится. Любые привилегии, любые преимущества имеют смысл только тогда, когда связаны с обязанностями, понимаемыми как внутренний долг. Высокий юридический и социальный статус служилого человека по Отечеству был обременен важнейшей обязанностью – проливать свою кровь за Государя, защищая и заслоняя собой русскую цивилизацию. Крестьянин должен работать на сына боярского городового, отдавая ему свой труд и свое почтение, но каждую весну именно этот сын боярский «людно, конно и оружно» выходит на южные рубежи защищать страну от крымских набегов, уходит в поход на Казань, Литву, Ливонию – платит своей жизнью за то, чтобы крестьянин мог спокойно собирать свой урожай, не вглядываясь тревожно в дымы на горизонте.

Честь – чувство собственного достоинства, необходимая часть представителя элиты. И не только как личная добродетель, но и как нравственный пример обществу в целом. Недаром само слово «благородство» в русском языке (да и во многих других тоже) тесно связано с «лучшими людьми». Ошибочно мнение, что понятия о чести были заимствованы в России с Запада во времена Петра Великого и позднее. Еще дружинники древней Руси искали «себе чести, а князю славы». Честь стала важнейшим понятием для служилых людей по отечеству с первых же лет существования нового русского

Вид усадьбы Останкино.
Худ. Н. И. Подключников, 1833

Хорошие манеры должны быть не неким навыком, задействованным по мере необходимости, но постоянной частью жизни

государства. Русский помещик дорожил своей честью не меньше, чем французский шевалье, но в случае угрозы оной, не хватался за саблю, а подавал челобитную о бесчестье. Поединок, как способ решения спора был на Руси известен, но к XVI веку этот обычай почти умер. Обнажить оружие можно только на врага Государя и Христианской веры, но зачем же обращать его на своего, православного? Со своим спор решить лучше в суде. Домострой учил молодых дворян «ничего не желать, кроме чести от всех».

Мы часто сетуем на падение нравов, рост воровства и обмана в нашем обществе, но чего можно ожидать, если само понятие чести было изгнано из обращения и не воспитывалось?

Совесть. Живший в конце VI – начале VII веков православный подвижник Авва Дорофей так отвечал на вопрос, что такое совесть:

«Когда Бог сотворил человека, то он всеял в него нечто божественное, как бы некоторый помысл, имеющий в себе, подобно искре, и свет, и теплоту; помысл, который просвещает ум и показывает ему, что доброе и что злое: сие называется совестью, а она есть нравственный закон».

Много веков спустя немецкий философ Иммануил Кант скажет: «Две вещи поражают меня – звездное небо над головой и великий нравственный закон внутри нас». И на основании этого нравственного закона, – который мы называем совестью, сформулирует свое знаменитое доказательство Бытия Божия.

Таким образом, православное определение совести – голос Божий в человеке, орган сознания, которым человек определяет соответствие своих поступков нравственному закону.

Без совести невозможна вера в Бога, а религия превращается просто в обрядоверие и суеверие. Воспитание совести – самое сложная часть формирования личности, но без нее все остальное теряет смысл.

Мы часто сетуем на падение нравов, рост воровства и обмана в нашем обществе, но чего можно ожидать, если само понятие чести было изгнано из обращения и не воспитывалось?

Для формирования вышеописанной нравственной триады, необходимо пересмотреть подход к воспитанию, использовав новые принципы, отличающиеся от привычных нашему поколению:

Поддержка лучших. Советский подход к воспитанию и образованию основан на двух китах – коллективизме и ориентации на худших. Скорость эскадры равна скорости самого медленного корабля, потому преподаватель и воспитатель уделяет особое внимание именно этому «медленному кораблю». А надо, наоборот – уделять внимание самому сильному самому быстрому. Такой подход был характерен для русской дореволюционной школы. Антон Иванович Деникин вспоминал: «Учитель Епифанов был влюблен в свою математику и всех не знающих ее считал дураками. В классе он находил всегда двух-трех учеников, особенно способных к математике, с ними он занимался особо, становясь совсем на товарищескую ногу. Класс дал им прозвание «пифагоров».

«Пифагоры» были на привилегированном положении: получали круглую пятерку в четверть, никогда не вызывались к доске и иногда только, когда Епифанов чувствовал, что класс плохо понимает его объяснения, приглашал кого-нибудь из «пифагоров» повторить. Выходило иногда понятнее, чем у него… Во время заданной классной задачи «пифагоры» усаживались отдельно, и Епифанов предлагал им задачу много труднее или делился с ними новинками из последнего «Математического журнала».

Класс относился к «пифагорам» с признанием и не раз пользовался их помощью».

Тогда и слабый потянется к учению, увидев как оно помогает сильному.

Православное определение совести – голос Божий в человеке, орган сознания, которым человек определяет соответствие своих поступков нравственному закону

Портрет А. И. Кутайсова, генерал-майора.

Один из героев Отечественной войны 1812 г.

Военная служба Кутайсова началась в 1805 году. Записанный в гвардию в 10 лет, в 22 года он был уже полковником, а затем генерал-майором. Молодой генерал показал себя храбрым и талантливым военачальником в кампании 1806 года. Под Голымином, а затем под Прейсиш-Эйлау и Фридланде Кутайсов завоевал уважение и известность. Умный и талантливый, он много учился, изучал языки арабский и турецкий, математику, артиллерию, фортификацию. В 1812 году в 1-й армии Барклая де Толли Кутайсов командовал артиллерией. 26 августа, в день Бородинского сражения, начальник артиллерии объезжал батареи в самых опасных местах. После известия о ранении Багратиона Кутайсов вместе с Ермоловым поехал выяснять обстановку. В своих «Записках» Ермолов пишет: «Граф Кутайсов, бывший со мною вместе, отделился вправо, где, встретивши часть нашей пехоты, повел ее на неприятеля, но пехота сея была обращена назад, а он не возвращался! Вскоре прибежала лошадь его, и окровавленное седло давало подозрение о его смерти». Так оборвалась жизнь талантливого военачальника.

Воспитание культуры. Аристократ немыслим без культуры и культуры во всем – в одежде, поведении, общении, отношении к искусству и т.д. Хорошие манеры должны быть не неким навыком, задействованным по мере необходимости, но постоянной частью жизни. Уничтожение культурного сословия привело к тому, что в нашем обществе за образцы культуры стали почитаться люди искусства, но они сами по себе не более, чем зеркало общества в целом. Простота, нарочитая грубость, стали ведущим направлением современного искусства во всех его выражениях, что ведет к еще большей деградации. Бороться с эти можно только одним – возрождая культуру благородного сословия исторической России не просто как реконструкцию, но как часть повседневной жизни.

Внимание к физической культуре. Современное общество порой пытается противопоставить эти понятия друг другу. Дескать, каждый хорош по-своему, и если человек умный, то физически он слаб, если он умеет играть на трубе, то не умеет играть в футбол. Но это противопоставление ложное. Аристократ должен быть сильным. Спорт должен быть частью образа жизни, но не превращаться в фетиш. Не высокие спортивные достижения, а регулярные занятия ради удовольствия и физической крепости.

Умереть.
Умирать не сразу,
а до вечера.
(Приказ
А. А. Брусилова
начдиву
А. М. Каледину
(29 августа 1914 г.)

Алексей Алексеевич Брусилов в 1917 г. – русский и советский военачальник и военный педагог, генерал от кавалерии (1912), генерал-адъютант (1915), главный инспектор кавалерии РККА (1923).

Происходит из дворянского рода Брусиловых. Родился в Тифлисе в семье русского генерала Алексея Николаевича Брусилова. Окончил Пажеский корпус (1872).

Участник русско-турецкой войны 1877—1878 годов на Кавказе. Отличился при взятии турецких крепостей Ардаган и Карс, за что получил орден Святого Станислава 3-й и 2-й степеней и орден Святой Анны 3-й степени.

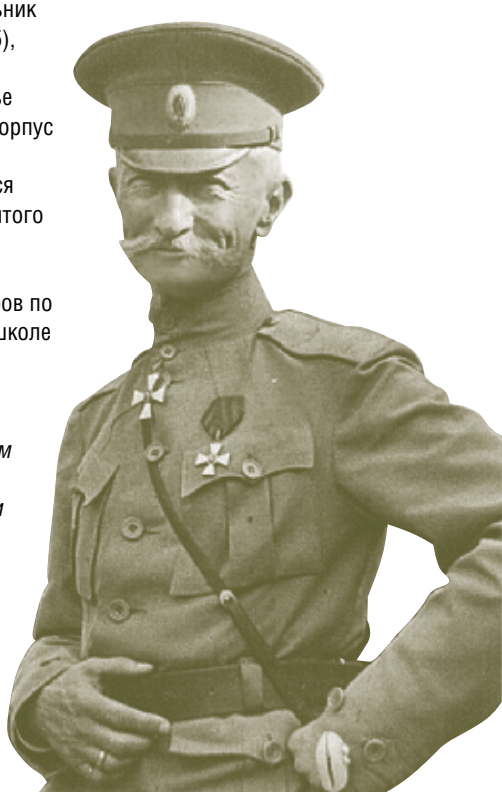
В 1883 году окончил курс наук отдела эскадронных и сотенных командиров по разряду «отличных». С 1883 года служил в Офицерской кавалерийской школе и с 10 февраля 1902 года назначен начальником школы.

Служивший в школе под его началом перед русско-японской войной К. Маннергейм вспоминал:

> *«Он был внимательным, строгим, требовательным к подчинённым руководителем и давал очень хорошие знания. Его военные игры и учения на местности по своим разработкам и исполнению были образцовыми и донельзя интересными».*

В июне 1916 года провел успешное наступление Юго-Западного фронта, применив при этом неизвестную ранее форму прорыва позиционного фронта, заключавшуюся в одновременном наступлении всех армий.

А. А. Брусилов скончался 17 марта 1926 года в Москве от воспаления лёгких в возрасте 72 лет. Похоронен со всеми воинскими почестями у стен Смоленского собора Новодевичьего монастыря.

Важнейшей частью воспитания дворянина было *воспитание примером*, которое восходило к старинному понятию родовой чести. Твой отец, твой дед, твой прадед – были людьми честными и достойными. Ты должен не уронить чести своего рода и быть им достойным наследником. В педагогической практике широко использовались биографические примеры из древней и русской истории. При рассказе о славных делах предков и героев всегда подчеркивался важный аспект – любой подвиг или достойное деяние не случаен. Он – результат всего жизненного пути, закономерный плод доброго воспитания и добродетельного бытия. К великому надо готовится с детства. Такой подход прямо противоположен советскому принципу «когда страна прикажет быть героем, у нас героем становится любой». Такой подход расхолаживал. Нет нужды стремиться к невозможному, закалять своё тело и характер, тренировать ум и волю, овладевать мастерством. Достаточно дождаться приказа страны и стать героем. А если приказа не будет? После катастрофы 1917 года русское дворянство и его боевая часть – офицерский корпус, преодолев растерянность, сумели самоорганизоваться и в течение пяти лет героически сражались против революционного разрушения страны. Богу не угодно было увенчать их усилия победой, но Белое движение навсегда осталось в русской истории образцом верности, чести, мужества и благородства. В 1991 году приказа не было, и огромная страна с сильнейшей армией, распалась без малейшего сопротивления. Непротивление уничтожению своего Отечества легло позором на русское общество.

Портрет графа А.А. Бобринского

Граф Алексей Алексеевич Бобринский (1800-1868) — внук Екатерины II, выдающийся сельскохозяйственный деятель, изобрёл и усовершенствовал несколько агрономических инструментов (плуги Бобринского, сеялки, распашники и др.), занимался производством сахарной свеклы. До революции в Киеве ему был воздвигнут памятник.

Портрет разительно отличается от привычных парадных портретов. На темном фоне изображен стройный худощавый мужчина в строгом сером сюртуке. Ни украшений, ни орденов, все внимание сразу фокусируется на лице: пронзительный взгляд, волевой рот, высокий лоб. Это не прожигатель жизни, это – труженик.

Процесс выделения из общества лучших людей – процесс естественный и неостановимый. От общества же зависит, как оно сумеет их использовать. Создать элиту, способную защитить страну и развивать ее по пути созидания, выполнения ее высшего предназначения, замысла Божия о ней, или отторгнуть, изгнать от себя лучших – белых ворон, тех «кому больше всех надо».

Аристократ немыслим без культуры и культуры во всем – в одежде, поведении, общении, отношении к искусству и т.д.

Опыт истории показывает – будущее и само выживание России требуют выдвижения лучших, так давайте поможем им занять подобающее место.

ФОНД ВЛАДИМИРА ХРАБРОГО

Фонд содействия сохранению и развитию русской и восточно-христианской культуры во имя Владимира Храброго, князя Боровско-Серпуховского был создан в 2012 году группой единомышленников, куда вошли и люди искусства, и бизнесмены, юристы. Некоторые из них живут и работают в Москве, другие – в Калужской области. Ядро Фонда – президент Ирина Есинская, исполнительный директор Стефан Генич, представитель по связям с общественностью Ирина Генич, главный художник Александр Есинский.

Главное сокровище народа – его святые и его герои. Христос сказал: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих». Это сказано и о святых подвижниках, и о героях, которые, не щадя живота своего, защищали свое Отечество, свою веру, своих близких. Открыть для наших современников сокровищницу героического наследия – одна из важнейших задач Фонда Владимира Храброго

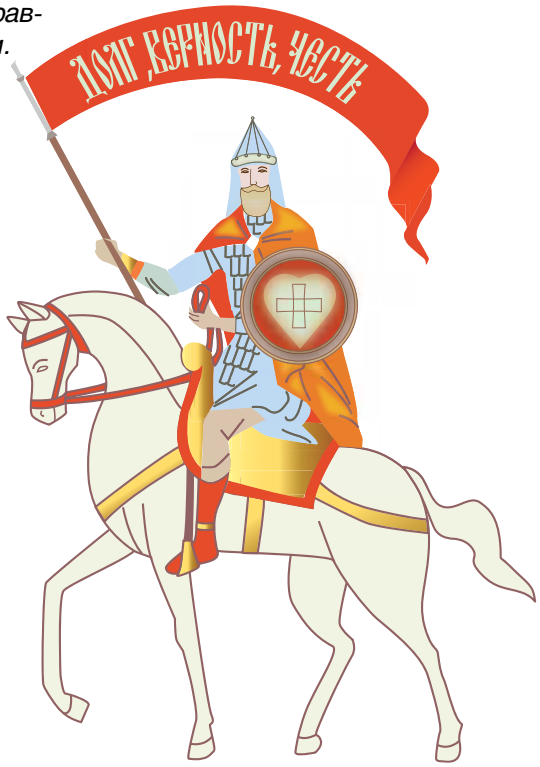
Мы беседуем с президентом Фонда Владимира Храброго Ириной Есинской, искусствоведом, филологом, журналистом, человеком с активной жизненной и гражданской позицией, продвигающим в общество христианские идеи и ценности, остро чувствующим связь прошлого и настоящего.

– Наш Фонд носит имя Владимира Храброго. Князь Владимир Андреевич Храбрый – двоюродный брат героя Куликовской битвы Дмитрия Донского, который также участвовал в этом судьбоносном для Руси сражении. Он командовал засадным полком, обрушившимся на татар в нужный момент и решившим исход битвы. Это описано в нескольких летописях. До революции в России имя князя Владимира Храброго, одного из самых блистательных мужей своего времени, витязя, было хорошо известно. Чаще всего Дмитрий Донской и Владимир Храбрый упоминались в связке. Князь Владимир был моложе, и в отличие от брата, князя Дмитрия, крутого нравом, – мягче, добродушевней, но при этом – мужественный воин, полководец, не раз спасавший Русь от нашествий.

– Удивительно красивый был человек, – словно о хорошем знакомом говорит Ирина Борисовна о князе Владимире Храбром. – Хотелось бы, чтобы через его светлый образ возрождалась память о великих витязях, князьях, героях древних времен. Они раскрывают для нас наш генетический код, наши свойства как народа, дают нам понимание, откуда у нас в экстремальных ситуациях вдруг начинают проявляться невероятная самоотверженность и жертвенность. Это – основа нашего русского характера, национальной идентичности. Героика, на которой воспитывается человек, очень важна. Если ребенок знает о славе своей Родины, ее героях, то с уверенностью можно сказать, что из него вырастет цельная личность.

Из либеральных СМИ мы постоянно слышим, что Россия всегда была чем-то нехороша. Все-то у нее было не так, как у людей, как на Западе: народ – рабский, правители – деспоты, культура – отсталая. Такой крайне унылый и неблагодарный взгляд на свое Отечество – это как некий постоянно действующий яд, отравляющий источники жизни. События на Украине показывают, что при массированном идеологическом воздействии нужно всего 20 лет, чтобы изменить сознание народа, чтобы разрушить его идентичность, внушить деструктивные идеи, которые будут доминировать в обществе и которыми будут руководствоваться политики при принятии вредоносных решений, ведущих государство к хаосу, народ к длительным военным конфликтам

Народная дипломатия в Сербии сегодня – это не десятки, а тысячи встречных движений сербов и русских. Русские и сербы сами ищут связи, выстраивают отношения, продумывают культурные акции, издают книги

и нищете. Но если мы дадим простор русской героике, неразрывно связанной с самыми высокими образцами русской литературы и русской мысли, пониманию русской славы, пойдет обратный процесс.

Мы видим, что когда инициативы, продиктованные даже самыми благими намерениями, спускаются сверху и не имеют поддержки в обществе, они быстро формализуются и умирают. Но если люди не за страх, а за совесть, по велению своего сердца делают что-то общественно-значимое на ниве возрождения национального самосознания, то, как правило, это имеет успех. Задача государства – помочь этому успеху развиться, и тогда успех возрастет в десятки раз. Сочетание усилий государства и общества – вот ключ к возможности переломить ситуацию, дать возможности раскрыться огромному творческому потенциалу нашего народа.

Общественные организации открывают возможности широкого использования народной дипломатии с близкими нам по крови и духу народами. Народная дипломатия в Сербии сегодня – это не десятки, а тысячи встречных движений сербов и русских. Русские и сербы сами ищут связи, выстраивают отношения, продумывают культурные акции, издают книги. С 2008 года у России политически осложнились отношения с Грузией, но сам грузинский народ как любил, так и любит Россию – на земле святого Георгия нет отторжения русского. Сейчас как никогда важно выстраивание народной дипломатии с Грузией, Арменией, Абхазией, Грецией. Мы должны стать ближе друг к другу – и внутри России, и с народами единой восточно-христианской культуры, единой православной цивилизации, чтобы противостоять угрозам глобализма, нового мирового порядка однополярного мира, который несет человечеству только насилие, только болезнь, разрушение и гибель.

События, которые недавно произошли во Франции, говорят о том, что в мире продолжает расти напряженность, Запад продолжает давить на зависимые от него экономически и политически страны, пытаясь повсюду навязать свои «демократические» ценности, свою модель управления миром. Страшные теракты – это ответная реакция, демонстрация неприятия таких подходов. Стремление народов, имеющих общую духовно-культурную почву, сплотиться, – это шаг к разрядке, – считает Ирина Есинская.

В ПАМЯТЬ О ГЕРОЯХ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ

По инициативе Фонда Владимира Храброго в августе 2014 году в Сербии, в городе Топола, был установлен грандиозный Поклонный крест из белого камня – в память о русских и сербских героях Первой мировой войны. Это первый памятник, посвященный событиям Великой войны, установленный в Сербии от имени России. Автор проекта – художник Александр Есинский.

Крест размещен на территории военного госпиталя – задужбины сербского короля Петра I. За крестом, на вершине холма, расположен храм Святого Георгия, где находится усыпальница королевской династии Карагеоргиевичей.

В преддверии торжеств была проведена Международная научная конференция «Уроки Великой войны 1914–1918 гг. Россия и

Поклонный крест в г. Топола (Сербия).
Установлен в 2014 г. по инициативе Фонда Владимира Храброго в память о русских и сербских героях Первой мировой войны

Выставка-презентация сербских и русских художников «Светлой памяти героев Великой войны» в Государственной Думе

Сербия – исторические союзники», в которой приняли участие историки, политологи, аналитики, публицисты из Сербии, Черногории, Белоруссии, России.

В 2015 году Фондом Владимира Храброго сначала в Государственной Думе РФ, а затем в Музейно-выставочном центре города Боровска была организована выставка-презентация сербских и русских художников «Светлой памяти героев Великой войны».

ТОПОЛА И БОРОВСК – ГОРОДА-ПОБРАТИМЫ

В апреле 2015 года состоялась церемония подписания Соглашения об установлении побратимских связей между Боровском и сербским городом Топола. Подписи под соглашением поставили глава администрации г. Боровска Михаил Климов и председатель общины г. Топола Драган Живанович в присутствии первого секретаря посольства Сербии в России Момчило Зековича, руководителя Общества русско-сербско-белорусской дружбы Ново Бакича, представителей правительства Калужской области.

«Мы всегда считали Россию старшим братом, который может спасти нас в борьбе за выживание, – обратился к собравшимся Дра-

Слева: **Церемония подписания Соглашения об установлении побратимских связей между Боровском и сербским городом Топола**

ган Живанович. – Вот почему Америка и Западная Европа считают нас «маленькими русскими» на Балканах и союзниками России. Независимо от того, какого рода международную политику будет проводить Сербия в будущем, знайте, что сербский народ любит русский народ и что матушка-Россия всегда будет в нашем сердце».

Как отметил министр внутренней политики и массовых коммуникаций Калужской области Олег Калугин, выступивший на церемонии подписания Соглашения, основная заслуга в том, что побратимские связи между городами были установлены, принадлежит Фонду Владимира Храброго, руководителей которого сербская делегация называет «наши родные люди в Боровске».

«Встречи детей, родителей – это укрепление дружбы между народами, расширение дружеских связей со странами восточно-христианского мира», – считает директор Фонда Владимира Храброго Стефан Генич

Белградский «Партизан» на обнинском льду

ГЕОРГИЕВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ

В ноябре 2014 году по инициативе Фонда Владимира Храброго в Обнинске состоялся I Георгиевский детско-юношеский культурно-спортивный фестиваль. В числе приглашенных к участию – 49 юных спортсменов из Сербии, представители хоккейного и плавательного клубов «Партизан» из Белграда, принявшие участие в соревнованиях с обнинским сверстниками.

Осенью 2015 года делегация Фонда Владимира Храброго и обнинских школьников побывала в Сербии с ответным визитом. Обнинские хоккеисты приняли участие в международном детско-юношеском хоккейном турнире, который проходил в Белграде с участием команд из 5 стран (Босния и Герцеговина, Болгария, Словения, Сербия и Россия) и одержали победу. Спортсмены, участвовавшие в турнире по плаванию, заняли 3 место в общекомандном зачете. Школьники выступали в совместных концертах, мастер-классах, познакомились с достопримечательностями Сербии, в Тополе поклонилась Памятному Кресту, установленному Фондом Владимира Храброго к столетию начала Первой мировой войны в честь русских и сербских воинов-героев. Расходы по поездке в Сербию хоккеистов из малообеспеченных семей взяли на себя председатель попечительского совета Фонда Александр Еськов-Сосковец и Фонд Владимира Храброго.

В ходе визита Фонду Владимира Храброго от мэра городской общины Белграда – Раковицы поступило предложение сделать Георгиевский детско-юношеский фестиваль традиционным. А с шефом кабинета общины Чупривица муниципалитета Белграда было подписано соглашение об установлении побратимства с г. Обнинском и об установлении Георгиевского креста на территории общины на главенствующей высоте Белграда Ада Циганлия.

«Встречи детей, родителей – это укрепление дружбы между народами, расширение дружеских связей со странами восточно-христианского мира», – считает директор Фонда Владимира Храброго Стефан Генич, занимающийся развитием связей между молодежью Сербии и России.

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

«Миссия Православной Империи» - так называлась международная научная конференция, которая по инициативе Фонда Владимира Храброго прошла 1-2 декабря в Калужской области. Участие в ней приняли известные историки и политологи страны, в том числе заместитель директора Российского института стратегических исследований Михаил Смолин, президент Славянской Академии наук, образования, искусств и культуры Сергей Бабурин, главный редактор интернет-портала «Русская Народная Линия» Анатолий Степанов (г. Санкт-Петербург), профессор исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор исторических наук Дмитрий Володихин; сотрудники Фонда исторической перспективы историки Елена Рудая и Александр Музафаров, византинист Алексей Величко.

Открытие международной научной конференции «Уроки Великой войны 1914-1918 гг. Россия и Сербия — исторические союзники». Сербия. Топола

Президент Фонда Владимира Храброго Ирина Есинская, открывая заседание «круглого стола», сказала:

– Наша задача – внутренне собраться и почувствовать глубокую связь с великим героическим наследием прошлого, глубоко уяснить, на какой земле мы живем. Категорический императив нашего времени – связь времен. То, что происходит в мире, нас понуждает заняться этим вопросом. Мы видим, какие трагические события происходили последние десятилетия на Балканах по разрушению целых государств, какие схемы применялись по разрушению национальной идентичности, по разлучению близких духовно и кровно народов. Если до событий на Украине было непонятно, как эти схемы могут быть применены к такой великой державе как Россия, то сейчас нет сомнений – к нам их тоже примеривают. Кроме военной мощи, которая неоспоримо есть у России, у нас должна быть мощь духовная, должно быть чувство братства, которое проистекает от чувства наших общих святынь, от осознания нашей исторической миссии.

ПАМЯТНЫЙ ЗНАК «ГЕОРГИЕВСКИЙ КРЕСТ»

– В 1807 году в России был учрежден Знак отличия Военного ордена «Георгиевский крест», ставший самой любимой и почетной солдатской боевой наградой, – рассказывает Ирина Есинская. – *Как-то в разговоре один из собеседников, в прошлом военный, дал такой комментарий: «Ордена давали и сейчас дают много прав награжденному, а орден Святого Георгия предполагал только обязанности. Считалось, что если ты кавалер этого ордена, то должен больше, чем любой другой человек, по отношению к своим согражданам и своему Отечеству». Этот орден является выражением воинской доблести, связывает воедино три крупнейших войны в истории России: Отечественную войну 1812 года, Первую мировую и Великую Отечественную войну.*

Фонд Владимира Храброго выступил с инициативой об установке Памятного знака «Георгиевский Крест», который стал бы зримым воплощением нерушимой связи нынешних поколений с исторической Россией, символа мужества и воинской доблести наших славных предков. Памятный знак предполагается установить в России, Белоруссии, Сербии, Франции

Символика Памятного знака «Георгиевский Крест» обретает дополнительные грани, преломляясь в жизни и судьбе уроженца Калужской земли Маршала Победы Георгия Константиновича Жукова, прошедшего дорогами Первой мировой, кавалера Георгиевского Креста 4 степени. Вопрос о постановке памятного знака уже рассматривался и на городской топонимической комиссии в г. Обнинске, инициатива была поддержана единогласно. Сейчас решается вопрос о месте его размещения.

***

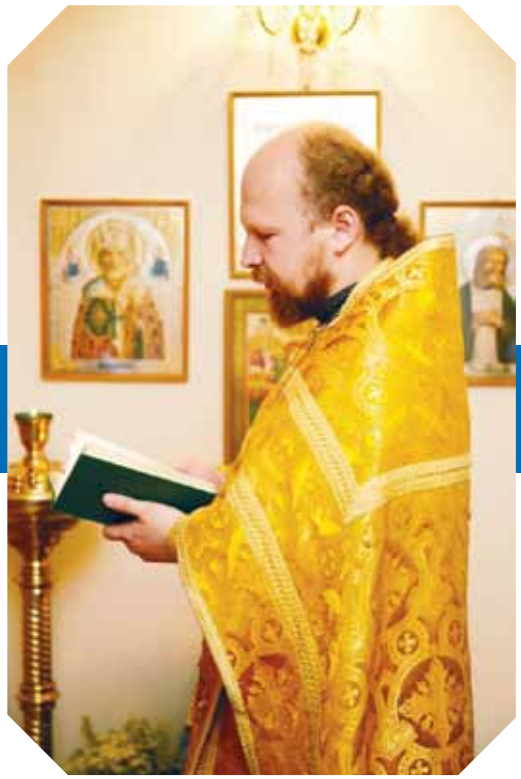
В планах Фонда Владимира Храброго много проектов, в их числе регулярное издание журнала «Георгиевский крест», воздвижение в Пскове «звучащего монумента» – звонницы «Царь-Колокол» в память о Царе-Мученике Николае II, святых Царственных Мучениках и всех Новомучениках и Исповедниках Российских.

Нина Замахина

ВЕРА БЕЗ ДЕЛ

**Не великие дела угодны Господу,
а великая Любовь, с которой они делаются.**
Святитель Василий Великий

МЕРТВА

Беседа корреспондента Екатерины Лазаревич с протоиереем Георгием Казанцевым, Председателем Калужской региональной православно-просветительской общественной организации «Милосердие».

**Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут.
Мф. 5, 7**

– Отец Георгий, расскажите, пожалуйста, коротко об истории создания Калужской организации «Милосердие». Какими примерами Вы вдохновлялись?

– Это может показаться странным, но меня никто никогда не наставлял заниматься делами милосердия и никакими примерами я не вдохновлялся. Я их как будто не видел в своей жизни. Мне всегда была интересна миссия как обращение к человеческой свободе, и в этом ключе я начал свою деятельность. Но потом дела милосердия как будто сами пришли в мою жизнь и заняли в ней свое законное место. Все происходило с моего согласия, но без моей изначальной инициативы. Инициатива всегда приходила откуда-то извне. Позже стало понятно, что все произошло неслучайно. Настоящая миссия не может быть отделена от дел милосердия, потому что слово веры не должно отделяться от дел веры. Сама проповедь евангельского учения о вечной жизни начинает действовать в наших делах и создаёт возможности для реализации Евангелия.

– Калужская региональная православно-просветительская общественная организация «Милосердие» существует уже более 6 лет. Достаточный срок, чтобы можно было подвести некоторые итоги…

– Группа добровольцев возникла 7 лет назад, а сама организация 5 лет назад. Но подведение итогов – непростой вопрос. Какие итоги мы хотим увидеть? Если мы занимаемся делами милосердия ради исполнения Евангелия, то итоги не могут быть измерены статистическими данными о количестве благополучателей. Ведь занимаясь делами милосердия, мы ожидаем изменения своей души. А как измерить насколько милосерднее она стала? Безусловно, дела милосердия за это время стали неотъемлемой частью уклада жизни нашей приходской общины. Выработалась позиция: не мы нужны благополучателям, а они нужны нам для исполнения Евангелия. Каждое событие при-

Не мы нужны благополучателям, а они нужны нам для исполнения Евангелия. Каждое событие приходской жизни (именины, дни рождения, крестины, венчание, отпевание) становится обязательным поводом для оказания помощи

ходской жизни (именины, дни рождения, крестины, венчание, отпевание) становится обязательным поводом для оказания помощи нуждающимся. За прошедшее время накоплен некоторый опыт выявления подопечных, появились люди, способные организовать работу служб оказания помощи. Опыт, люди и изменения в укладе жизни – это главные итоги. Теперь мы живём по-другому, чем жили 7 лет назад, когда начинали эту работу. Изменилась и перестроилась вся наша жизнь, появилось понимание ответственности за ближних, открытость к их трудностям.

Даша с воспитанниками Воротынского дома-интерната

– Как вы привлекаете в свои ряды волонтеров? Какова мотивация людей, пришедших к этому виду христианского служения?

– У нас тесный союз приходской общины и благотворительной организации. Всем прихожанам прививается однозначная жизненная позиция: если ты не подопечный, то ты – доброволец. А иногда и положение подопечного не освобождает человека от необходимости помогать ближнему в меру своих ограниченных возможностей. У нас успешно работают и сами инвалиды, и кризисные семьи со временем из благополучателей становятся добровольцами. Таким образом, первый путь привлечения добровольцев – тщательная работа с прихожанами храма, организация общинной жизни и работы с новообращенными таким образом, чтобы для них Евангелие было руководством к действию, а не сборником благопожеланий «на всякий случай». Уже во время огласительных бесед перед Крещением или первой Исповедью люди узнают, что к Богу (на Исповедь и Причащение) нельзя являться с пустыми руками (*Книга Иисуса Сына Сирахова 36 глава, 4-5 стихи, Книга Второзаконие, глава 16, 16-17 стихи и т.п.*). Бог дает каждому человеку возможности совершить добрые дела. Верующий человек должен уметь находить эти возможности и разумно «возвращать» Богу всё, что Бог дал ему совершить. Это «возвращение» происходит во время богослужения. Мы постоянно говорим: «Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу, со всеми святыми помянувшее, сами себя и друг друга и весь живот наш Христу Богу предадим», «Твоя от Твоих

Первый путь привлечения добровольцев – тщательная работа с прихожанами храма, организация общинной жизни и работы с новообращенными таким образом, чтобы для них Евангелие было руководством к действию, а не сборником благопожеланий «на всякий случай»

Тебе приносящее о всех и за вся». Вся жизнь, данная нам Богом и все дела Божьи, которые нам удалось совершить в нашей жизни должны принадлежать Богу. Их «возвращение» выражается в благодарении Бога (Евхаристия – благодарение) и прославлении Его. Ходить на богослужение без дел милосердия за плечами всё равно, что ходить в гости с пустыми руками и угощаться за чужой счёт. Такая потребительская позиция, как у Винни Пуха, который ходил в гости к Кролику, должна искореняться среди прихожан. Такая работа ведётся с прихожанами, ну и со слушателями наших библейских кружков. Что касается иных добровольцев, то они привлекаются, как обычно в благотворительных организациях, через презентацию нашей деятельности в вузах и сузах, раздачу листовок, группы в соцсетях, через сайт.

– Какие общественные организации, занимающиеся милосердием, вам особенно близки?

– Генетически мы связаны с Московской добровольческой службой «Милосердие». У них взято все – от модели организации до юридических форм и методик работы. Но в первую очередь близость определяется не

Владимир с одним из подопечных добровольческой службы общественной организации «Милосердие»

ДОБРОВОЛЬЦЫ ОБ УЧАСТИИ В ДЕЛАХ «МИЛОСЕРДИЯ»

Что для Вас «Милосердие»?

– Вначале для меня участие в делах организации «Милосердие» было просто возможностью помочь людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, попыткой загладить какие-то свои ошибки из мирской суетной жизни. Но войдя в Церковь, я поняла, что все что мы делаем доброго, делаем ради Христа и во Славу Божию, исполняя тем самым главные заповеди: любовь к Богу и к ближнему. С тех пор милосердие стало неотъемлемой частью моей жизни. Как нельзя живому существу жить без воздуха, так и православному человеку невозможно жить без дел милосердия. Это для меня аксиома.

Самые яркие истории помощи, которые затронули Ваше сердце?

– К нам обратились соседи одинокой 80-летней бабушки, которая страшно мучилась от болей и умирала в своей комнатке в бараке. Нашей службе пришлось приложить немало усилий, чтобы оказать полноценную помощь страдающему человеку. С большим трудом бабушку удалось госпитализировать. Это было совсем не просто, учитывая, что стационар ни за что не хотел ее принимать. Потом оформили I группу инвалидности, потом удалось устроить старушку в палаты сестринского ухода. А потом выяснилось, что бабушка была крещена католичкой, оставаясь всю жизнь формально верующей. Но после всех этих событий она горячо уверовала во Христа, приняла Православие, причастилась и спокойно отошла ко Господу. Проводили мы ее по православным канонам. Это было очень трогательно. Вся эта история – яркая иллюстрация того, что люди, впавшие в несчастья, болезни, а особенно старики, как это не прискорбно, никому не нужны. Трудно представить, столько боли и издевательства пришлось перенести этой бабушке!

Еще одна история. Нам позвонили из женской консультации и сообщили, что молоденькая девушка идет на аборт. Мы с ней встретились, побеседовали, я постаралась убедить ее оставить ребенка, рассказала о том, что такое аборт, чем он страшен, как с физической, так и с духовной стороны. Предложила помощь нашей организации. В результате мне потом сообщили, что девушка передумала делать аборт. На самом деле, причины, по которым девушки идут на этот шаг в основном банальны, и подчас для предотвращения непоправимого поступка достаточно просто внимательно выслушать человека и направить в правильную сторону.

Ну и последнее из особо запомнившихся событий, которых, на самом деле, немало в нашей деятельности. Недавно мы посещали дома престарелых и в одном из них проводили беседы и подготовили к Крещению трех подопечных – двух бабушек, одна из них – незрячая, и девушку с неуравновешенной психикой. Как же радостно было, когда наши подопечные принимали Таинство Крещения! Этого никогда не забыть!

Виктория Грецкая,
помощник настоятеля по социальной работе.

Мы искренне переживаем, что множество православных христиан, посещая храмы, приобщаясь Святых Христовых Тайн, ещё не открыли для себя милосердие как путь служения Христу и приобщения к Его благодатным дарам

методиками, а идеологией. За любой православной благотворительной организацией должна стоять идея миссии. Миссия – это обращение людей к Богу. Оно происходит через осознанный выбор Православия как своей ключевой жизненной позиции. В ситуацию необходимости делать жизненный выбор попадают как наши подопечные, так и наши добровольцы. Организация должна помогать подопечным понять духовный смысл их скорбей, а добровольцам понять духовный смысл служения ближнему, в котором нет самовыражения и тщеславия. В Московской добровольческой службе «Милосердие» мы видели образцы именно такой работы.

- Существует ли союз или объединение обществ милосердия в России и в мире?

– Я уверен, что таким объединением, по сути, должна быть Русская Православная Церковь как таковая. Каждый приход должен стать маленьким обществом милосердия. Это проистекает из Евангелия. Каждая приходская община должна давать человеку возможность: 1) изучить веру, 2) реализовать её в аскетическом подвиге и делах милосердия и 3) свидетельствовать о пережитом опыте жизни во Христе ближнему. Первое, что нас должно объединять – это единая вера и забота о Церкви. А остальные общественные объединения и ассоциации наверняка существуют.

- В чем заключается отличие именно православных организаций милосердия от светских аналогичных организаций?

– В идеологии, мотивации деятельности и структуре. Об идеологии и мотивации я уже сказал, теперь о структуре. Обычно среди добровольцев всегда выделяется ядро людей, готовых посвящать служению милосердия и миссии большую часть своей жизни или всю жизнь целиком. Такие люди могут работать без специального оформления своего статуса. Но иногда, поскольку большая часть из них обычно женщины, они объединяются в сестричества. Эти сестричества показывают пример совершенного служения ближнему ради Господа Иисуса Христа. Также в структуре православных организаций естественным порядком должны формироваться группы катехизаторов и миссионеров – тех людей, которые имеют способности работать со словом, хорошо объяснять основы веры и готовить людей к таинствам Церкви. Наличие в структуре миссионерских групп (братств) и сестричеств показывает зрелость организации и её внутреннюю правильную ориентированность на духовное созревание своих членов и спасение душ своих подопечных.

- Ощущают ли сами участники организации «Милосердие» благотворное влияние на свою душевную и духовную жизнь?

– По моим наблюдениям наиболее благотворное влияние на их духовную жизнь оказывает осознание своей немощи и скудости возможностей для служения Богу и ближнему. Когда человек правильно ориентирован он видит не свои духовные достижения, а недостатки своих «добрых» дел. Всё доброе, что мы делаем, принадлежит Богу. По сути дела, Он Сам делает добрые дела через нас. Мы являемся только Его орудиями. А все ошибки и недостатки дел милосердия – это наше участие. Для меня показателем влияния благотворительной деятельности на духовную жизнь является покаяние людей в том, что их участие в делах милосердия мало и ничтожно, что они не могут сделать тех дел, которые открывает перед ними Бог. Случаи такого покаяния случаются. Но не очень часто.

- Стремитесь ли вы пропагандировать свой опыт?

– У нас есть желание послужить Церкви в её укреплении и развитии служения милосердия на приходах. Мы искренне переживаем, что множество православных христиан, посещая храмы, приобщаясь Святых Христовых Тайн, ещё не открыли для себя служение

Наличие в структуре православных организаций миссионерских групп (братств) и сестричеств показывает зрелость организации и её внутреннюю правильную ориентированность на духовное созревание своих членов и спасение душ своих подопечных

милосердие как путь служения Христу и приобщения к Его благодатным дарам. Я искренне боюсь, что само причащение в таком случае может послужить в осуждение верующим, если они проявляют нерадение о служении ближнему. Наш основной опыт – страх причащения в осуждение (*Первое Послание к Коринфянам апостола Павла 11 глава, 29 стих), страх, что услышанное нами слово Божие останется неисполненным в нашей жизни (Евангелие от Матфея, глава 7, стих 26*). Об этом мы всегда стараемся говорить.

– В своем служении ближнему опираетесь ли вы на богатейшие дореволюционные традиции?

– Преемство – это один из ключевых принципов жизни Церкви. В духовной жизни нельзя сделать шаг вперёд, не опираясь на опыт предшественников. Это же касается и служения милосердия. Одним из образцов деятельность для нас является служение праведного Иоанна Кронштадтского и его уникальный опыт, сочетавший в себе служение милосердия с так называемой «внутренней миссией» среди уже крещеных, но не затронутых глубоко Евангелием, формальных христиан. Также в нашем трезвенническом движении мы стремимся использовать опыт дореволюционных обществ трезвости.

– И последний вопрос, каковы ваши планы на будущее?

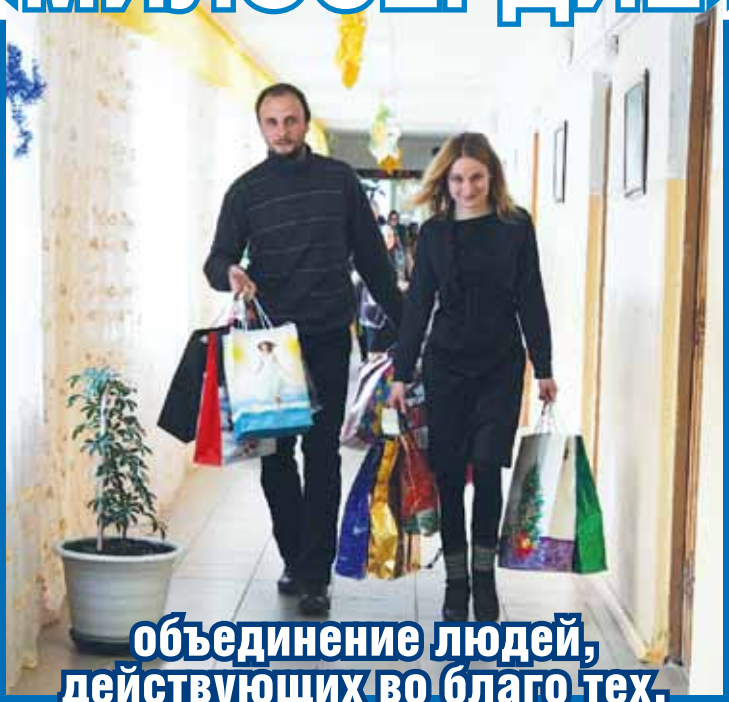
– Лучше сказать не планы, а наши надежды. Если Богу будет угодно и будем живы, то мы бы хотели укрепить все наши структуры и развить их. Многие наши проекты сейчас держатся на личной инициативе и не имеют необходимой организационной и финансовой поддержки, нет необходимых помещений и инвентаря. На данный момент мы бы хотели провести комплексное укрепление всех направлений деятельности, найти помещения для кризисного центра «Дом для мам» и вещевого склада.

– Отец Георгий, благодарим Вас за содержательный рассказ и желаем осуществления надежд.

Калужская региональная православно-просветительская общественная организация

«МИЛОСЕРДИЕ»

объединение людей, действующих во благо тех, кто находится в трудной жизненной ситуации

Добровольческая служба «Милосердие» создана при миссионерском отделе Калужской епархии Русской Православной Церкви.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:

• Уход за детьми, находящимися в лечебно-профилактических и воспитательных учреждениях • Организация благотворительных акций по сбору необходимых средств (канцтовары, игрушки, подарки, одежда и др.) • Гуманитарные склады для детей и взрослых • Поддержка людей пенсионного возраста, находящихся в домах престарелых • Просветительская работа с молодёжью (лекции, выставки, представления) на тему крепости семейных отношений и традиционных ценностей • Помощь беременным женщинам, находящимся в кризисной ситуации (незапланированной беременности) • Поддержка беременных женщин, матерей с детьми, попавших в трудную жизненную ситуацию • Борьба за жизнь нерождённых детей (противодействие абортам) • Помощь многодетным семьям • Юридическая, психологическая, духовная, физическая, гуманитарная помощь нашим подопечным

ВОЛОНТЕРОМ (ДОБРОВОЛЬЦЕМ) МОЖЕТ БЫТЬ КАЖДЫЙ!

Главное условие – это любовь к людям, доброе сердце и некоторое количество свободного времени.

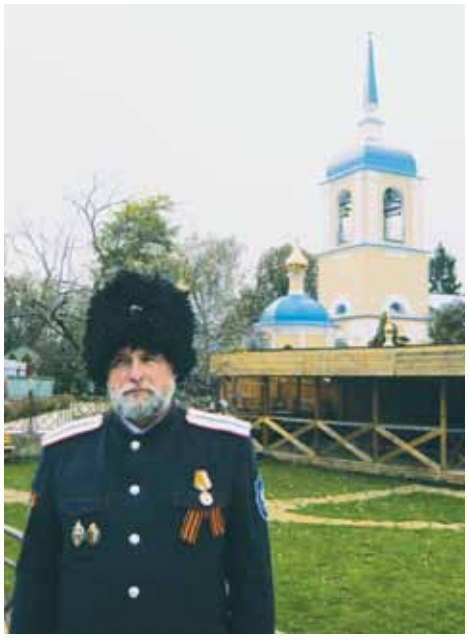
Все более заметной и активной становится роль казачества в общественной жизни современной России. Это отмечается как на общегосударственном уровне, так и на региональном. В казачьем сообществе сегодня далеко не всегда царят лад и согласие, есть подводные камни и водоразделы, но все больше приходит понимание того, что пора прекращать распри, объединяться и совместно решать проблемы дня сегодняшнего, «дело делать». Тем более, что объединяющего у казаков гораздо больше, и главные составляющие – Вера, служение Отечеству.

ШЕРМИЦИИ –

Пожалуй, одно из главных направлений, которое служит единению казаков и требуется современной России, – это воспитание молодежи.

Рассказывает председатель Калужского регионального отделения Всероссийской общественной организации «Союз казаков – воинов России и Зарубежья»
Сергей Мельницкий

– Войско Донское – первое и самое крупное из всех казачьих войск, старшинство свое исчисляет с 3 января 1570 года – тогда боярин Иван Новосильцев привез на Дон царскую грамоту, пожалованную донским казакам. Вольные донские казаки оберегали южные пределы Московского государства. Без донских казаков не обошлась ни одна война Российской империи: Кавказская, Отечественная война 1812 года, русско-турецкие войны. Казаки – это воины. И воспитание их начиналось «с младых ногтей». Лет с трёх-пяти мальца приучали к верховой езде, начинали обучать рукопашному бою. Стрелять учили с семи лет, рубить шашкой с десяти. Жизнь казачка с раннего детства была заполнена трудом и обучением. С пяти лет мальчишки работали с родителями в поле, пасли скот, но время для игры оставалось. И крёстный, и ата-

Шермиции, включающие в себя различные виды состязаний (в конной выездке, по владению традиционным оружием, кулачные поединки и др.) – это неотъемлемая часть донской казачьей воинской культуры

КАЗАЧИЙ ПРАЗДНИК

ман, и старики следили, чтобы мальчонку «не заездили», чтобы играть позволяли. Но и игры были такими, что в них казак обучался либо работе, либо воинскому искусству.

«К сожалению, в советское время многие казачьи традиции были утрачены. Пришло время восстанавливать нашу казачью культуру. И прежде всего, необходимо восстановить культуру воспитания молодежи. Она – будущее казачества», – считает Сергей Павлович.

А чтобы увидеть, как на деле возрождают донские казаки свои традиции, атаман Сергей Мельницкий пригласил побывать 17 октября на Кариже – когда-то небольшом селе, ныне вошедшем в черту Малоярославца. Там в этот день проходили шермиции. Приурочены они были к празднику Покрова Пресвятой Богородицы, а организаторами выступили Калужское региональное отделение Всероссийской общественной организации «Союз казаков – воинов России и Зарубежья» и МХКО «Хутор Малоярославецкий».

Шермиции, включающие в себя различные виды состязаний (в конной выездке, по владению традиционным оружием, кулачные поединки и др.) – это неотъемлемая часть донской казачьей воинской культуры. На шермиции казаки всегда съезжались семьями. В устраиваемых состязаниях, которые проходили в различных весовых и возрастных категориях, демонстрировали силу, ловкость, выносливость.

На этот раз игры-шермиции были организованы для молодежи – казачат разных

Руководитель казачьего отряда, созданного при Покровском храме, Алексей Рязанов рассказал ребятам о воинских подвигах предков-казаков, о традиции проведения шермиций

возрастов. Желающих участвовать в традиционных соревнованиях оказалось немало: прибыли не только малоярославчане, но и гости из Калуги, Москвы, Обнинска.

На Кариже располагается церковь, построенная еще в начале XVIII века в честь Покрова Пресвятой Богородицы. В храме хранится чудотворная икона Божьей Матери «Боголюбская». А какой же казак без веры православной? Как и полагается, начали доброе дело с общей молитвы в церкви. Была отслужена и лития в память о воинах-казаках, погибших на поле брани за Отечество.

Руководитель казачьего отряда, созданного при Покровском храме, Алексей Рязанов рассказал ребятам о воинских подвигах предков– казаков, о традиции проведения шермиций.

Открыли игры поединщики, состязавшиеся в умении фехтовать на шашках и сражаться на пиках. Конечно, оружие было не настоящее, но азарт борьбы, желание победить были налицо

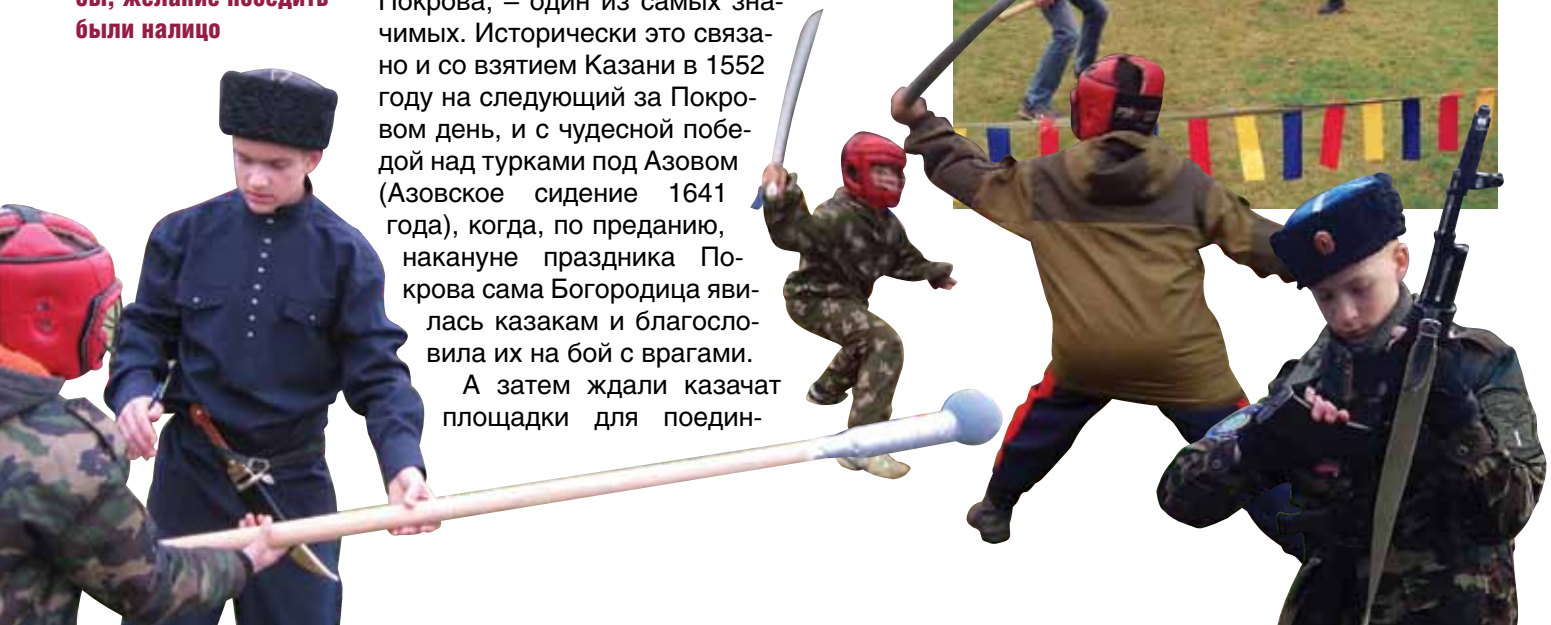
В среде казачества – особенное почитание Пресвятой Богородицы, а праздник Покрова, – один из самых значимых. Исторически это связано и со взятием Казани в 1552 году на следующий за Покровом день, и с чудесной победой над турками под Азовом (Азовское сидение 1641 года), когда, по преданию, накануне праздника Покрова сама Богородица явилась казакам и благословила их на бой с врагами.

А затем ждали казачат площадки для поединков. Открыли игры поединщики, состязавшиеся в умении фехтовать на шашках и сражаться на пиках. Конечно, оружие было не настоящее, но азарт борьбы, желание победить были налицо. Еще ребята могли попробовать свои силы в стрельбе из лука, метании копья и ножей, в искусстве передвигаться на ходулях... Под звучащие из динамиков казачьи песни, под одобрительное подбадривание старших и сверстников, участники старались показать все, на что были способны. И какой же радостью светились лица победителей, когда атаманы вручали им грамоты. С какой гордостью произносили они в ответ на поздравление: «Слава Богу, мы – казаки!»

«Именно в таких играх-забавах происходило когда-то воспитание из юных казачат настоящих воинов. В игровой форме они осваивали азы воинской науки, формировался дух казака. Эти традиции мы сейчас и возрождаем», – говорит председатель Совета стариков Калужского регионального отделения «Союза казаков – воинов России и Зарубежья» Николай Исаев.

День, занятый активными физическими играми, наполненный общением с родителями, беседами со старшими товарищами – казаками, погружением в историю и традиции своего народа, несомненно, запомнится ребятам.

На Казачьем Круге руководитель Калужского регионального отделения Всероссийской общественной организации «Союз казаков – воинов России и Зарубежья» Сергей Мельницкий выступил с инициативой – установить в местах дислокации казачьих общин памятный знак – Георгиевский крест, как символ воинской доблести многих поколений россиян

ПАМЯТИ ПРЕДКОВ И ДЕЛ ИХ СЛАВНЫХ

А 25 октября атаман Калужского регионального отделения Всероссийской общественной организации «Союз казаков – воинов России и Зарубежья» Сергей Мельницкий, председатель Совета стариков Николай Исаев встречали братьев-казаков – представителей Совета Казачьих общин города Москвы и Московской области, других казачьих общин, и, по сложившейся уже традиции, вместе с ними отправились к месту захоронения казаков атамана Платова, погибших на Боровской земле в 1812 году.

– Почитание тех, кто отдал свою жизнь за Отечество, – наш священный долг, сохранение памяти об их подвиге – наша обязанность, – считает атаман Сергей Мельницкий.

В Государственном архиве Калужской области хранится рапорт Калужскому Губернатору от Боровского уездного исправника, составленный 14 апреля 1903 года, в котором он сообщает: «Во вверенном мне уезде, близ деревни Колодези… около проселочной дороги стоит деревянный крест. Подле него, на столбе, на жестяном листе, имеется следующая надпись: «На сем месте покоится прах рабов Божьих казаков: полковника Назария, рядовых Павла и Евстафия, за Веру и Отечество главы свои в 1812 году на сем месте положивших…». Это были донские казаки корпуса атамана Платова из бригады генерал-майора Кутейникова-второго, получившие тяжелые ранения во время столкновения с неприятелем. Их доставили к месту квартирования полка, располагавшегося в деревне Колодези, где они и скончались. Перед смертью казаки завещали похоронить их в поле, что и было исполнено. Над могилами воинов установили большой дубовый крест, который находился там до зимы 1941–1942 гг. и был уничтожен в ходе боевых действий.

В 2012 году казаками Совета казачьих общин города Москвы и Московской области, при участии казаков Калужской области и других регионов России, был поставлен Поклонный Крест у деревни Колодези. Через год при содействии губернатора Калужской области и администрации Боровского района Поклонный Крест был обнесен кованой оградой.

25 октября, в день похорон героев 1812 года, у восстановленного Поклонного Креста теперь каждый год собираются казаки, чтобы почтить их память. Вот и в этом году более 70 человек прибыли в Колодези, совершили совместную молитву, возложили к Поклонному Кресту цветы, зажгли поминальные свечи.

Провели участники памятного мероприятия и Казачий Круг, на котором руководитель Калужского регионального отделения Всероссийской общественной организации «Союз казаков – воинов России и Зарубежья» Сергей Мельницкий выступил с инициативой – установить в местах дислокации казачьих общин памятный знак – Георгиевский крест, как символ воинской доблести многих поколений россиян.

А далее путь казаков лежал в Малоярославец – в этот день в городе Воинской славы проходил церемониал памяти воинов, павших в Малоярославецком сражении в Отечественной войне 1812 года и реконструкция этого сражения с участием военно-исторических клубов России. Вспомнить события героической борьбы русского народа с армией Наполеона пришли горожане, приехали многочисленные гости.

Казаки приняли участие и в памятном церемониале, начавшемся с совершения литии по воинам, за Отечество живот положившим, и в Крестном ходе, который возглавил митрополит Калужский и Боровский Климент.

Нина Замахина.
Фото автора.

Я хочу увидеть лик Господень

Беседа с Федором Конюховым – путешественником и священником

В начале ноября жители Москвы могли наблюдать необычное действо: во двор дома близ Садовнической набережной на грузовой машине была доставлена девятиметровая гребная лодка. С помощью особого крана эту лодку сняли с платформы и… поместили на балкон небольшого двухэтажного дома, где расположилась творческая мастерская Федора Конюхова – всемирно известного путешественника, священника Русской Православной Церкви, художника, поэта, исследователя… Лодка «Тургояк» – та самая, на которой отец Федор установил рекорд, в одиночку, на веслах перейдя Тихий океан от Чили до Австралии. Наш корреспондент встретился со знаменитым путешественником, который уже готовится к новому путешествию – на этот раз, кругосветному. На воздушном шаре.

– Отец Федор, как рождаются идеи путешествий? И для чего Вы вновь и вновь отправляетесь в путь?

– Я хожу в путешествия, потому что наш земной шар Господь Бог создал для всех. И создал его очень красивым. Я хочу увидеть лик Господень и ту красоту, которую Он сотворил. Мало ли, что я родился там, где нет гор? А я захотел – и поднялся на них. Подумал: как же я проживу жизнь и не увижу Эверест? – И подошел к нему. А потом подумал: «Как прожить жизнь и не взойти на Эверест?» – И взошел...

– Но на это потребовались годы подготовки?

– Много лет. Чтобы в первый раз подняться на Эверест, мне пришлось девятнадцать лет заниматься альпинизмом. Впервые мы совершали восхождение со стороны Непала, по южному седлу. А ровно через двадцать лет пришли на вершину еще раз, с Евгением Виноградским, – это было 14 мая 1992 года. Мы стояли на Эвересте, и когда увидели внизу Тибет – подумали: было бы хорошо подняться и с северной стороны! На это мне понадобилось еще ровно двадцать лет – и в 2012 году я взошел на Эверест со стороны Тибета, с севера.

– То же и с плаванием в океане?

– В начале семидесятых годов я пришел заниматься в яхт-клуб, руководителем которого был Юра Куликов – сейчас его уже нет с нами, Царствие ему Небесное, – пришел и сказал: «Хочу пойти вокруг света в одиночку, как Френсис Чичестер». Все засмеялись, а Юрий Михайлович ответил: «Занимайся, Федор, может быть, и пойдешь». Я говорю: «Долго, наверное, придется заниматься». А он: «Ничего, Чичестер в 54 года пошел вокруг света, и ты пойдешь». Но мне повезло – я впервые отправился вокруг света в 42 года. Молодые ребята должны ставить цель и идти к ней.

– Сегодня вы стараетесь приобщить к путешествиям молодежь, создаете школы путешественников…

– Я всегда хотел, чтобы дети больше путешествовали. Мы создали три школы путешественников: в Вологодской, Челябинской областях и на Дальнем Востоке. Я не преподаю – этим занимаются профессиональные педагоги. Для меня главное – передать детям дух романтики. Если в ребенке есть романтика – из него получится хороший, красивый человек. Кем бы он ни стал: священником, банкиром или сантехником – он будет романтиком, путешественником! Путешественники по-другому смотрят на мир, у них иное отношение и к власти, и к бизнесу, и к людям. Это и надо воспитывать в детях.

– Кто приезжает в «Школы путешественников»?

– Разные дети: и ребятишки из окрестных сел, и москвичи, петербуржцы; у нас занимался даже сын губернатора... Конкурс – 7–10 человек на место. Очень многие хотят провести там смену. С детьми занимаются специалисты – педагоги, тренеры... Ребята ходят в путешествия, лазают на скалодроме, сплавляются на плотах. В школах есть часовни, где дети молятся. Мы возим их в храм на богослужение. Сегодня у нас три школы путешественников: в Вологодской области – близ старинного русского города Тотьмы, в Челябинской области – на озере Тургояк, и на Дальнем Востоке.

«Планируемый перелет на воздушном шаре – это уникальный масштабный проект, который демонстрирует возможности России и русских людей совершать яркие, красивые и смелые победы. А наш проект – это, несомненно, заявка на победу. И это будет наша общая победа, победа всех русских людей. И совершит ее знаменитый русский путешественник Федор Конюхов, который уже многократно доказывал безграничность человеческих возможностей…
Вся уникальность заключается в том, что Федор летит один. Ему придется спать не более четырех часов в сутки, выходить из кабины и чистить обледеневшие горелки, управлять шаром. И как Федор сможет все это сделать в одиночку – на мой взгляд, это возможно только благодаря Божией помощи. То, что Федор имеет священный сан – это большой плюс в достижении успеха».

Александр Ручьев,
Президент ГК «Мортон», осуществляющей поддержку кругосветному перелету Ф.Конюхова на воздушном шаре

– Лодка «Тургояк» заняла свое место вдали от морей и океанов. А ее капитан и гребец планирует новые плавания?

– Я буду строить такую же лодку, но еще покрепче – для кругосветного путешествия. Хочу за 220 дней обойти вокруг света: выйти из Тасмании (Австралия) и вернуться туда же, пройти по южному полушарию, в сороковых широтах. Также мы с Артуром Николаевичем Чилингаровым, первым вице-президентом Русского Географического общества, планируем погрузиться в Марианскую впадину. Подписали договор о намерениях в 1997 году и планировали это на 2018 год, а сейчас переносим на 2021 год – потому что раньше не получается построить батискаф.

– А еще Вы планируете облететь вокруг Земли на воздушном шаре…

– Первого июня 2016 года, Бог даст, отправлюсь в Австралию, и оттуда, из пустыни, полечу в одиночное кругосветное путешествие на огромном воздушном шаре «Мортон», его объем – 15 500 кубических метров. Полет беспосадочный. Шар наполовину гелиевый, наполовину тепловой. Гелий расширяется при нагревании. Шар наполовину накачают на земле, а полный объем он приобретет уже в воздухе. Ночью я буду включать газовые горелки, а днем – шар станет нагреваться за счет солнца. На высоте полета температура воздуха составляет минус 50-60 градусов Цельсия, воздух разреженный, так что я буду одет в скафандр, а дышать придется кислородом из баллона. Кстати, слово «Мортон» на языке старых поморов означает «Северный ветер».

– Подготовка к полету требует тренировок?

– Воздухоплаванием я занимаюсь с 2002 года. Конечно, сейчас тренируюсь – совершаю полеты различной дальности. В декабре полечу через Альпы, из Германии в Италию. Высота полета 5500 километров, надо будет дышать кислородом через маску. А во второй половине янва-

ря, Бог даст, будем улучшать российский рекорд по продолжительности полета на шаре данного типа – сейчас он составляет 19 часов 20 минут...

– Вами же установленный рекорд?

– Да, до этого максимум был 17 часов, и я превзошел его. Сейчас мы хотим дотянуть до суток, и тайно надеемся примериться к мировому рекорду, который установили канадцы – 29 часов. Как раз должны быть сильные морозы и полнолуние – ночью должно быть светло, надеюсь, погода станет нам благоприятствовать. Также для акклиматизации перед полетом вокруг Земли я отправлюсь в подготовочный лагерь на Эвересте. Шар набирает высоту очень быстро – поэтому к полету необходимо приступать, уже акклиматизировавшись к условиям высоты. Но главная подготовка – это, конечно, молитва. Мои домашние привыкли, что каждую ночь с двух до четырех я молюсь. И Господь помогает.

– Кто-нибудь уже летал на шаре вокруг света?

– В 1999 году вокруг света облетел швейцарско-британский экипаж. Это удалось с третьей попытки, полет продолжался 19 дней. А в 2002 году это совершил американец Стивен Фоссет. Он облетел вокруг земли за 14 дней, 19 часов и 50 минут, считая время на взлет и приземление; преодолел 33 тысячи километров, максимальная скорость составила 320 километров в час.

– Ставить все новые рекорды помогают современные технологии?

– Да, сейчас технологии позволяют добиться гораздо большего. Георгий Седов погиб на пути к Северному полюсу, а мы теперь доходим до него: и я ходил, и другие. Мой дед, помор, был у Седова гребцом на шлюпке, когда он изучал Новую Землю, – но к Полюсу с ним не отправился. Седов заболел и умер в пути – но я думаю, он не дошел бы, даже если бы болезни не случилось. Тогда было совсем другое снаряжение, подготовка, питание. Шли в валенках, – сегодня это даже представить странно! Но надо же было кому-то первому попробовать! С Седова пошел отсчет. Он толкнул – и за ним пошел другой, третий – и десятый, двадцатый – дошел... Так и мы сегодня что-то делаем.

«Мы хотим, чтобы молодежь понимала, что ради Родины надо рисковать жизнью. И я уверен, что этот полет Федора, мужественный полет, рискованный, вызовет определенную реакцию, что есть такие люди, которые готовы делать для Родины все, чтобы прославить ее».

Артур Николаевич Чилингаров,
Первый Вице-президент Русского географического общества

– Почему вы летите вокруг света из Австралии, а не из России?

– Для взлета необходима обширная местность, где нет поселений – на случай, если шар упадет, чтобы никто из местных жителей не пострадал. Большая площадь нужна и для раскладки шара такого размера. Поэтому австралийская пустыня нам хорошо подходит. Лететь лучше там, где пролегает меньше авиационных путей. К тому же, в Южном полушарии, где мы проложили маршрут, меньше стран, у которых необходимо получать разрешение на пересечение воздушных границ.

- А строится шар в Великобритании?

– Строим в Англии – потому что только там в данный момент могут построить такой шар, и только в компании CAMERON BALLOONS – они имеют необходимый опыт. Это третий шар такого типа в истории. Но и англичане не могут поднять его в воздух сами. Этот проект не может осуществить в одиночку ни одна страна, над ним работает тридцать человек: англичане, американцы, бельгийцы, австралийцы, испанцы. Материал, необходимый для шара, могут сделать только в Испании. Горелки – итальянские. Система ГЛОНАСС – отечественная, солнечные батареи – тоже, гелий российский, пилот русский. Мы говорим: ребята, давайте и российский шар построим! Сейчас Россия не в состоянии это сделать – так же, как не по силам это американцам, японцам, австралийцам... Но если начать работу, исследования, – можно достичь того, что пятнадцать лет спустя в небо будут подниматься отечественные шары кругосветного масштаба. А если сейчас не взяться за это – ничего не будет. Потому что развитие идет шаг за шагом.

- Что бы Вы хотели сказать людям этим полетом?

– Я лечу, потому что это – моя мечта детства: увидеть землю сверху. А людям я хочу сказать, чтобы они любили нашу планету, берегли, чтобы не было войн на Земле.

- Насколько я знаю, Вы планируете приблизиться и к космосу…

– Подняться в стратосферу. Я думаю, уже в 2017 году, мы будем строить гигантский тепловой шар, объемом 75 000 кубов, чтобы подняться на нем на высоту 30 000 метров, в стратосферу. Это предел – считается, что выше нельзя, так как прекратят работать горелки, благодаря которым воздух внутри шара нагревается, и он поднимается вверх.

- Как можно выжить на высоте тридцать километров?

– Там уже потребуется настоящий космический костюм, герметичный. Очень важно все правильно рассчитать. Подъем должен занять восемь часов, спуск – около двух суток. Днем нагреву шара поможет солнце, и он будет подниматься вверх, а ночью температура упадет до -90 градусов, и начнется спуск. Если будет допущена ошибка в расчете, шар может не начать спускаться, улететь в верхние слои стратосферы и, наконец, сгореть. А если к корпусу прикрепится соломинка – солнце прожжет в шаре дыру: такая активная на высоте радиация.

- Путешествия - это тяжелейший труд: грести сутками в океане, подниматься в горы или высоко над землей… Какая работа самая тяжелая?

– Самое трудное дело – молиться Богу. В океане мне легче молиться. Там ты один – никто тебя не отвлекает. Там ты словно за соломинку держишься, как утопающий – не на кого надеяться, только на Бога. Ты знаешь, что тебя никто не спасет, никто не придет. Даже если отправят спасательную экспедицию – она придет через несколько дней, а вода такая холодная, что дождаться помощи все равно не удастся. В путешествии на воздушном шаре не поможет парашют, ведь я буду идти над холодным океаном. Если я упаду – какая разница: продержусь я десять-двадцать минут в холодной воде или нет. Какая разница? Молитва – это главная защита. Я всегда беру с собой в экспедиции крест, иконы, Евангелие. Надеюсь совершить во время полета Божественную Литургию: в утренние часы, когда шар будет набирать высоту, у меня будет несколько часов относительно спокойного времени.

Одним из недавних рекордов, установленных о. Федором Конюховым, стал одиночный переход через Тихий океан на весельной лодке «Тургояк», от порта Кон Кон (Чили) до г. Мулулаба (Восточная Австралия). О. Федор стал единственным россиянином, который пересек Атлантический и Тихий океаны на веслах. Экспедиция продлилась 159 дней 16 часов 58 минут – с 22 декабря 2013 по 31 мая 2014 года, протяженность маршрута составила 17 408 километров, путь пролегал через несколько климатических поясов. Путешественник работал день и ночь, позволяя себе отдохнуть не более часа через каждые два-три часа – и то лишь в случае благоприятной обстановки в океане. «Океан учит терпению и смирению, – поделился вынесенным из странствия опытом отец Федор. – Без них здесь не выжить. Океан нельзя победить, побороть – под него можно только подстроиться. Кажется, что завтра ты преодолеешь шестьдесят морских миль – но ветер несет лодку в другую сторону, и с этим ничего нельзя поделать, только притормаживать движение, работая изо всех сил». Пересечь самый большой на Земном шаре океан, не заходя на острова, путешественнику позволил многолетний опыт яхтсмена и гребца. Чтобы правильно выстроить маршрут, ему пришлось учитывать множество факторов: силу и направление ветра, морские течения и т.п. Не менее важным для отца Федора является обращение к Богу и Его святым угодникам. Дневники мореплавателя наполнены молитвенными воздыханиями к Создателю, на Которого он возлагает упование и Которому приписывает успех экспедиции. По прибытии в Австралию отец Федор отслужил благодарственный молебен в православном соборе г. Брисбен, а вернувшись в Россию, воздал благодарность Богу, построив храм на озере Тургояк и посвятив его святителю Николаю Чудотворцу.

– Большинство своих экспедиций Вы совершаете в одиночку. Почему?

– Как верующий человек, как священник, я считаю: зачем же подвергать опасности жизнь другого? Это моя идея, я ее двадцать лет вынашивал – зачем же кому-то еще рисковать?

– Какое место на Земле самое красивое?

– На земном шаре некрасивых мест нет. Господь Бог создал прекрасным все. Только человеческая деятельность: военная, политическая или экономическая – может превратить землю в клоаку. А на самом деле – пустыня красива, полярные снега красивы, джунгли красивы... То же и с людьми – нет на Земном шаре людей некрасивых. Я два раза был в Сомали: в 2003 и 2010 годах – это бандитская страна. А какие там красивые жители! Какие у них овощи, фрукты, как хороша пустыня, когда она цветет! А люди занимаются бандитизмом... Что им дал цивилизованный мир? – Только оружие. Лучший подарок для сомалийского мальчишки-подростка – автомат Калашникова. Нельзя сказать, что такими их создал Господь Бог...

– А какое ваше любимое место?

– Любить надо то место, где ты живешь. Я больше всего люблю Сергиев Посад, потому что там подвизался преподобный Сергий Радонежский. Недалеко от Лавры у меня есть дом, четыре сотки земли. Я думаю: здесь проходили ножки преподобного... Может быть, и там, где я живу, он тоже бывал...

– Вы построили два храма, пятнадцать часовен, устанавливаете поклонные кресты... Что еще планируете построить?

– Я хотел бы поставить в Москве памятник свт. Николаю Чудотворцу. В столице этому великому святому посвящено множество храмов, а памятника до сих пор нет. Изготовление, финансирование мы обеспечим – вопрос в месте. Может быть, ваши читатели нам что-то подскажут?

Беседовала Алина Сергейчук

Священник Федор Конюхов – всемирно известный русский путешественник, один из самых универсальных путешественников Земли.

Родился в 1951 году на берегу Азовского моря в семье рыбака, выходца из поморов.

В 15 лет тайно от родителей переплыл Азовское море на весельной лодке. Окончил Одесское мореходное училище по специальности судоводитель, Ленинградское арктическое училище по специальности судовой механик, также является выпускником Бобруйского художественного училища и Санкт-Петербургской духовной семинарии. Автор 3000 живописных и графических картин, 17 книг. Пишет иконы, сочиняет стихи.

Первым в мире достиг пяти полюсов нашей планеты: Северного географического – трижды, Южного географического, Полюса относительной недоступности в Северном Ледовитом океане, Эвереста (полюс высоты), Мыса Горн (полюс яхтсменов). Первый россиянин, которому удалось выполнить программу «Большой Шлем» (Северный полюс, Южный полюс, Эверест). Первый россиянин, выполнивший программу «Семь Вершин мира», поднявшись на высочайшую вершину каждого из континентов. В декабре 2013 – мае 2014 года впервые в мире совершил одиночный переход на весельной лодке через Тихий океан без захода в порты по маршруту Чили – Австралия.

19 декабря 2010 года рукоположен во священники.

Ради единения прошлого и настоящего нашей Родины

Беседа корреспондента журнала «Георгиевский крест» с Ильей Ульяновым, руководителем клубов военно-исторической реконструкции

— Илья, расскажите, пожалуйста, когда и как Вы открыли для себя военно-историческую реконструкцию?

– Так уж получилось, что я стал участником 1-го Всесоюзного военно-исторического похода 1988 г. Во время одного из весенних заседаний Военно-исторической комиссии при ВООПиК под руководством П.Ф. Космолинского мне довелось услышать рассказ офицеров советской армии А. Новикова и Ю. Алексеева о созданном ими военно-историческом клубе «Слава Отечества». Сопровождавшие рассказ фотографии солдат в мундирах 1812 года произвели незабываемое впечатление, а предложение организовать военно-исторический поход нашло отклик

и «Бородинский егерь. 1855».

— В советское время этот вид деятельности не приветствовался, клубы исторической реконструкции начали создаваться в конце 80-х-начале 90-х годов. Кто стоял у истоков этого движения?

– Нужно отметить, что у нас в стране движение реконструкции не так уж сильно отстало от мирового процесса. В 60-х годах XX века первые группы энтузиастов, желающих на деле проверить исторические гипотезы, появились в Великобритании, чуть позже – в США; увлечение это постепенно привлекало все больше последователей. В Советском Союзе, «по преданиям», существовали любители старой военной формы, но подлинный всплеск именно реконструкторского движения последовал после проведенного в 1988 г. под эгидой ЦК ВЛКСМ первого похода по местам сражений Отечественной войны 1812 года. Таким парадоксальным образом на закате своей деятельности комсомол стал крестным отцом зарождающегося увлечения. В послании ЦК ВЛКСМ участникам похода говорилось: «...Молодым нужна история, открытая как бы заново. Она будет заключена не только в политических явлениях, но и в биографиях и судьбах ее рядовых участников, в подробностях и реалиях тогдашней жизни и солдатского быта. Военно-исторический поход по маршруту Бородино – Березина стал еще одним шагом в деятельности комсомола, других организаций по формированию исторического сознания у молодежи».

у присутствующих на собрании любителей истории. Но с чего было начать людям, имеющим представление о военной форме начала XIX века только по картинкам? Так и получилось, что только несколько человек из Москвы смогли изготовить подобия обмундирования и принять участие в походе, – среди них и я, с помощью родителей облачившийся в мундир унтер-офицера 1-го Пионерного полка. С тех пор увлечение реконструкцией не оставляет меня. Долгое время я руководил группой «Московский гренадер», был членом совета Международной военно-исторической ассоциации и инспектором по русской пехоте. Сейчас я руковожу клубами «Гвардейская рота» (лейб-гвардии Литовский полк)

«Военно-исторической реконструкцией» сейчас принято называть как сам процесс научного воссоздания материальной и духовной культуры конкретной армии, так и общественное движение, использующее методы ролевой игры и научного эксперимента для углубленного изучения исторических реалий

— Существовали ли клубы ВИР до переворота 1917 года? Известно, что первая реконструкция Бородинского сражения состоялась в 1839 году, в царствование Государя Николая I, на 25-летие победоносного окончания Отечественной войны 1812 года…

– Было бы неправильным применять термин «военно-историческая реконструкция» по отношению к немногочисленным и схожим по форме событиям отечественной государственной и общественной жизни XIX – начала XX веков. На Бородинском поле в 1839 г. проводились юбилейные торжества, посвященные 25-летию завершения войны 1812-1814 гг. и открытию памятника, заложенного в память о великом сражении в 1837г. Страсть к «однообразной красивости», всегда не оставлявшая императора Николая I, в этот момент проявилась в полной мере: на поле были устроены манев-

Мы с удовольствием общаемся с любыми детскими и юношескими коллективами – делимся знаниями, умениями, эмоциями. Чем больше таких организаций и групп станет участвовать в военно-исторических мероприятиях, тем эффективнее будет развиваться историческая память народа

ры войск, повторяющие некоторые эпизоды бородинской битвы. Современный читатель может представить эти маневры в виде «первой реконструкции», наверное, только из-за того, что сам внешний вид армии и ее вооружение не так сильно изменились за 25 лет. Гораздо более серьезная работа по восстановлению внешнего облика армии разных эпох проводилась в начале XX века, когда отмечались годовщины создания целого ряда русских полков, органично входящие в комплекс мероприятий по повышению авторитетности армии. В плане демонстрации исторической материальной среды эти мероприятия были гораздо ближе к понятию реконструкции, но проводились они разово, инициировались командованием и не стали традицией даже в самих полках.

Собственно, есть необходимость определиться и с самим термином. «Военно-исторической реконструкцией» сейчас принято называть как сам процесс научного воссоздания материальной и духовной культуры конкретной армии, так и общественное движение, использующее методы ролевой игры и научного эксперимента для углубленного изучения исторических реалий.

Это серьезное определение все-таки приводит нас к понятию «игры» как механизма развития воображения и меха-

Белое знамя лейб-гвардии Измайловского полка. 1763 г.

низма творческой реализации. Нет, не напрасно Ницше говорил, что «две вещи влекут мужчину: опасности и игра». Кто из нас в детстве не представлял себя героем сказки или только что прочитанной исторической книги? Сделать это тогда было несложно – такую возможность давали детские игры. Взрослым же реализовать свои глубоко запрятанные мечты гораздо труднее. Во все времена наши предки искали возможность для перевоплощений, и находили её в народном театре. И с этой точки зрения историческая реконструкция – тот же народный театр, но базирующийся на фундаментальных знаниях и сопряженный с элементами туризма, физической культуры, прикладного творчества, семейного отдыха, наконец… На фестивалях реконструкторов с суровыми солдатами прекрасно соседствуют дамы и крестьянки, по крупинке воссоздавшие наряды 200-летней давности, и дети в изумительно-трогательных костюмах!

Теперь о «стремлении к опасности», еще одному свойству мужской психологии: мы все подсознательно испытываем тягу к экстремальным условиям, к нестандартным эмоциональным всплескам. Нам нужно почувствовать себя защитником, победителем, увидеть зримый образ противника невооруженным глазом, без помощи монитора или телевизора, и почувствовать в руке не компьютерную мышку, а древко пики, эфес шпаги или курок ружья... Это чувство знакомо многим, но только гении способны выразить его в двух строках:

А в кипящих котлах прежних войн и смут
Столько пищи для маленьких наших мозгов!

Мы агрессивны в массе своей, и агрессия требует выхода, но выхода законного, ибо мы в массе и законопослушны. И одна из таких возможных отдушин – это имитация войны, сражения, а также почти точное восстановление бивачно-походных условий жизни военных.

— Историческая реконструкция – это не только яркое зрелище, но и труд, поиск, и все это невозможно без энтузиазма…

– Настоящая историческая реконструкция – это, прежде всего, труд. Любой комплекс обмундирования – это результат многодневных исследований с использованием всех доступных археологических, изобразительных и письменных источников из архивных, музейных, частных собраний.

«Заболев» военной историей, я также в начале 90-х годов начал архивные изыскания в свободное от учебы и работы время. Закончив МГТУ им. Н.Э.Баумана и работая по инженерной специальности, стал автором работ на военно-историческую тематику: Леонов О.Г., Ульянов И.Э. Регулярная пехота 1698-1800 гг. М.1995; Ульянов И.Э. Регулярная пехота 1801-1855 г. М.1996; Леонов О.Г. Ульянов И.Э. Регулярная пехота 1855-1918 гг. М.1998; Ульянов И.Э. 1812. Русская пехота в бою. М. 2008 (переиздание 2013); статей в энциклопедии «Отечественная война 1812 года». М. 2004; публикаций в журналах «Родина», «Военная иллюстрация», «Tradition», «Старый цейхгауз».

Существует не так много исследователей прикладных исторических дисциплин, которые в конечном итоге выдают некую квинтэссенцию исторических знаний «для служебного пользования» клубного сообщества. Далее в дело вступает группа «мастеров», которые превращают нужную часть знаний в некие материальные объекты. В процесс создания группы реконструкции включаются также, условно говоря, «строевики» и «распорядители досуга», обеспечивающие получение реконструкторами необходимых навыков и обустраивающие существование коллективов на выездах или на регулярных занятиях.

При должной подготовке и внятной рекламе каждая реконструкция может стать полноценным, причем увлекательным, уроком истории, уроком патриотизма

— Что такое ВИР сегодня, какие существуют проблемы и каковы пути их решения?

– Настоящий хороший клуб военно-исторической реконструкции сегодня – это сообщество людей, интересующихся военной историей в ее прикладном аспекте; в идеальном случае в клубе присутствуют и исследователи, и «мастера», и «строевики». Постоянная проблема клубов – как и в любом содружестве по увлечению – в поддержании интереса к выбранной теме. Тут уже каждый клуб выбирает свои способы: кто-то ставит во главу угла туристическо-компанейскую со-

ставляющую, кто-то пестует идею элитарности коллектива-«полка», кто-то задумывает и реализует новые интересные мероприятия или непрерывно совершенствует, казалось бы, безупречные комплекты.

Но имеются и глобальные проблемы, которые мешают должным образом использовать инструмент военно-исторической реконструкции в общественной жизни.

Прежде всего, это плохая проработка комплекса туристической индустрии, основанной на реконструкторских фестивалях. Речь идет именно о комплексном подходе. Те же места сражений 1812 г. могли бы стать настоящей меккой для отечественных и европейских туристов, стоит только подготовить хотя бы минимально-необходимую инфраструктуру. С этой же проблемой связана и другая: слабая освещенность военно-исторических мероприятий в прессе, отсутствие системы привлечения для участия в них детских, юношеских и общественных организаций.

Настоящий хороший клуб военно-исторической реконструкции сегодня – это сообщество людей, интересующихся военной историей в ее прикладном аспекте; в идеальном случае в клубе присутствуют и исследователи, и «мастера», и «строевики»

– Как взаимодействуют между собой клубы, готовясь к большим зрелищным мероприятиям?

– Самый простой и надежный вариант взаимодействия клубов – личное общение, неформальные договоренности. В этом случае

координацию действий осуществляет некая инициативная группа; нередко такой формат подготовки мероприятий становится весьма эффективным. Большие мероприятия, как правило, организуются с участием объединений клубов, самым большим из которых в России является МВИА – Международная военно-историческая ассоциация.

– Пополняет ли молодежь ряды «старой гвардии»? И что делается для того, чтобы привлечь больше подрастающее поколение?

– Пожалуй, отсутствие массового притока молодежи – это серьезная проблема клубов реконструкции. Тому есть как минимум два основных объяснения. Прежде всего, это дороговизна экипировки, которая превращает реконструкцию в элитное хобби, ограничивая доступ молодых людей. Пытаясь как-то нивелировать эту проблему, клубы часто заводят у себя резервные комплекты обмундирования, позволяющие вновь пришедшим сразу окунуться в атмосферу прошедших времен, при этом постепенно собирая собственный комплект. Вторая причина, как ни странно, – недостаток «спортивно-единоборческой» составляющей в реконструкции войск начала XIX века. В данный момент молодежь достаточно активно пополняет ряды средневековой реконструкции, растет численность любителей войн XX века; «наполеоника» же предполагает наличие серьезной интеллектуальной и эстетической подготовки потенциальных новобранцев. Сразу оговорюсь, что это исключительно мой взгляд на проблему, не претендующий на абсолютную истину.

Штандарты лейб-гвардейских полков образца 1800 г.

– Илья, очень важен вопрос экипировки. Ведь для того, чтобы эпизоды сражений были убедительными, все военное снаряжение должно быть выполнено на высочайшем уровне. Как решается этот вопрос? Существуют ли мастерские по изготовлению снаряжения?

– Я уже упоминал о «мастерах». Когда-то, на заре реконструкции, практически каждый неофит пытался самостоятельно сделать те или иные предметы обмундирования или амуниции. Это было интересно, это было ново, это было, наконец, престижно. И все-таки постепенно стало очевидно, что, как и в каждом мастерстве, здесь есть настоящие таланты, – к их услугам теперь часто обращаются и другие реконструкторы. В этой связи нельзя не упомянуть о таких признанных авторитетах, как В.Б. Королев, С.В. Прокопович, С.Л. Карасев.

Внизу: **памятник лейб-гвардии Литовскому полку на Бородинском поле (1912) и нагрудный знак лейб-гвардии Литовского полка**

Но и сейчас поиски новых мастерских не прекращаются, – как, впрочем, и поиски наиболее соответствующих исторической правде материалов. Многие ли поверят, что для изготовления лацканов солдатских мундиров в моем клубе лейб-гвардии Литовского полка мы выписывали алое сукно из Англии, где существует маленькая фабрика по производству сукна по старинной технологии. И это было сделано не просто ради «шика»: сначала я нашел в архиве информацию, что для этих деталей обмундирования в полк выдали именно английское алое сукно.

— Как решается вопрос с вооружением? Я знаю, что была большая напряженность со стороны правоохранительных органов по поводу используемого в ВИР огнестрельного оружия.

– Мне кажется, этот вопрос в последнее время теряет свою остроту. Согласно статье №3 действующего закона об оружии копии и реплики старинного (антикварного) оружия отнесены к гражданскому оружию и названы «оружием, используемым в культурных и образовательных целях», которое «Граждане Российской Федерации, достигшие возраста 18 лет, имеют право приобретать без получения лицензии». В любом случае, использование копий и реплик вооружения на мероприятиях согласовывается с органами внутренних дел и местной администрацией.

Медаль с изображением Императора Александра I, выпущенная в честь 100-летия Отечественной войны 1812 г.

— А тяжелое вооружение - пушки, гаубицы? Где их изготавливают?

– Изготовление копий артиллерийского вооружения при серьезном подходе – это сложнейшая задача, доступная всего нескольким клубам в стране. Тут задействуется масса производств: литейное, деревообрабатывающее, железообрабатывающее… Создание полноразмерной копии орудия сразу ставит массу вопросов и помимо производства: из-за большого веса пушку очень сложно перевозить к месту проведения фестиваля и практически невозможно передвигать по полю баталии, ведь в реальности это проделывали при помощи упряжки из нескольких лошадей. По этой причине большинство артиллерийских клубов ограничиваются изготовлением похожих на пушки предметов, а в лучшем случае – масштабных копий или копий орудий мелкого калибра.

— Илья, на мой взгляд, ВИР - прекрасный инструмент для патриотического воспитания молодежи. Используется ли он в полную силу? Привлекаются ли к участию детские, юношеские и общественные организации?

– Без сомнения, реконструкция – это хоб-

би, но хобби особенное, одно из немногих, позволяющее выстроить вокруг себя целую индустрию развлечений. И только ли развлечений? При должной подготовке и внятной рекламе каждая реконструкция может стать полноценным, причем увлекательным, уроком истории, уроком патриотизма. Процесс исторического познания, разворачивающийся на полях реконструкторских «баталий» сродни хорошему кинофильму. Но разве может зритель в кинотеатре пообщаться с «актерами», повертеть в руках реквизит, а иногда и поучаствовать в интерактивном действе? Ответ очевиден, а между тем, реконструкторы почти всегда идут навстречу своим зрителям, желающим приобщиться к истории, и таких немало.

И уж конечно, мы с удовольствием общаемся с любыми детскими и юношескими коллективами – делимся знаниями, умениями, эмоциями. Чем больше таких организаций и групп станет участвовать в военно-исторических мероприятиях, тем эффективнее будет развиваться историческая память народа.

– В заключение нашей беседы прошу Вас описать особенно памятный эпизод, связанный с вашим увлечением военно-исторической реконструкцией. Впрочем, сразу исправляю оговорку, это – не увлечение, это – образ жизни.

– Для многих «первопоходников» 1988 г. самым запоминающимся эпизодом на все времена останется следующий случай. Перемещаясь на автобусах от Малоярославца к Вязьме, мы высадились на привал у неприметной деревушки. Стояла страшная летняя жара, для участников похода духота многократно усиливалась суконными мундирами, киверами и амуницией. В деревню послали пикет за водой. Пикет встретил по пути пастуха, разузнал, что деревня называется Красный Холм, и завязал общение с местными жителями. Наконец, сонное ожидание колонны было прервано: посыльные вернулись, нагруженные не только водой, но и массой съестных припасов, подаренных жителями. Реакция была мгновенной: прозвучали команды, солдаты построились в колонну, развернули знамена, привели себя в порядок, и под барабаны и лихие песни четким маршем прошли по единственной улице деревни. Мы сами не ожидали такой реакции: из домов высыпали все жители, одна из старушек вынесла хлеб-соль, детишек подносили к знаменам, чуть ли не просили благословения у нашего полковника. Пожилые женщины плакали, вспоминали войну – другую войну, которой они были свидетелями. Это был тот самый редкий момент единения прошлого и настоящего нашей Родины… Но этот день порадовал нас еще раз: при вступлении в Вязьму местный батюшка приветствовал нас звоном колоколов, накрывшим и поглотившим запыленную колонну людей в мундирах 200-летней давности, в лучах заходящего солнца марширующую по улицам древнего города…

– Да, это как момент истины – то, ради чего и существует военно-историческая реконструкция. Илья, благодарю за содержательный и интересный рассказ и желаю успехов на поприще познания отечественной и мировой истории!

Вопросы задавала
Екатерина Лазаревич

ВО ИМЯ ВЕРНОСТИ И ЧЕСТИ

ГУМАНИТАРНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТАСТРОФА МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА В ПЕРИОД СМУТНОГО ВРЕМЕНИ

КНЯЗЬ ДМИТРИЙ ПОЖАРСКИЙ: ИЗ РОДА КОМБАТОВ

ВО ИМЯ ВЕРНОСТИ И ЧЕСТИ

КРЫМСКАЯ ВОЙНА:
ПЕРЕСМОТР ИСТОРИЧЕСКИХ ОЦЕНОК

СИМВОЛИКА И ЗНАЧЕНИЕ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ

Датой окончательной победы над польско-литовскими и шведскими иитервентами и преодоления граждаиской смуты в Московском государстве принято называть 1612 год. Опираясь на исторические источники, Смутным временем мы предлагаем считать почти двадцатилетний отрезок истории нашего Отечества с 1598 г. (год смерти царя Феодора Иоанновича, положивший начало династическому кризису) до 1618 г. (Деулинское перемирие).

ГУМАНИТАРНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТАСТРОФА МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА В ПЕРИОД СМУТНОГО ВРЕМЕНИ

В 1612 году, после почти трехлетнего раздробленного разнонаправленного сопротивления захватническим действиям (как польско-литовских и шведских оккупантов, так и собственных «перелетов» и грабителей), силами уцелевшего в Смуту наиболее духовно здорового населения северо-восточной части русского государства, наконец, была воплощена в жизнь идея общенародного объединения – единства в стремлении спасения своей страны, Отечества, веры.

Осада Троице-Сергиевской Лавры.
Худ. В. Верещагин

Героям этой первой «отечественной» войны стали не только ратники и воеводы, но и представители всех сословий, народностей и верований Московского государства: купцы и крестьяне, дворяне и боевые холопы, духовенство и залечившие раны воины прежних сражений – русские, татары, мордва, удмурты, черемисы и т.д. Если одной, возможно, главной целью иноземной интервенции было уничтожение Православия в Московии, то в случае победы врага, в не меньшей мере пострадали бы духовно-нравственные основы и других народов, объединенных под эгидой русского царя.

В результате победы II-го Нижегородского ополчения под предводительством Кузьмы Минина и князя Дмитрия Пожарского в 1612 г., а также существенного вклада I-го ополчения Прокопия Ляпунова (1611 г.), Москва была освобождена и очищена от польско-литовских захватчиков.

В 1613 году с избранием на царство юного Михаила Романова была решена основная проблема династического кризиса – легитимного престолонаследия. Выбор Советом Всея Земли не иноверческого, иноземного, а именно «природного» православного государя, с восстановлением и сохранением духовно-нравственных ценностей нашего Отечества, и определил дальнейшую трудную, но славную историю нашей Родины. Тем не менее, еще около шести лет на всем западном и северо-западном фронтире от Воронежа, Чернигова, Смоленска, Великих Лук, Новгорода и Пскова до Тихвина, Корелы (район современного Приозерска), Повенца и Кеми (на Белом море), Вологды и Великого Устюга шло кровавое, разорительное противостояние, как с внешними врагами Московского государства, так и с внутренними противниками не только нового царского рода Романовых, но и самого восстановления российской государственности и наведения общественного порядка.

Государство Московское еще очень молодо, и потому так катастрофичны последствия Смутного времени. Прошло лишь немногим более ста лет, как объединились самостоятельные русские княжества. Еще всего полвека, как были присоединены Казанское, Астраханское и Сибирское ханство как вассальное. Еще разоряют южные рубежи Руси да подчас и Московскую провинцию, приходя из-за Оки, людоловы

Государь Михаил Феодорович Романов

Крымского ханства. Еще памятна долгая двадцатилетняя неудачная Ливонская война, разорение и рознь опричнины.

Территория Московского государства в начале XVII века такова: с Востока – по Уральскому хребту, реке Урал до Каспийского моря, далее – вассальное Сибирское ханство, где в основном казачьи остроги да стрелецкие гарнизоны; с юга – от Каспия, по Тереку и верховьям Кубани до современного Ростова на Дону, до верховьев Северского Донца-Харькова граница с Крымским ханством – вассалом Османской империи; с Запада – Польша: Речь Посполитая с запорожскими казаками, Киевом и будущей Украиной, и пограничные Черниговщина, Смоленск, Великие Луки, Себеж, Псков, Гдов, Ивангород, Копорье,

В 1613 году с избранием на царство юного Михаила Романова была решена основная проблема династического кризиса – легитимного престолонаследия. Выбор Советом Всея Земли не иноверческого, иноземного, а именно «природного» православного государя, с восстановлением и сохранением духовно-нравственных ценностей нашего Отечества, и определил дальнейшую трудную, но славную историю нашей Родины

Орешек, побережья Ладожского и Онежского озер, Карелия, Кола (будущий Мурманск), побережье Баренцева моря. Население Московского государства на конец XVI века – 8-12 миллионов человек, а Москвы – более 100 тысяч.

Начало XVII века. Западная Европа занята новыми географическими открытиями, освоением недавно открытой Америки, колонизацией Африки, Индии, захватом пряностей и золота, религиозной резнёй и политическими интригами.

В Отечестве нашем к последствиям династического кризиса, к трехлетнему неурожаю (голоду, эпидемиям, мору) и связанного с этим разорением большого числа населения (как землевладельцев, так и крестьян) и, как следствие, – упадку народного духа, национального самосознания добавилась еще одна страшная беда – самозванство.

Появление Лжедмитриев под №№ 1, 2, 3, 4, 5 и прочих царевичей обусловлено не только тайнами престолонаследия, но и может быть признано последствием веками непрекращающейся экспансии на Русскую равнину духовных наследников Великой Римской Империи – Тевтонского и Ливонского орденов, попыток осуществления Литвой, Польшей и Швецией агрессивных планов расширения своих владений за счет земель и богатств православной Руси, Государства Московского, будущей России. Поэтому «Дранг нах Остен 1604-1618» «истинных христиан-католиков» против схизматиков-православных сопровождался невиданными жестокостями в отношении русского населения. Предполагалась не только смена власти, но и насильственное окатоличивание русского народа, а значит – разрушение самих основ самосознания и духа народа, заветов предков.

В общей сумятице Смуты внешние силы умело стравливали социальные группы и политические группировки что привело к практически полному разгрому и параличу всей системы государственной власти того времени. Важнейшие государственные структуры: налоговая, таможенная, судебная, посольская, ямская, распределения и наследования земель, торговли, изготовления пушек и оружия, книжного дела, обороны, чеканки монеты – почти практически прекратили свою деятельность. За время наиболее ожесточенного противостояния интервентам, а потом захвата шведскими и польско-литовскими оккупантами крупных городов и самой Москвы были почти полностью утрачены не только государственная казна, но и артефакты, и раритеты русской государственности, бережно хранимые со времен Владимира Мономаха и Крещения Руси, а также бесценные церковные реликвии. Поэтому и пришлось вождям II-го ополчения К. Минину и Д. Пожарскому собирать средства на сбор нового войска, на покупку и изготовление оружия и доспехов. Пришлось устраивать четырехмесячное «Ярославское сидение» для организации боевой учебы и сплачивания нового войска, создававшегося из боевых холопов, личных дружин дворян, «детей боярских», народного ополчения и бывших увечных воинов. К тому же война, непрерывно продолжавшаяся более полутора десятилетий, привела к тому, что прежде процветавшие территории, наиболее развитые в земледельческом, ремесленном, культурном отношениях, почти совершенно обезлюдели. Распространились каннибализм, грабежи, убийства ради добычи пропитания. Ограбление редких торговых караванов шайками грабителей было в то время обычным промыслом. Земледелие

«Дранг нах Остен 1604-1618» «истинных христиан-католиков» против схизматиков-православных сопровождался невиданными жестокостями в отношении русского населения. Предполагалась не только смена власти, но и насильственное окатоличивание русского народа, а значит – разрушение самих основ самосознания и духа народа, заветов предков

Польское войско (осада Смоленска).
Худ. Юлиуш Коссак

стало опасным и рискованным делом, и, следовательно, повсеместно, кроме не затронутых набегами территорий, происходило зарастание пахотных земель, нарушение севооборота, систем мелиорации, разрушение переправ и мостов, дорожной сети и ямской службы, крепостей, селений, городов, промыслов и солеварен. Происходила массовая утрата инструментария. Были разорены производственные помещения, склады и запасы исходных материалов. Грабежи и мучительства ради наживы и пропитания, убийство не только успешных хозяев, но и уничтожение многопоколенных династий опытных земледельцев и ремесленников (основы будущего научно-технического потенциала России) привели в дальнейшем к отставанию развития страны. Были утрачены навыки, знания и умения. Разорены библиотеки. Уничтожены целые пласты русской цивилизации – «гнезда» ремесленников, мастеровых, печатников и переписчиков книг, ученых монахов, врачевателей, рудознатцев, корабельщиков, строителей и просто грамотных русских людей. Сколько награбленного в Русской земле добра влилось в экономику стран-завоевателей – Швеции, Польши, Литвы и оттуда перекочевало в «просвещенную» Европу!

Тотальный вывоз русских ценностей и сокровищ происходил не единожды в русской истории войсками и специальными командами захватчиков: в Отечественную войну 1812 года, в Гражданскую и Великую Отечественную войны. Сколько древних русских реликвий превращено в серебряный и золотой лом, промотано, прожито и проедено грабителями. Сколько либерий, собраний книг и древних рукописей, сокровищ целых династий русских мудрецов было утрачено, сожжено и превратилось в горький пепел. Не оттого ли в наших архивных собраниях, по сравнению с Европой, так мало древних летописей и книг?

В 1608 году, в разгар организации народного сопротивления польско-литовским захватчикам на северо-восточной части Руси, татарские племена Крымского ханства перешли Оку и разорили центральные области Московского государства. Сколько десятков тысяч людей было уведено в полон, в рабство, скольких убили на порогах своих домов. И если за время Смуты Отечество потеряло по разным источникам от 1/4 до 1/3 населения, то прямые потери составили от 2-2,5 до 3-4 млн.

За время Смуты Отечество потеряло по разным источникам от 1/4 до 1/3 населения, прямые потери составили от 2-2,5 до 3-4 млн. человек. А сколько сирот, вдов, инвалидов и беспомощных стариков оставила после себя эта кровавая потрава. <...>

Столь тотальное в масштабах начала XVII века уничтожение Русской цивилизации, системный геноцид православного населения Святой Руси и привели к гуманитарной катастрофе: утрате государственности и, как следствие, почти полному разрушению народнохозяйственной жизни страны

Подвиг Ивана Сусанина

Патриарх Филарет (Романов)

человек. А сколько сирот, вдов, инвалидов и беспомощных стариков оставила после себя эта кровавая потрава. И не потому ли вожди II-го Ополчения Минин и Пожарский и их соратники устраивают в своих владениях и на свои средства монастырские приюты для увечных ополченцев?

Столь тотальное в масштабах начала XVII века уничтожение Русской цивилизации, системный геноцид православного населения Святой Руси и привели к гуманитарной катастрофе: утрате государственности и, как следствие, почти полному разрушению народно-хозяйственной жизни страны. Возможно, именно гуманитарная экономическая катастрофа Смутного времени явилась причиной того, что Русские Государи Михаил Федорович, Алексей Михайлович, Петр I и его наследники в столь большом количестве привлекали на Русь иностранных мастеров, военных, медиков, ученых. Может быть, последствия потери запаса прочности титульной нации, подорванного потом еще в 1812 году, в Первую Мировую, Гражданскую и Великую Отечественную войны, мы ощущаем и сегодня, и еще долго-долго будем ощущать.

После избрания царем Михаила Романова воевать пришлось еще долгих 6 лет. В 1618 году вновь польский королевич Владислав, так и не побывавший на русском троне, но по-прежнему, претендовавший на него, осадил Можайск и Москву, и тот же польский полковник Хоткевич взял валы Земляного города. И вновь воевода Пожарский отбил штурм поляков у тех же Арбатских Ворот. И снова поляки с королевичем Владиславом подступили к Троице-Сергиевскому монастырю, но получили ответ со стен орудийными залпами!.. Поэтому, собственно, в селе Деулино, в 10 верстах от непобежденного врагами монастыря-крепости, по дороге на Рогачево, и был заключен этот мир на таких тяжелых условиях.

Территориальные потери: по Столбовскому договору 1617 года со Швецией России пришлось лишиться территорий Северных и Западных частей Приладожских земель, крепостей Карелы, Орешка (в устье Невы), Нарвы, Ивангорода, и вообще выхода к Балтике. По Деулинскому перемирию с Польшей 1618 г. – Западная граница с Польшей прошла по линии: Псков, Невель, Великие Луки, Зубцово, Вязьма, Козельск, Брянск, Севск, верховье Северского Донца. За Польшей оставались еще Смоленщина, Черниговщина, Северщина, не говоря о Киеве и Поднепровье, вплоть до 1667-1678 годов. Южная граница – Польское Запорожье, Османская империя, Крымское татарское ханство.

Итак, на историческом календаре Новолетие, 1 сентября (ст. стиль) 1619 года. Из долгого польского плена вернулся Патриарх Филарет (Романов), именно ему и суждено было стать подлинным восстановителем величия России.

Поднялись, возродились мы из такой катастрофы, которую иной народ, иное государство и не выдержало бы. Русь Святая поднялась русским духом и выпестовалась в Великую Россию. Даты 400-летнего юбилея этого беспримерного Преодоления великой Смуты мы должны помнить и передать эту священную память нашим потомкам, наследникам Русского Дома – Отечества, Родины, России.

Дмитрий Белавинъ-Осминин,
архитектор, реставратор, гражданин

Даты 400-летнего юбилея беспримерного Преодоления великой Смуты мы должны помнить, достойно и всенародно отметить и передать эту священную память нашим потомкам, наследникам Русского Дома – Отечества, Родины, России

КНЯЗЬ ДМИТРИЙ ПОЖАРСКИЙ: ИЗ РОДА КОМБАТОВ

Имя Дмитрия Михайловича Пожарского, одного из любимых героев русского народа, притягивает к себе не только добрые слова – потомков, но и разного рода попытки создания «черных мифов» о его деятельности. К сожалению, в современных СМИ и даже в научно-популярной литературе любители беспочвенной сенсационности до сих пор не перевелись. Более того, введение государственного праздника 4 ноября, прямо связанного с освобождением Москвы земцами Пожарского и Минина, активизировало мифотворцев. То возникает легенда о том, что Россия не заметила или не оценила его службы, из чего следует вопрос: а велики ли были реальные заслуги? То Дмитрию Михайловичу ставят в вину отсутствие воинских талантов. То еще что-нибудь новенькое в том же роде…

Чтобы понять, до какой степени московское правительство при молодом царе Михаиле Федоровиче ценило заслуги князя Пожарского, надо взглянуть на первые ступени в его карьере, определить, с чего он начинал и кем стал.

Дмитрий Михайлович родился в 1578 году, о детстве и молодости его почти ничего не известно. Он принадлежал к роду, не относившемуся к числу особенно знатных и богатых, но и не к захудалому. Пожарские были Рюриковичами, происходили из древнего семейства Стародубских князей. Более того, они являлись старшей ветвью Стародубского княжеского дома; правда, сам Дмитрий Михайлович происходил от одного из младших колен.

Он носил родовое прозвище «Немой», унаследовав его от деда, Федора Ивановича. Это прозвище князь Дмитрий передаст и своим сыновьям, Петру и Ивану I. Как видно, в этой отрасли разветвленного семейства ценили молчунов...

В XVI веке род Пожарских пришел в упадок, потерял старинные вотчины. Младшие ветви Стародубского княжеского дома – Палецкие, Ромодановские, Татевы, Хилковы – обошли Пожарских по службе. Такое «захудание» приключилось от их относительной бедности, а еще того больше – от опал, наложенных при Иване IV. Этот факт обнародовал еще Л.М.Савелов, замечательный дореволюционный специалист в области генеалогии.

В те времена показателем высокого положения любого аристократического рода были назначения его представителей воеводами в полки и крепости, наместниками в города, пребывание на лучших придворных должностях, а также в Боярской думе. Для того, чтобы попасть в Думу, требовалось получить от государя чин думного дворянина, окольничего или боярина. На протяжении XVI столетия десятки аристократических родов добивались «думных» чинов, сотни – воеводских.

Но у Пожарских ничего этого не было. Их назначали на службы более низкого уровня – не воевод, а «голов» (средний офицерский чин), не наместников, а городничих (тоже рангом пониже). Если переводить служебные достижения родни Дмитрия Михайловича в современные термины, то получится, что семейство его давало России военачальников уровня комбата. Многие из них в разное время погибли за отечество. Не вышли они ни в бояре, ни в окольничие, ни даже в думные дворяне, несмотря на знатность. И когда кого-то из них судьба поднимала на чуть более высокую ступень – например, на наместническую, то он гордился такой службою, хотя она могла проходить где-нибудь на дальней окраине державы, в Вятских землях. Ничуть не исправилось положение рода при сыне Ивана IV – царе Федоре Ивановиче.

Чуть более видное положение родня Дмитрия Михайловича заняла при царе Борисе Федоровиче. Пожарские набрались смелости и даже начали вступать в местнические тяжбы – с князьями Гвоздевыми и Лыковыми. Удалось вернуть кое-что из родовых вотчин.

Как и все дворяне, или, словами того времени, «служилые люди по отечеству», Дмитрий Михайлович с молодости и до самой смерти обязан был служить великому государю московскому

Как и все дворяне, или, словами того времени, «служилые люди по отечеству», Дмитрий Михайлович с молодости и до самой смерти обязан был служить великому государю московскому. Начал службу он с небольших чинов как раз при царе Федоре Ивановиче (1584-1598 гг.). Затем его приветил следующий русский государь – Борис Годунов (1598-1605 гг.). Как тогда говорили, молодой Пожарский и его мать Мария бь царя «в приближении». Мария Пожарская заняла видное место в свите царевны Ксении – дочери царя Бориса. Энергичная мать способствовала продвижению сына. Потом Пожарского постигла опала, отдаление от престола и переход на рядовые армейские службы. Все эти перипетии в судьбе незначительного и невлиятельного рода остались малозаметными событиями для современников. Государев двор того времени включал в себя огромное количество титулованной аристократии, куда выше знатностью и влиятельнее Пожарских.

В Смутное время князь Дмитрий Михайлович вступил с полученным при Борисе Годунове чином стряпчего или, возможно, стольника, уступавшим по значимости боярину и окольничему. Грубо перевести на язык современных воинских званий, стольник представлял собой нечто среднее между полковником и генерал-майором. Карьера по тем временам хорошая, лучше, чем у большинства предков, но без особенного блеска. Ни в Боярской думе, ни в воеводах он не бывал, наместничества не получал. Зато в смутные годы он стал одной из самых заметных фигур Московского государства. При Василии Шуйском (1606-1610 гг.) Пожарский наконец-то выбился на воеводскую должность. По современным понятиям – вышел в генералы. Он активно ведет боевые действия, защищая столицу от польско-литовских шаек и русских бунтовщиков. Под Коломной (1608 г.) Дмитрий Михайлович осуществляет в ночное время стремительное нападение на лагерь вражеского о войска. Противник разбегается, в панике бросив армейскую казну. Дмитрий Михайлович показывает себя опытным и решительным военачальником, он заработал повышение по службе честным воинским трудом.

Замечательный дореволюционный историк Иван Егорович Забелин сообщает, что Пожарский за заслуги перед престолом награжден был новыми землями, а в жалованной грамоте, среди прочего, говорилось: «...против врагов стоял крепко и мужественно и многую службу и дородство показал, голод и во всем оскуденье... терпел многое время, а на воровскую прелесть и смуту ни на которую не покусился, стоял в твердости разума своего крепко и непоколебимо, безо всякия шатости...»

Именно тогда, в разгар Смуты, самым очевидным образом проявляется воинское дарование Пожарского. Начав с коломенского успеха, проследим основные факты в его боевой карьере. Годом позже князь разбил в жестоком сражении отряд мятежника Салькова. Замечательный дореволюционный историк Иван Егорович Забелин сообщает, что Пожарский за заслуги перед престолом награжден был новыми землями, а в жалованной грамоте, среди прочего, говорилось: «...против врагов стоял крепко и мужественно и многую службу и дородство показал, голод и во всем оскуденье... терпел многое время, а на воровскую прелесть и смуту ни на которую не покусился, стоял в твердости разума своего крепко и непоколебимо, безо всякия шатости...». В 1610 г., будучи на воеводстве в Зарайске, Дмитрий Михайлович дал отпор буйной толпе изменников, желавших сдать город одному из Лжедмитриев. Запершись в мощном каменном кремле и не пустив туда стихию измены, Пожарский выстоял, а потом принудил бунтовщиков к покорности.

Палаш.
Швеция. Вторая пол. XVII в.
Сталь, дерево, поволока.
Палаш использовался в пеших и конных войсках Европы. Этот палаш состоял на вооружении шведской армии.
Из имения Гончаровых, Полотняный Завод

Польская сабля (карабела).
Польша. Вторая пол. XVII в.
Сталь, кость, мрамор.
Карабела – национальная сабля польской шляхты. Как оружие, подчеркивающее статус владельца, сформировалась во второй половине XVII в. и использовалось до начала XX в.
Из музея при Калужской архивной комиссии

В России не было тогда государя, но одну из его функций, а именно роль главнокомандующего, принял на себя князь Пожарский. Его уговорили возглавить новое ополчение нижегородцы и смоленские дворяне, в первое время являвшиеся ядром земского войска. Пожарский еще не оправился от ран, опасался новых измен, однако, после долгих переговоров, взял на себя командование ополченцами. Князь довел их до Ярославля, создав из пестрой толпы дисциплинированную боевую силу

Русская служилая аристократия, решив править страной самостоятельно, отдала царя Василия Шуйского полякам, а затем и самих интервентов пригласила в Москву. Это было страшное, нестерпимое унижение для России. В южные города на помощь новой власти призваны были украинские казаки. Против них поднялись Пожарский и знатный рязанец Прокопай Ляпунов. Вместе они очистили Рязанщину от казаков и устремились к столице. Пожарский поспел туда первым. В марте 1611 года в Москве разразилось восстание: москвичи не могли стерпеть насилия, грабежей и оскорблений со стороны польского гарнизона. Бой за великий город отличался необыкновенным ожесточением: поляки штурмовали русские баррикады, а их защитники расстреливали толпы интервентов из ружей и пушек. Неся огромные потери, поляки решили зажечь Москву, лишь бы не потерять ее. Страшный пожар уничтожил большую часть российской столицы. Последним оплотом сопротивления стал острожек (деревянное укрепление), выстроенный по приказу Пожарского близ церкви Введения Богородицы на Сретенке. Поляки не могли ни взять острожек, ни устроить вокруг него пожар: бойцы Пожарского метко отстреливались и контратаковали. Но под конец их командир пал едва живой «от великих ран», тогда и дело всего восстания рухнуло. Вскоре к Москве прибыли полки Первого Земского ополчения, собравшиеся из разных городов Московского государства. Год с лишним они простояли на развалинах столицы, сражаясь с оккупантами. Дмитрий Михайлович не мог участвовать в этой борьбе: ему не позволили тяжелые ранения.

Осень 1611 года была ужаснейшей порой в русской истории. Государство исчезло, сгинуло. Его представляла шайка предателей, засевших в Кремле и пытавшихся править страной при помощи иноземных солдат. Воровские казаки жгли города и села, грабили,

убивали. Шведы захватили весь русский Север по Новгород Великий. Войска польского короля стояли под Смоленском и посылали подмогу московскому гарнизону. Из последних сил стояла на пепле столицы малая земская рать, да и у той начальники умудрились переругаться. Еще бы шаг в этом направлении, и пропала бы Россия, рухнула в пропасть, не возродилась бы никогда. Но случилось иначе.

Еще оставались богатые города, не занятые поляками и не желавшие покоряться новой власти. В частности, Казань и Нижний Новгород. Тамошние посадские люди, купцы и ремесленники, имели достаточно веры в Божью помощь, достаточно воли и энергии, чтобы предпринять новую попытку освобождения страны. Второе Земское ополчение начали собирать нижегородцы во главе с торговым человеком Кузьмой Мининым. В поисках пополнений, земцы прошли от Нижнего через Балахну, Юрьевец, Кинешму и Кострому до Ярославля. В Ярославле ополчение простояло четыре месяца, накапливая денежные средства и подтягивая войска. Если из Нижнего вышел небольшой отряд, то в Ярославле сформировалась настоящая армия. Там же возникло и «временное правительство» – Совет земли, а вместе с ним приказы (средневековые министерства), монетный двор... Фактически Ярославль стал на время российской столицей.

Осень 1611 года была ужаснейшей порой в русской истории. Государство исчезло, сгинуло. Его представляла шайка предателей, засевших в Кремле и пытавшихся править страной при помощи иноземных солдат

Документы Совета земли начинались со слов: «По указу Московского государства бояр и воевод, и стольника и воеводы князя Дмитрия Михайловича Пожарского с товарищи...» В России не было тогда государя, но одну из его функций, а именно роль главнокомандующего, принял на себя князь Пожарский. Его уговорили возглавить новое ополчение настырные нижегородцы и смоленские дворяне, в первое время являвшиеся ядром земского войска. Пожарский еще не оправился от ран, опасался новых измен, однако, после долгих переговоров, взял на себя командование ополченцами. Князь довел их до Ярославля, создав из пестрой толпы дисциплинированную боевую силу. Он готовился нанести решающий удар. Пожарского почти насильно сделали начальником последней горсти бойцов за Россию. Он славился как умелый воевода, но более того – как прямой и честный человек, не склонный к измене и стяжательству. За таким вождем люди готовы были идти. Ему доверяли, когда доверять стало некому. Иные командиры, пусть и более знатные, поневоле уступили Дмитрию Михайловичу...

В июле 1612 года авангард Второго Земского ополчения прибыл в Москву. К 20 августа подтянулись основные силы. С запада на город скорым маршем двигался мощный корпус гетмана Ходкевича. Столкновение с ним должно было решить судьбу российской столицы. Что увидел князь Пожарский, вновь оказавшись в Москве? Черные пожарища, закопченные церкви, редкие каменные палаты, испачканные пеплом. Тут и там деловитые москвичи рубили новые «хоромы». Бойцы Первого земского ополчения нарыли себе землянок, заняли уцелевшие дома, жили голодно. И лишь стены Белого города, Китай-города и Кремля, хоть и покалеченные артиллерийским огнем, величаво возвышались над хаосом развалин...

В распоряжении Пожарского было совсем немного хорошо вооруженной, по-настоящему боеспособной дворянской кавалерии и служилой татарской конницы. Основную массу войска составляли пешцы, собранные с бору по сосенке. Как опытный воевода, князь знал, что русская пехота того времени «в поле» редко проявляла стойкость. Зато в обороне мало кому удавалось ее сломить. Дай десятку русских стрельцов не то что каменную стену, а хотя бы несколько телег с обозной кладью, и они

удержат вражескую сотню. В то же время, лишенные укрытия, они могут отступить перед малыми силами неприятеля. И Дмитрий Михайлович принял решение соорудить в качестве опорных пунктов деревянные острожки, а также выкопать рвы. Оборонительную тактику пехоты он планировать сочетать с активными, наступательными действиями конницы. Эта тактика принесла ему успех в упорном трехдневном сражении.

22 августа кавалерия Пожарского атаковала поляков у Новодевичьего монастыря. Поляки ввели в бой крупные силы, и русская конница отступила, но зацепилась за острожек у Арбатских ворот. Здесь Ходкевич бросил в наступление резервы. Тем не менее, сбить земцев с занимаемой позиции гетман не сумел. Польский гарнизон Кремля бросался на вылазки. Их отбили с большим уроном для интервентов. Поляки предпринимали отчаянные атаки по фронту. Упорное противоборство с закаленными солдатами Ходкевича заставило земцев дрогнуть, исход сражения стал не очевидным. Но внезапный удар отрядов Первого Земского ополчения, пришедших на помощь своим товарищам, решил дело: поляки ретировались. В ночь с 22 на 23 августа поляки с помощью русского из-

Боевое знамя второго московского ополчения князя Пожарского. *1612 г.*

Знамя второго народного ополчения, знамя Пожарского, как символ воинской чести, вдохновляло воинов на сопротивление польско-литовским захватчикам. Позже оно хранилось в церкви села Пурех, в вотчине Пожарского. В 1827 году оно было передано в Оружейную палату Московского Кремля как редкая и бесценная реликвия, символ освободительной борьбы русского народа начала XVII века. В XIX веке знамя Пожарского было описано следующим образом: «Знамя писано на шелковой материи, ширина его 1 аршин 13 вершков, длина 2 аршина 9 вершков. С одной стороны на знамени изображен Спаситель, с другой стороны изображены архистратиг Михаил и Иисус Навин, полагающий меч к ногам архистратига». Знамя Пожарского представляет собой прямоугольное полотнище из шелковой ткани (тафты) темно-малинового цвета с писаными темперой, золотом и серебром изображениями. Изображение на знамени библейских персонажей – архистратига Михаила и Иисуса Навина – для людей XVII века было глубоко символичным и означало поддержку войск в его освободительной борьбе.

В июле 1612 года авангард Второго Земского ополчения прибыл в Москву. К 20 августа подтянулись основные силы. С запада на город скорым маршем двигался мощный корпус гетмана Ходкевича. Столкновение с ним должно было решить судьбу российской столицы. В распоряжении Пожарского было совсем немного хорошо вооруженной, по-настоящему боеспособной дворянской кавалерии и служилой татарской конницы. Основную массу войска составляли пешцы, собранные с бору по сосенке. Как опытный воевода, князь знал, что русская пехота того времени «в поле» редко проявляла стойкость. Зато в обороне мало кому удавалось ее сломить. Дай десятку русских стрельцов не то что каменную стену, а хотя бы несколько телег с обозной кладью, и они удержат вражескую сотню.

Князь Пожарский во главе ополчения. *Хромолитография по картине Т. Крылова. 1910 г.*

менника захватили острожек в Замоскворечье. Оборонявшие его казаки из состава Первого ополчения не сумели отбиться...

Сутки гетман готовил новый удар. Пожарскому было ясно: вторая попытка прорыва будет совершена со стороны Замоскворечья. Он переправил несколько отрядов на помощь Первому ополчению, занимавшему там позиции. Утром 24 августа Дмитрий Михайлович, предваряя наступление поляков, атаковал сам. Постепенно поляки оттеснили атакующие отряды, но прорвать оборону основных сил не смогли. Полки Первого ополчения менее сплоченно сопротивлялись напору интервентов. После долгой борьбы они сдали ключевой острожек, оставили другие оборонительные рубежи, и задача Ходкевича фактически оказалась решенной: он пробился к центру, к Кремлю. Но гарнизон острожка внезапно контратаковал и выбил поляков из своей деревянной крепостицы. Вернулись на бой другие отступившие отряды… Боевые действия на время прекратились. Войска обеих сторон понесли чудовищные потери и смертельно устали.

Пожарский счел этот момент идеальным для перехвата инициативы. Он отправил за Москву-реку отряд в несколько сотен бойцов во главе с Мининым. Неожиданное нападение еще недавно едва державшихся русских застало интервентов врасплох. Скоро их боевой дух оказался сломленным, и в сражении наступил перелом. Солдаты Ходкевича отступали, теряя строй, превращаясь в неорганизованные толпы. Часть обоза гетману пришлось оставить на поле боя. На следующий день начался общий отход вражеского корпуса от Москвы. Центр города оккупанты удерживали еще несколько месяцев. В ноябре ополченцы штурмом взяли Китай-город. Вскоре польский гарнизон сдался на милость победителей... Тогда и миновал пик Великой Смуты. Русский корабль начал понемногу сходить с рифов.

Памятник князю Дмитрию Пожарскому. *Скульптор П.И. Гусев, с. Пурех, Нижегородская обл., 1998 г.*

После освобождения Москвы и возведения на престол Государя Михаила Федоровича (1613-1645 гг.), первого в династии Романовых, Пожарский получил в награду высший «думный» чин – боярина (1613), а также большие земельные владения. Для него, человека совершенно незаметного в рядах блестящей московской аристократии, боярский чин был недостижимым мечтанием. Можно сказать, за время борьбы со Смутой из полковников он прыгнул в маршалы... Дмитрия Михайловича чтили как «большого богатыря», военачальника, «искусного во бранех». Он по-прежнему участвовал в боевых действиях, исполнял важные административные поручения. В 1615 году Пожарский разбил у Орлова городища блестящих бойцов знаменитого польского авантюриста Лисовского. Имея под командой 600 человек против 2000, Пожарский отбросил неприятеля, захватил 30 пленников, знамена и литавры. Осенью 1618 года Пожарский, больной, едва живой от старых ран, сидит осадным воеводой в Калуге, тревожит поляков вылазками и в конечном итоге заставляет неприятеля отступить от города. И даже в Смоленской войне 1632–1634 годов князь, измученный «черным недугом» (тяжелой болезнью), будучи на шестом десятке, все еще исполнял воеводские службы...

На его средства был построен Казанский собор на Красной площади, разрушенный в советское время и восстановленный в 90-х годах XX столетия. Князь много жертвовал на нужды храмов, в частности, покупал на свои деньги и отдавал священникам дорогие богослужебные книги.

Умер он в 1642 году, в ореоле большой славы, до конца исчерпав свой долг перед отечеством. «Не нужно особенно зорких глаз, чтобы рассмотреть, чем именно всегда были исполнены побуждения Пожарского. Не за личные цели он стоял и не целям какой-либо партии он служил; он стоял за общее земское дело и служил ему чисто, прямо и честно. Вот эти-то обыкновенные его дела и действия и придали его личности необыкновенное для того времени значение, которое было хорошо понято в Нижнем и там же обозначено желанием найти воеводу, который бы «в измене не явился», который бы не припадал на всякие стороны, смотря, где выгоднее для чести или для корысти, как поступало великое большин-

ство тогдашних князей, бояр и воевод». Так пишет о русском воеводе И.Е. Забелин. И оценка эта, пожалуй, ближе всех прочих к правде факта.

Князю Дмитрию Михайловичу Пожарскому, помимо тактического таланта, принадлежал еще один, гораздо более редкий и насущно необходимый лишь в исключительных обстоятельствах. Для ведения обычных боевых действий он не нужен, зато яркой звездой вспыхивает в годы гражданских войн, восстаний, всякого рода смут. Этот уникальный талант состоит в том, чтобы стать душой войска, противостоящего мятежникам, всегда и неуклонно проявлять стойкость и самопожертвование ради восстановления общего дома. Если значительная часть народа видит в устоявшемся порядке ценность, именно такие вожди ведут ее к победе. Если старое устройство общества поддерживается малым количеством людей, такие вожди позволяют своим полкам дать последний бой революции и с честью головы сложить на поле боя. Всегда и во все времена они являются оплотом веры, нравственности, долга перед государем и отечеством.

Россия породила немало полководцев, обладающих подобным талантом. Так, с необыкновенной отвагой и самоотверженностью противостоял воровским казакам современник Д.М. Пожарского – воевода Борис Михайлович Лыков. Целое созвездие подобных военачальников появилось в годы гражданской войны. Наиболее известны среди них генерал от инфантерии Александр Павлович Кутепов, истинный вождь добровольческого движения, а также генерал-лейтенант Владимир Оскарович Каппель, надежда белых армий Сибири. Твердую волю и жертвенное служение России показали также генерал-майор Михаил Гордеевич Дроздовский и генерал-лейтенант Сергей Леонидович Марков. Все четверо отдали жизни за белое дело.

Дмитрий Михайлович Пожарский в полной мере обладал способностями вождя восстановителей порядка. В памяти потомков он остался, прежде всего, как командующий земским ополчением, отбившим в 1612 году Москву у польско-литовских интервентов. Прочие его победы остались в забвении. Более того, историк XIX столетия Николай Иванович Костомаров показал Пожарского как храброго патриота, в решающий час поднявшего знамя борьбы за отечество, но лишенного выдающихся способностей военачальника, дюжинного командира. С течением времени эта оценка была оставлена из-за несоответствия действительности, и, думается, в этой статье дано достаточно фактов, прямо ей противоречащих. Правда состоит в том, что Пожарский проявлял себя как превосходный тактик в разное время, просто звезда его взошла именно в 1612 году, в жестоких боях за Москву. Спустя два века после огненной полосы русской Смуты на Красной площади появился памятник Минину и Пожарскому. Великий нижегородец показывает Дмитрию Михайловичу: «Посмотри же, страна в огне, если мы не спасем ее, уже никто не спасет!» Два благородных человека готовы встать на защиту родины, принять за нее лишения и раны, а если придется, то и погибнуть.

Государства и народы рождаются, входят в возраст зрелости, дряхлеют и умирают. Пока общество богато такими людьми, до старости ему далеко.

Печать Дмитрия Пожарского

Дмитрий Володихин,
доктор исторических наук, МГУ

«Не нужно особенно зорких глаз, чтобы рассмотреть, чем именно всегда были исполнены побуждения Пожарского. Не за личные цели он стоял и не целям какой-либо партии он служил; он стоял за общее земское дело и служил ему чисто, прямо и честно. Вот эти-то обыкновенные его дела и действия и придали его личности необыкновенное для того времени значение, которое было хорошо понято в Нижнем и там же обозначено желанием найти воеводу, который бы «в измене не явился», который бы не припадал на всякие стороны, смотря, где выгоднее для чести или для корысти, как поступало великое большинство тогдашних князей, бояр и воевод».

И.Е. Забелин.

Год 1610 был едва ли не самым безнадежным за весь период Смуты: внезапная смерть князя Михаила Скопина-Шуйского, с которым народ связывал свои надежды на освобождение страны от интервенции и установление порядка в государстве, вскоре за этим последовавшее свержение царя Василия Шуйского, установление Семибоярщины, которая не смогла удержать власть в своих руках и поспешила вручить ее полякам. Столица присягнула польскому королевичу Владиславу, вслед за этим в Москву вошел польский гарнизон во главе с гетманом Жолкевским.

ВО ИМЯ ВЕРНОСТИ

В начале июля ободренный успехом поляков, разбивших царские войска под Клушином, Лжедмитрий II двинул свои войска из Калуги на Москву. К отрядам самозванца присоединились «литвины» (поляки и литовцы) под предводительством воеводы Яна Сапеги. Путь неприятельского войска лежал через Боровск, который в годы Смутного времени стал центром главной оборонительной линии Москвы Можайск-Боровск-Серпухов. Оборону Боровска возглавил присланный из Москвы царем Василием Шуйским воевода князь Михаил Константинович Волконский.

Князь Михаил принадлежал к древнему русскому княжескому роду Рюриковичей, ведущему свое начало от святого князя-мученика Михаила Всеволодовича Черниговского, казненного в Орде в 1246 году. Служилый род Волконских дал России многих военачальников и государственных деятелей. В Смутное время отличились несколько представителей этого славного рода: князь Григорий Константинович Волконский в 1609 г. оборонял Москву от Лисовского, в 1610 г. на Ладоге бил шведов, в 1618 году помогал князю Пожарскому отразить польское нападение на Москву. Князь Федор Иванович Волконский-Мерин принадлежал к числу воинов-патриотов, осаждавших поляков в Москве в 1611 и 1612 годах.

При государе Феодоре Иоанновиче князь Михаил Константинович Волконский был послан на освоение земель

жественный воин, опытный военачальник, талантливый управитель, словом, человек, главное дело жизни которого - служение Отчизне.

Истерзанная Боровская земля, в 1607 г. пострадавшая от усмирения «бессмысленного и беспощадного» бунта Болотникова, теперь вновь подверглась опасности разорения от самозванца и «литвин». Деревянные стены Боровского острога обветшали, к тому же во время «выбивания» из города банд Болотникова крепостные строения были основательно повреждены. Воевода Волконский принимает решение «запереться» и держать оборону в Пафнутьевом монастыре. С ним городской воевода Яков Змиев и осадный голова Афанасий Челищев. Основанный преподобным Пафнутием в 1444 году монастырь поначалу был окружен деревянными стенами, но к XVII веку стал настоящей неприступной боевой крепостью с толстыми стенами, с шестью боевыми башнями, окруженными рвами с водой и земляными валами.

Зная окаянство Смутного времени, невозможно представить, чтобы враги не предлагали князю Михаилу войти в сговор, переметнуться на их сторону – это была самая обычная практика, которая, к слову сказать, часто себя оправдывала: «пе-

И ЧЕСТИ

Вступление войска Лжедмитрия I в Москву.
Худ. В. Лебедев

Западной Сибири. После гибели Ермака в 1593 году в северных русских уездах были собраны войска, направленные против Пелымского княжества - сильного объединения вогулов, татар, остяков, совершавших разорительные набеги на русские селения Приуралья. В битве с вогулами и татарами особенно отличился молодой князь Михаил Волконский, по прозванию Хромой Орел. Городище Пелымского княжества было взято, и на его месте основано поселение - русский город Пелым. Князь Волконский был основателем города Березова, вторым воеводой Тобольска. Государева служба в Сибири закалила молодого князя, он приобрел бесценный ратный опыт. Ко времени описываемых нами событий это был му-

«Той же Михайла вста в дверех церковных и с ними бился много и изнемог от великих ран и паде в церкве у крылоса левого. Литовские ж люди внидоша в церковь и начаша сещи игумена и братью и тово воеводу тут убиша и побиша всяких людей в монастыре по числу 12 тысяч».

Новый летописец

релетов» было предостаточно. Несомненно, ответом был безоговорочный отказ. Волконский – один из немногих, в сумятице Смуты не утративших нравственных ориентиров, верных крестоцелованию служилых людей, не запятнавших себя изменой Отечеству, и к нему могут быть отнесены слова современников: «...против врагов стоял крепко и мужественно и многую службу и дородство показал… и на воровскую прелесть и смуту ни на которую не покусился…»

О численности боровского гарнизона источники дают разноречивые сведения: от 800 до 10 000 воинов. Вероятно, городской гарнизон действительно начитывал около 800 ратников. Но поскольку движение Тишинского вора на Москву в данном направлении было весьма возможным и ожидаемым, то логичным было усилить гарнизон, увеличив его численность в несколько раз.

Дальнейшие события разворачивались драматически. Неприятель подошел к монастырским стенам и начал приступы. Защитники встретили врага во всеоружии: стреляли из пушек и пищалей, лили вар и нечистоты на головы врага. Но на десятый день враг овладел крепостью. Причиной этого «Новый летописец» называет предательство воевод Якова Змиева и Афанасия Челищева, тайно умысливших открыть ворота врагу и осуществивших этот злой умысел.

Существует и другая версия событий. Был фактор, значительно осложнявший оборону крепости: между стенами монастыря и заградительными рогатками скапливалось много людей – жителей Боровска и окрестных слобод. Горожане с семьями надеялись спастись от не знающих пощады ни к старикам, ни к женщинам, ни к малым детям интервентов. Возможно, ворота были отворены Змиевым и Челищевым, чтобы запустить людей в крепость, но непредвиденное замешательство не позволило быстро закрыть вход. Об этом, кстати, свидетельствуют «Записки гетмана Жолкевского о Московской войне»: «Окрестных поселян собралось такое множество, что они не смогли поместиться в монастыре, и множество их расположилось около него за рогатками. Наши, находившиеся с Самозванцем, увидев это, напали на них... Крестьяне пустились бежать в монастырь, но такою массою, что нельзя было затворить ворот...»

Какова истинная причина падения крепости, теперь установить очень трудно. Хотя, кто знает, быть может, еще появятся новые, неизвестные доныне сведения, и прольют свет на обстоятельства этих трагических событий. Так или иначе, монастырь был взят и утоплен в крови. Уже в стенах обители бой продолжался целые сутки, сопротивление защитников было невероятно упорным, возможно, этим и объясняется лютость неприятельских войск. Князь Михаил Волконский погиб, защищая вход в собор, где укрывались от врагов монахи и мирные жители.

«Той же Михайла вста в дверех церковных и с ними бился много и изнемог от великих ран и паде в церкве у крылоса левого. Литовские ж люди внидоша в церковь и начаша сещи игумена и братью и тово воеводу тут убиша и побиша всяких людей в монастыре по числу 12 тысяч». Запись дает понять, что в числе 12 тысяч погибших – не только ратники, но и монахи, (их было около 50 человек), и мирное население. Жолкевский же называет число погибших – 4 тысячи человек. Возможно, речь идет о потерях среди военных, количество которых было разведано и, безусловно, известно вражеским воеводам еще

Предсмертный подвиг князя М.К. Волконского.
Худ. В. Демидов

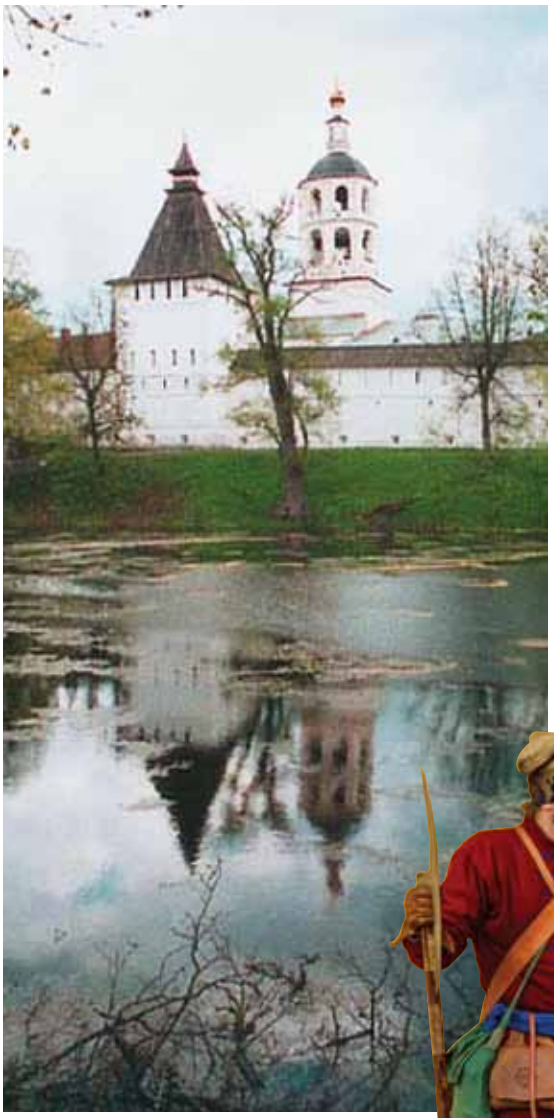
Московская пехота.
Рис. 1672 г.

до начала приступов. Метрические книги Боровска свидетельствуют о том, что среди погибших в период Смуты (а это одна треть населения города), большая часть погибла именно в Пафнутьевом монастыре. В числе погибших был и архимандрит Иоасаф, настоятель прославленного Троице-Сергиева монастыря, в течение всей шестнадцатимесячной осады защищавший обитель и после снятия осады удалившийся в родной монастырь на покой (свой монашеский путь святой Иоасаф начинал в Пафнутьевом монастыре).

Боровск был разорен интервентами до основания: дворы горожан были выжжены, церкви осквернены или вовсе разрушены. В числе других враги сравняли с землей и Высоко-Покровскую обитель, духовную колыбель преподобного Пафнутия, куда он пришел в возрасте двадцати лет и где подвизался в трудах и молитвах 32 года. Деревянный монастырский храм Входа Господня в Иерусалим был сожжен дотла, а от каменного - Покровского – не осталось камня на камне: очевидно, храм подвергся прицельному пушечному обстрелу.

Пафнутьев-Боровский монастырь.
Фото нач. XX в.

Тайницкая башня Пафнутьева монастыря.
По преданию через ее потайные ворота польское войско ворвалось в монастырь после девятидневной осады обители в 1610 г.

Впрочем, Пафнутьев монастырь и Боровск разделили участь многих и многих славных русских обителей и городов. Так, например, выживаемые из Москвы в 1611 году поляки подожгли город. В этом пожаре сожжены и разрушены почти все 450 московских церквей. «Многие Божии церкви и монастыри осквернили и разорили. Раки чудотворных мощей рассекли и чудотворные мощи поругали, и во всех Божиих церквах лошади поставили. В монастырях стали жити и многое убийство и поругание и осквернение иноческому чину учинили». Духовенство, монахи, защищавшие святыни и ценности от грабежей, насиловались, избивались и убивались. Мемуарист сообщает, что литовские люди в компании с местными переяславльцами-изменниками, взяв Ростов Великий, «раку чудотворцеву Леонтьеву златую сняша и рассекоша по жребием, казну же всю пограбиша и Церкви разориша». Банды Лисовского, захватив монастырь Калязинский, вынули мощи чудотворца Макария из серебряной раки и бросили на землю в мусор, раку рассекли. Игумена, монахов и всех насельников убили, всю казну разграбили и монастырь сожгли. При разрушении Толгского монастыря под Ярославлем все братство монастырское, 46 человек, убито. В 1612 году в Вологде поляками и русскими ворами при разорении церквей убиты три протоиерея, 46 священников и

монахов, в их числе преподобный Галактион Вологодский. При разорении Спасо-Прилуцкого монастыря в Вологодском крае, в трапезную палату насильно заключили и сожгли живыми 59 монахов. Сверх этого там же были убиты еще 32 монаха.

В сказании Авраама Палицына повествуется о кощунствах поляков и русских изменников. «Священных чин потреблен бысть. И вси архиереи, право учащии, или в правде стоящие, водили яко злодеи во узех... Чин иноческий не вскоре смерти предаяху, но прежде зле мучащее всячески и огнем жгущее, испытующе сокровищ, и потом смерти предаяху...»

«В толикое бесстудство впадше, нечестивии, изменницы и поляки, бесстрашно вземлюще иконы местные и царские двери, и сия подстилающее под скверные постели... Иные те святые иконы колюще и варево и печиво строящее. Из сосудов же церковных ядяху и пияху, и смеющееся поставляху мяса на дискосех и в потирех питие...»

Эти жуткие свидетельства свирепости и бесчинств захватчиков дают возможность как бы воочию увидеть ужасающую картину того, что происходило и в Пафнутье-

Оборона монастыря в 1610 г..
Реконструкция. Фестиваль «Оплот веры», 4 ноября 2015 г., Пафнутьев-Боровский монастырь

вом монастыре после взятия его врагами. Множество людей, среди которых большая часть была мирных жителей, подверглись безжалостно избиению. Храмы и другие монастырские постройки были разграблены, разрушены и сожжены, святыни преданы поруганию.

Земля, обагренная кровью мучеников, есть земля святая – на монастырском дворе в один день вкусили смерть тысячи людей: монахи, воины, мирные жители. Приведем свидетельство летописца о том, как прославил Господь всех, кто в смертельном противостоянии остался верен Ему до конца: «Велие же чудо Бог показа над телами убиенных, – того ж князя Михайла кровь брызнула на левый крылос, на камень, и многожде тое кровь скребляху и мыша, но не можаху тое крови не соскресть, ни смыти. А когда на те ж на две ямы приходяше игумен и пел над ними понахиды, и яко же певцы начаша пети вечную память, многие видяху, что ис тех ям кровь выступает на верх».

Земля, обагренная кровью мучеников, есть земля святая – на монастырском дворе в один день вкусили смерть тысячи людей: монахи, воины, мирные жители

Обратим внимание на тот факт, что массовые убийства, кощунства и святотатства совершались захватчиками христианского же вероисповедания – католиками (поляки, литовцы), протестантами (шведы и прочие наемники из Западной Европы) и русскими изменниками, поправшими веру и память предков.

Религиозно-нравственная оценка событий Смутного времени удивительным образом раскрыта в иконографии фрески западной стены «Страшный суд» собора Рождества Богородицы Свято-Пафнутьева монастыря.

Собор Рождество Богородицы был возведен попечением государя Федора Иоанновича в 1586 году. Принято считать, что роспись собора фресками произведена в 1644 году, т.е. через 58 лет после постройки. Невероятно! Как могло случиться, чтобы храм, попечителем строительства которого являлся сам великий Государь Московский, остался не расписанным на столь длительное время! Понимание храма, как образа мира, пришло в Россию из Византии, где новопостроенный, но не расписанный храм считался не законченным и потому не пригодным для богослужения. В России храм обычно расписывался через год-два после окончания строительства. И все же в надписи вязью, опоясывающей нижний регистр композиций, указывается год, когда была произведена роспись – 1644 год. Как разгадать эту загадку?

Бригада реставраторов под руководством Я.В. Рылло, работавшая над расчисткой росписей собора в 2006-2008 гг., имела возможность детального изучения стилевых особенностей стенописных композиций. Реставраторы отметили, что весь нижний регистр росписи, где даны сцены из жизни преподобного Пафнутия, сильно отличается по цвету и стилю письма. Но еще более загадочным является то, что и в верхний регистр композиции западной стены собора «Страшный Суд» вписана группа фигур, по письму резко отличающихся от всей остальной росписи.

Очевидно, во время разорения монастыря и убийства тысяч людей, в том числе и в стенах собора, все стены собора были буквально залиты кровью, и первый ряд просто необходимо было переписать заново, что и было сделано в 1644 году.

Но группа «Неправедные» из «Страшного суда» находится в верхнем регистре, который никак не мог пострадать во время резни в соборе, и практической необходимости переписывать ее не было. Но… эта необходимость была другого рода - осмыслить острые и кровоточащие вопросы разразившейся трагедии Смутного времени и передать свое понимание потомкам, что вполне соответствовало древнерусскому мировосприятию: метафизику истории как богочеловеческого процесса, а значит, продолжение Священной Истории на Руси стремились выразить в иконописных образах.

Иконография «Страшного суда» представляет картины конца мира, последнего Суда над всем человечеством, воскресения мертвых, сцены адских мучений нераскаянных грешников и райского блаженства праведников. В центре композиции изображается Христос - Судия мира. Ему предстоят Богоматерь и Иоанн Предтеча – ходатаи за род человеческий, у их ног Адам и Ева – первые люди на земле. По сторонам этой центральной группы сидят апостолы (по шести с каждой стороны) с открытыми книгами в руках. Под апостолами изображены идущие на Суд народы. Справа от Христа – праведники, слева – грешники. Перед этой группой изображен пророк Моисей, указывающий народам на Христа, в Которого они не поверили во время Его первого пришествия на землю. Именно в этом регистре в соборе

Рождества Богородицы Пафнутьева монастыря мы видим группу фигур, по написанию явно отличающуюся от общего стиля фрески.

В композиции «Страшного Суда», остающейся неизменной в своей главной идее, наибольшим изменениям с течением времени подвергались персонажи именного этого ряда, который условно можно назвать «Неправедные». На самых древних иконах (фресках) это обобщенный образ народов, не принявших веру Христову. После падения Византии, по мере осознания русским народом Вселенской миссии храсивно. Третьей в ряду представлена фигура человека (надписание вверху «немцы»), в котором легко распознается представитель западной Европы, скорее всего, швед. Он одет в колет и жабо, короткие пышные штаны, на голове – шляпа(!) с высокой тульей. Молитвенный жест сложенных ладонями поднятых к груди рук выглядит донельзя напыщенным, лишенным даже капли живого чувства. Можно подумать, что он находится не на Страшном Суде, а на светском приеме у высокородной и влиятельной особы. Следующая за ним фигура, очевидно, поляка (вверху над-

«Стремление к господству над миром и активное участие в политических интригах стало неотъемлемой чертой католического мировоззрения. По мановению пап целые народы, взяв меч и крест, шли сражаться против каждого, кого римский епископ признает своим врагом. Неизбежным следствием такого положения вещей стал упадок нравственности и благочестия…»

Фреска «Страшный суд», фрагмент «Неправедные». *Собор Рождества Богородицы Пафнутьев-Боровского монастыря*

нителя Православия и защитника Поместных Православных Церквей и православных народов, в этот ряд вводились изображения представителей тех народов, кто простирал свою религиозную экспансию как на Московское государство, так и на православные государства Византийского региона.

Вглядимся в изображения грешников, стоящих слева от Господа Вседержителя. Фигуры написаны с невероятной живостью, можно сказать, экспрессь – «литва», так на Руси называли поляков и литовцев), в коротком кафтане, с рядом часто нашитых пуговиц, препоясанном широким поясом. Характерна его прическа: выбритая наголо голова, с оставленной на макушке длинной прядью волос. Такая прическа была распространена в XVI-XVII вв. в среде профессиональных военных как в Польше, Литве, так и среди казачества. Четырьмя соединенными вместе выпрямленными пальцами (большой палец спрятан под ними), он прикасается к

Герб Боровска.
Высочайше утвержден 10 марта 1777 года (по старому стилю)

Поклонный крест на месте захоронения защитников Пафнутьева монастыря в 1610 г.
Автор А.В. Есинский

На месте погребения защитников монастыря и всех безвинно пострадавших в Пафнутьевом монастыре был воздвигнут четырехметровый резной крест из белого камня. Мощные монументальные очертания креста словно свидетельствуют о нерушимости Православной веры.
На обороте креста слова из Евангелия:
«Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за други своя»

груди, как во время совершения крестного знамения католиками. Взгляд его свирепого лица полон ужаса, но не раскаяния. За ним видны фигуры соплеменников.

Точное изображение деталей одежды, манеры держаться, характерных жестов не оставляет сомнений в том, что иконописец очень хорошо знал реальные прототипы своих персонажей. Немцы, литва – это обобщенный образ тех поляков, литовцев, шведов, и, кстати говоря, своих же, русских, изменников, кто приходил в Смутное время на Русскую землю грабить, жечь, убивать. И что в данном случае поражает более всего – и зверства, и страшное кровопролитие, учиненное иноземными завоевателями – «немцами» происходило именно здесь, в монастырском соборе Рождества Богородицы, на западной стене которого в год 1644, в царствование Государя Михаила Федоровича Романова, написаны эта группа «неправедных» с конкретизацией времени и места их преступлений.

Далее в этом ряду изображены измаилиты – в чалмах, в широких верхних одеяниях, еще дальше – представители языческих народов, среди них – одетые в звериные шкуры самоеды, застывшие в позе ритуального танца. Существенным нам представляется то, что в одном ряду с иудеями, измаилитами и язычниками – народами, не принявшими Евангельское благовестие, мы видим представителей западных христианских конфессий: католиков и протестантов, которые, по мысли иконописцев, извратили Православную веру и тем самым изменили Христу. Так наглядно выражена мысль, о том, что латинство – вера нехристианская, таково было твердое убеждение на православной Руси. Католицизм отпал от полноты Божественной благодати и от соборного единства Вселенской Православной Церкви, породив множество протестантских сект. По слову митрополита Иоанна (Снычева): «Стремление к господству над миром и активное участие в политических интригах стало неотъемлемой чертой католического мировоззрения. По мановению пап целые народы, взяв меч и крест, шли сражаться против каждого, кого римский епископ признает своим врагом. Неизбежным следствием такого положения вещей стал упадок нравственности и благочестия. <...> На протяжении всей русской истории Рим не упускал возможности использовать сложности русской жизни в своих интересах. Тяготы татаро-монгольского ига папы пытались использовать для завоевания окраин России, направляя на нее оружие шведов, венгров и военизированных монашеских орденов. В Смутное время начала XVII века, когда Русь ослабла от междоусобиц и распрей, все повторилось опять».

Князю-воеводе Михаилу Волконскому не суждено было победить в этом сражении, враг оказался сильнее, но это поражение воссияло в сердцах потомков светом победы духовной над грехом измены и бесчестия, отяготившим Русскую землю в страшные годы Смутного времени

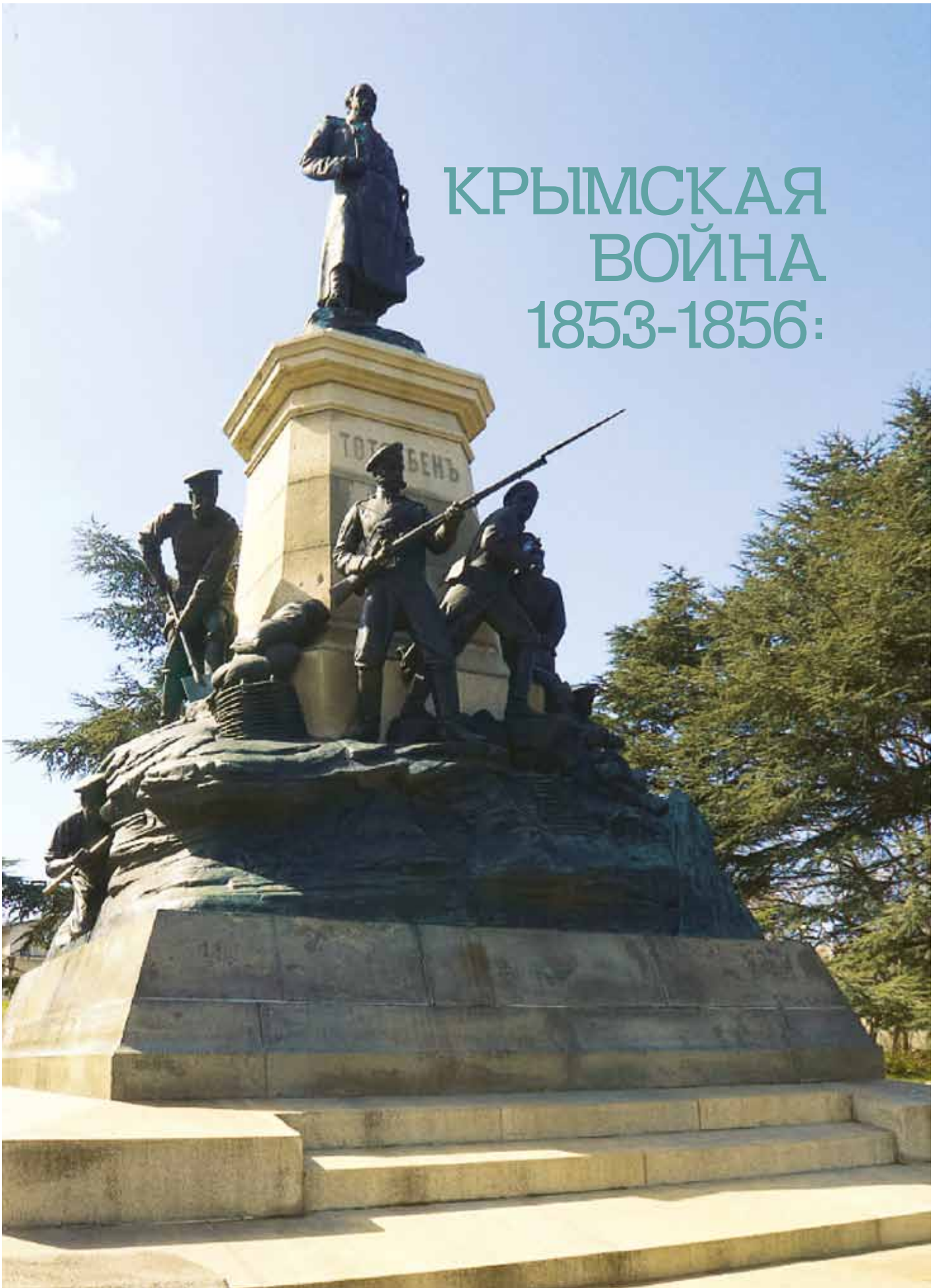
Героическая оборона Пафнутьева монастыря, защитники которого предпочли умереть, нежели предать свое Отечество, внесла свой весомый вклад в преодоление Смутного времени, в победу русского оружия и русского духа. В честь мужества и отваги князя Михаила Волконского и его войска в 1777 г. Указом императрицы Екатерины II был учрежден герб города Боровска, единственный в своем роде. На серебряном поле щита изображено червленое сердце с золотым крестом, окруженное лавровым венком. Серебро символизирует благородство и честь защитников, сердце – верность, любовь к Богу и Родине, крест – веру в победу правды Божией, лавровый венец – знак мужества и отваги героев.

В 2010 Пафнутьев монастырь отметил 400-летие героической обороны от польско-литовских захватчиков и войск самозванца. На месте погребения защитников монастыря и всех безвинно пострадавших в Пафнутьевом монастыре был воздвигнут четырехметровый резной крест из белого камня. Мощные монументальные очертания креста словно свидетельствуют о нерушимости Православной веры. На обороте креста слова из Евангелия: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за други своя».

Князю-воеводе Михаилу Волконскому не суждено было победить в этом сражении, враг оказался сильнее, но это поражение воссияло в сердцах потомков светом победы духовной над грехом измены и бесчестия, отяготившим Русскую землю в страшные годы Смутного времени.

Ирина Есинская

КРЫМСКАЯ ВОЙНА 1853-1856:

Фрагмент диорамы «Оборона Севастополя»
Худ. Ф.А. Рубо

пересмотр исторических оценок

Крымская война, которая в середине XIX века была навязана России крупнейшими державами мира: Англией, Францией, Турцией, и из которой Россия вышла с величайшим достоинством, была ни чем иным, как генеральной репетицией Первой мировой войны. Сегодня нам необходимо пересмотреть исторические оценки этой войны, уйти от стереотипов советского периода, которые в этом вопросе до сих пор довлеют над русским общественным сознанием. Приближающаяся юбилейная дата окончания Крымской войны (1853-1856 гг.) дает повод по-новому взглянуть на это событие и пересмотреть мифы и стереотипы, прочно вошедшие в научный и общественный обиход, осуществив определенную ревизию сложившихся в общественном сознании историко-психологических образов и догм.

Война, которую, по инерции, продолжают называть Крымской, а на Западе – Восточной, отнюдь не замыкалась только в обозначенных географических рамках, а велась практически на всем протяжении российских морских и, отчасти, сухопутных границ, имея огромный по протяженности театр военных действий: от Балтики до Тихого океана, от Черного моря до Кавказа, где атакам подверглись десятки городов Российской Империи.

Главными целями войны, со стороны противостоявшей России коалиции, было не только ограничение российского геополитического влияния, а прямое расчленение России: передача Финляндии и Аландских островов Швеции; Молдавия, Валахия и Бессарабия должны были отойти Австрии; Турция претендовала на Закавказье и Крым; Пруссия – на Курляндию, Эстляндию и Лифляндию. Россия, фактически, отрезалась от Черного и Балтийского морей и теряла свое влияние на Балканах и Ближнем Востоке. Такие стратегические замыслы были разработаны английским кабинетом министров во главе с лордом Пальмерстоном.

Оборона Севастополя.
Худ. В. Д. Кардовский

Если учитывать такой весомый фактор, как уровень религиозного сознания эпохи, спор о святых местах в Палестине – не повод, а одна из главных причин Крымской войны, за которой уже следовали причины военные и экономические. И цель России (по крайней мере, официально декларируемая ею) – сохранение прежнего статуса святых мест – была полностью достигнута и, что очень важно, закреплена документами. Данный статус существует до сегодняшнего (!) дня.

Крымская война не была столкновением, как указывается в подавляющем большинстве изданий учебной и научно-популярной литературы, России с Англией, Францией, Турцией и примкнувшей к ним Сардинией. Это было противоборство крупнейших империй земного шара: Российской империи, с одной стороны, и империи Британской, «над которой никогда не заходило солнце», объявшей почти полмира, – с другой. Не остались в стороне и Французская империя, имевшая многочисленные колонии почти во всех частях света; а также Турецкая империя, занимавшая огромные пространства от Балкан до Гибралтара и Персидского залива. Государство Сардиния, участвовавшее во враждебной коалиции и «самоутверждавшееся» таким образом на международной арене, тоже следует принимать в расчет, поскольку оно в тот момент владело Северной Италией, наиболее экономически развитой частью страны. Следует также учесть, что к вступлению в войну (против России) готовились и набиравшая силу Пруссия (в скором времени объединившая германские земли); а также Швеция, мечтавшая об историческом реванше после собственного геополитического провала в XVIII веке, и, наконец, Австрийская империя, также находившаяся практически в зените своего могущества и сосредоточившая на границе с Россией огромную армию. Во вражеских армиях против России воевали представители десятков народов и этнических групп со всего земного шара: помимо англичан (с шотландцами и ирландцами), французов и турок, были марокканцы, ливийцы, египтяне, тунисцы, новозеландцы, австралийцы и пр., а также масса добровольцев со всего мира. Отметим, справедливости ради, что иностранные «солдаты удачи» были и в рядах русской армии.

К тому же в годы Крымской войны Россия противостояла и врагам внутренним: активизировавшимся, при поддержке англичан, горцам Кавказа, пытавшимся даже захватить Екатеринодар, а также крымским татарам, совершившим (тогда – впервые) то, что в XX веке назовут «актом коллективного предательства», т. е. оказавшим поддержку оккупационным войскам в Крыму.

Отбросив навязанные идеологические клише (как советские, так и либеральные), вдумаемся: больше года (!) войска трех империй с колоссальными потерями штурмуют Севастополь, средней величины российский город, теряя сотни тысяч солдат. Наконец, занимают половину (!) его и объявляют это величайшей победой, после чего, в упоении начинают вводить в топонимику европейских городов русские названия (например, мост Альма, бульвар Севастополь в Париже и пр.). В то же время в Закавказье заведомо слабейшие русские части громят превосходящие турецкие силы, захватив важные в стратегическом отношении город Карс и крепость Баязет.

Русская армия в годы войны не развалилась и не дрогнула, а, напротив, показала себя как исключительно боеспособное, профессиональное и слаженное сообщество…, обладавшее высокой морально-психологической устойчивостью, в том числе, и к высоким потерям, чего не наблюдалось в армиях противников, где был высок процент «уклонистов» и дезертиров.

Потерпели провал и все военно-морские операции по периметру российских морских границ. Множество кораблей союзников подорвались на русских минах. Весьма показательно, что правительства стран антироссийской коалиции, их высшее военное командование и не думали «развивать успех», направляясь в глубь России: самые отчаянные головы на Западе понимали самоубийственность этого шага.

Русская армия в годы войны не развалилась и не дрогнула, а, напротив, показала себя как исключительно боеспособное, профессиональное и слаженное сообщество (в противовес вороватому российскому интендантству), обладавшее высокой морально-психологической устойчивостью, в том числе, и к высоким потерям, чего не наблюдалось в армиях противников, где был высок процент «уклонистов» и дезертиров. Непосредственно в боях принимало участие менее трети русских войск, вынужденных прикрывать границы на юго-востоке, северо-западе, прочих направлениях, защищая страну от возможных вторжений. К концу войны количество мобилизованных и призванных в народное ополчение более чем втрое превышало цифры начального периода войны. «Качественная» категория «николаевский солдат» стала синонимом высочайшей выучки, дисциплины и примером достойного исполнения воинского долга.

Финансово-экономическое положение России за годы войны серьезно ухудшилось, но отнюдь не выглядело катастрофичным, как, например, в Турции, до самого XX века «севшей» на иностранные займы и утратившей, в итоге, финансовую стабильность и внешнеполитическую самостоятельность. Экономика Англии и Франции пострадала в неменьшей степени, что нашло свое отражение в появлении признаков внутренних беспорядков. К тому же, армии этих стран никогда не знали такого количества дезертиров, как в годы «победоносной» Крымской войны. И это неудивительно, если принять во внимание колоссальную разницу в морально-психологической мотивации противоборствующих сторон.

Отстоим Севастополь!
Худ. В. Нестеренко, 2005

Печально, что расхожее определение вождя мирового пролетариата Ульянова-Ленина, повторившего, в основных чертах, тезисы Энгельса, бывшего в то время военным обозревателем английских газет, о том, что Крымская война показала «гнилость и бессилие» царской России, по-прежнему остается востребованным и «актуальным», хотя, на самом деле, России удалось вполне достойно выстоять, не потеряв ни пяди собственной территории, в жестокой схватке с сильнейшими державами мира, что и зафиксировано Парижским миром 1856 г., выдержать противостояние на юге, севере, западе и востоке; сохранить статус-кво святых мест в Палестине и добиться приемлемых предложений о мире от донельзя измученных и деморализованных врагов.

Дмитрий Николаев,
кандидат исторических наук,
Нижний Новгород

Символика и значение Крымской войны

В 1853 году мусульманская Турция, поощряемая Францией, Англией и Ватиканом, отобрала у православных греков ключи Вифлеемского храма и передала их католикам. Одновременно турки отказали России в праве на покровительство над всеми православными подданными султана. Россия разорвала дипломатические отношения с Турцией и направила войска на поддержку православных княжеств Молдавии и Валахии. 4 октября Турция объявила войну России. После полного разгрома турецких сил на Кавказе и в Синопском сражении в войну против России включились «христианские» Англия, Франция и Сардиния при враждебном нейтралитете Австрии (была удержана от вступления в войну лишь огромным дипломатическим талантом А.М. Горчакова), Пруссии и Швеции. Причиной было их совместное стремление ограничить влияние России в Средиземноморье и ослабить русское покровительство 12 миллионам восточных христиан, порабощенных турками. «Священный Союз» европейских монархов, созданный Россией, великодушной освободительницей Европы, в 1815 году приказал долго жить: вскрылась вся лицемерная суть «христианской» Европы...

В спину русским войскам ударили чеченские отряды Шамиля – союзника Турции и Англии. Были атакованы российские укрепления в Балтийском море (Аланские острова и финское побережье), в Белом море (Соловецкий монастырь и Архангельск) и Петропавловск-Камчатский. А главные силы Англия и Франция бросили в Крым, где 8 сентября 1854 г. нанесли поражение русским войскам у реки Альма. 14 сентября союзные войска высадились в Евпатории, 17 октября началась осада Севастополя. Руководили защитой города В.А. Корнилов, П.С. Нахимов и В.И. Истомин. Русский гарнизон был вчетверо меньше осаждавших войск, город был подвергнут жесточайшим массированным обстрелам. Героическая Севастопольская оборона длилась 349 дней в неравных условиях, город удержать не удалось. Победы над турками в Закавказье (взятие Карса) лишь отчасти компенсировали общую неудачу в войне.

Потери в живой силе у сторон были равными. Русская армия потеряла 522 000 человек. Турки – 400 000; французы – 95 000; англичане – 22 000, сардино-пьемонтцы до 4 000.

Главными потерями России были политические уступки странам антироссийской коалиции. 18 марта 1856 г. был подписан Парижский мирный договор, по которому Турция и Европа навязали России свои условия: запрещение иметь военный флот и базы на Черном море, отказ от протектората над Молдавией, Валахией и Сербией, возвращение Карса Турции в обмен на Севастополь, передачу Южной Бессарабии Молдавскому княжеству.

Парижский кардинал Сибур сразу заявил: «Война, в которую вступила Франция с Россией, не есть война политическая, но война священная, ... религиозная. Все другие основания, выставляемые кабинетами, в сущности, не более, как предлоги, а истинная причина, угодная Богу, есть необходимость отогнать ересь Фотия; укротить, сокрушить ее. Такова признанная цель этого нового крестового похода, и такова же была скрытая цель всех прежних крестовых походов, хотя участвовавшие в них и не признавались в этом» (Н.Н. Воейков. «Церковь, Русь и Рим»).

Эта символичная война, в которой мусульмане и западные христиане – ровно через 400 лет после сокрушения православной Византии! – объединились против православной России, заставила русских славянофилов оставить иллюзии о братской «христианской Европе», ярким выражением чего стала книга Н.Я. Данилевского «Россия и Европа».

Еще более глубоко, на историософском уровне, противоборство Европы и России, вылившееся в Крымскую войну, отразил в своих знаменитых статьях Ф.И. Тютчев:

«Давно уже в Европе существуют только две действительные силы – революция и Россия. Эти две силы теперь противопоставлены одна другой и, быть может, завтра они вступят в борьбу. Между ними никакие переговоры, никакие трактаты невозможны; существование одной из них равносильно смерти другой! От исхода борьбы между ними, величайшей борьбы, когда-либо виденной миром, зависит на века вся политическая и религиозная будущность человечества»

ОТБЛЕСКИ НЕБЕСНОЙ КРАСОТЫ

ОПЛЕНАЦ КАК ПОСЛАНИЕ НАМ,
ЛЮДЯМ XXI ВЕКА

ЗА КРЕСТ ЧЕСТНЫЙ
И СВОБОДУ ЗОЛОТУЮ

Александр Есинский

Опленац как послание нам, людям 21 века

Из сербского дневника русского художника…

Отблески небесной красоты

В середине декабря 2013 года мы прибыли в Сербию, чтобы создать и установить Поклонный Крест русским и сербским героям Первой мировой войны. В тот же день приехали в Тополу и поселились в доме на вершине горы Опленац, близ храма-усыпальницы династии Карагеоргиевичей в честь святого Георгия Победоносца. От нас до ворот парка всего метров сто. Парк был посажен тогда же, когда был построен храм – в 1910-1912 годах при участии и под присмотром Короля Петра I.

Храм св. Георгия построен по проекту сербского архитектора Косты Йовановича, но внутренняя отделка – мозаики, иконостас, королевский трон, пол выполнены по чертежам и эскизам наших соотечественников, изгнанников из России во время и после гражданской войны. Здесь покоится Король Александр I, просивший нашего Царя о помощи и помощь получивший скорую и всецелую. В первое мое посещение храма я настолько был захвачен переживанием, полученным от наконец-то состоявшейся встречи с Королем-витязем... так давно хотел побывать на этой могиле, что на окружающее меня благолепие мало обратил внимание. И если бы на следующий день я покинул Тополу, то, конечно же, ничего не успел бы увидеть и понять. Но Богу было угодно оставить меня здесь надолго.

В следующее посещение храма наиболее сильное впечатление, как ни странно, произвела на меня крипта. Первое, что бросилось мне в глаза, это «усеченные» колонны, на которых держатся своды ее центральной части. Их четыре, они, как полагается, имеют капители, но не имеют оснований. Кроме того, они по отношению к колоннам верхнего храма примерно втрое короче, но почти равны им в объеме. Эта странность заставила меня задуматься, я не мог, как ни старался, припомнить чего-либо подобного в храмостроении. Прием этот – более чем смелый, но ради чего? И лишь в третий раз до меня дошла вся мера гениальности такого решения! Стоит себе лишь только мысленно представить эти короткие колонны с «полноценными» основаниями, как низкие своды крипты мысленно придавят нас своей неимоверной тяжестью, захочется, конечно же, поскорее покинуть это опасное место, особенно тем, кто страдает клаустрофобией. Но гений архитектора Николая Краснова избавляет нас от столь неприятных переживаний и даже идет еще дальше (и это уж во-

Архитектор
Николай Петрович Краснов

Крипта

Гений Николая Краснова и здесь создал очень простое, но совершенно необходимое решение, без которого все остальное, как бы само по себе ни было добротно сделано, осталось бы, по большей части, всего лишь тщетой бренной плоти, пытающейся формами своими создать содержание, принадлежащее миру иному, миру Духа

все на уровне чуда) – пол крипты, благодаря этому смелому решению, становится в очень большой степени условностью, его как бы и нет. Ноги наши его, конечно же, ощущают, но душа и зрение не замечают, не акцентируются на нем! И мы чудесным (я настаиваю на этом определении) образом ходим(!) по воздуху под сводами полноценного высокого храма, а вовсе не крипты.

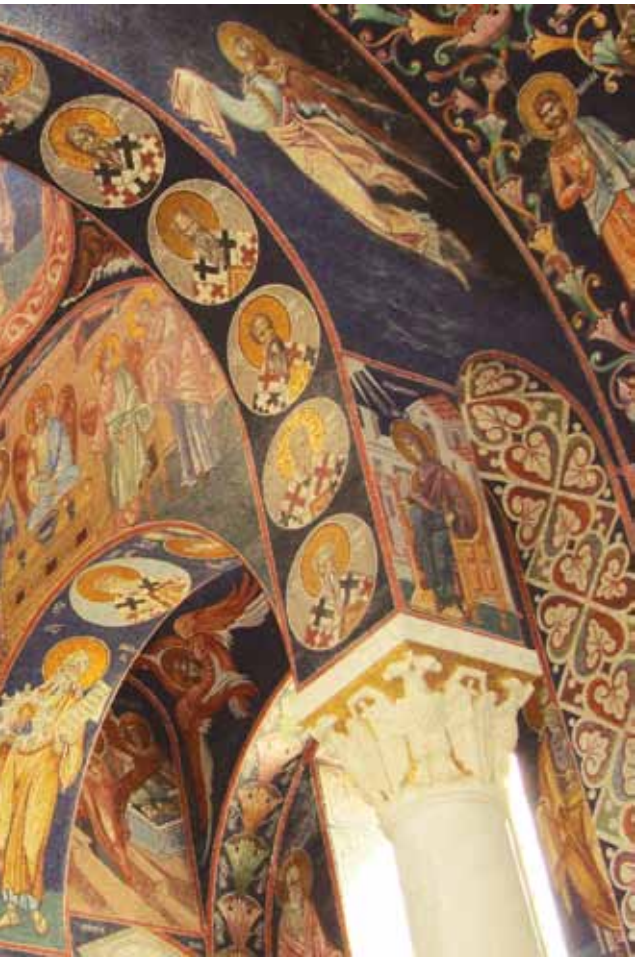
И все это – с высочайшего уровня мозаикой, усиливающей впечатление от архитектуры в десятки раз, создает живое ощущение присутствия здесь, на Опленце, в храме святого Георгия, Царствия Небесного. Здесь вход в Него. Здесь сама Вечность, здесь нет времени и скоро замечаешь, что отсюда очень не хочется уходить, здесь хорошо остаться навсегда. Некое незнаемое, нигде в другом месте не испытываемое, тихое, но властное, влекущее за собой счастье, начинает охватывать душу. Здесь не страшно умереть – так велико очарование того невидимого мира, который столь осязаемо явлен нам гением русского художника.

Здесь не страшно умереть – так велико очарование того невидимого мира, который столь осязаемо явлен нам гением русского художника

Замечательно решение и верхнего храма святого Георгия. Коснусь лишь колонн в трех его апсидах (они-то и открывают нам душу храма). Гений Николая Краснова и здесь создал очень простое, но совершенно необходимое решение, без которого все остальное, как бы само по себе не было добротно сделано осталось бы, по большей части, всего лишь тщетой бренной плоти, пытающейся формами своими создать содержание, принадлежащее миру иному, миру Духа. Тогда как именно Дух и создает формы. Вспомним Книгу Бытия: «И сказал Бог... и стало так». Николай Краснов, будучи человеком, имеющим духовное зрение, обратился к Духу и от него получил ответ духовный – веянье Духа Святого. Оно и выразилось в колоннах: их по две в каждой апсиде. В северной и южной – колонны взяты в обручи из темного металла (по три на каждой), они указывают (символично) на единство земного, тленного начала с небесным, вечным, в ожидании, чаянья Воскресения. Металл темен, тяжел, даже мрачен, колонны из белого мрамора легки, светоносны, устремлены в бесконечность, но металл не отрицают, не тяготятся им, а, напротив, смиренно, даже с нежностью, несут его на себе: это вселяет и в нас надежду – мы так же, как эти «обручи», будем в какие-то сроки унесены светоносной благодатью Божией в Его обители. И сердце наше трепещет и замирает в предвосхищении этого часа.

И сердце наше трепещет и замирает в предвосхищении этого часа. Но еще поразительней колонны алтарной апсиды, восточной. Они именно тем и поразительны, что во всей ослепительной чистоте и силе являют собой благодатный Фаворский свет

Белые стены храма достигают при солнце предельной светоносности и выразительности, а звон колоколов, да еще синева небес, да необычайно чистый, с тончайшим ароматом, исходящим от пробуждающейся земли и леса, воздух возвещают нам вечную Пасху!

Но еще поразительней колонны алтарной апсиды, восточной. Они именно тем и поразительны, что они во всей ослепительной чистоте и силе являют собой благодатный Фаворский свет. Они стройны и высоки, на них ничего нет от тварного (а ныне тленного) земного мира, и поскольку они держат своды алтаря, то они и изображают снисхождение Духа Святого на хлеб и вино, пресуществляя их в Тело и Кровь Христовы.

Вообще же храм на Опленце, как я заметил, имеет три выражения, три, условно говоря, действительности – по времени суток и в зависимости от облачности, погоды. В пасмурный, облачный день, когда нет солнца, храм величественен, но видна его земная, преходящая природа. Мысленно поневоле видишь, как выламывают из горы Венчац глыбы мрамора, как везут их в камнерезную мастерскую, долго, тяжело пилят на плиты, потом везут их к стройке (это в десятые-то годы), монтируют на кирпичные стены, видишь этих людей, видишь их лица, слышишь голоса, сочувствуешь их тяжкому труду. За каждым положенным здесь камнем чьи-то души с их судьбами. Деревья же вокруг храма изображают нас, людей, хотящих войти в храм, но по разным обстоятельствам и причинам не входящих в него, но надеющихся, осознанно или нет, и взывающих непрестанно: «Бог Господь, явися нам!»... Словом, без солнца на Опленце можно видеть «мир сей» во всей его «земной славе», преходящий, тленный, хотя, повторяю, и величественный вместе. Здесь первая тайна Опленца, и непогода ее нам приоткрывает.

Ночью же Опленац невыразимо прекрасен и таинственен! Стены храма, весь он, совершенно перестают быть материальными, земными, камень приобретает совсем иные

свойства, он исполнен некой неведомой нам энергии, делающей его вещество, вечным, нетленным, как в Горнем Иерусалиме. Энергия эта ясна, радостна, неиссякаема, можно даже почувствовать ее вкус. Не то ли было и на горе Фавор 2000 лет назад, когда ученики стали упрашивать Христа остаться с ними на ней навсегда? Настолько хорошо им там было! Так и наш Опленац – Фавор всего православного славянского мира. Ночь открывает нам эту тайну.

Но есть ведь и третья действительность: она являет себя в безоблачный солнечный день (на Балканах совсем не редкость). Сегодня, на Сретенье Господне, именно такой и был. Белые стены храма достигают при солнце предельной светоносности и выразительности, а звон колоколов, да еще синева небес, да необычайно чистый, с тончайшим ароматом, исходящим от пробуждающейся земли и леса, воздух возвещают нам вечную Пасху! Солнечным днем на Опленце являет Себя наше Солнце Правды – Христос Бог. И в этом третья тайна Опленца.

Кстати, замечу, что все два месяца моего пребывания на Опленце до сего дня, одно небольшое недоумение сопровождало меня: я никак не мог понять, где устроена в храме колокольная звонница. Снаружи не видно, изнутри – тем более.

Король Петр I Карагеоргиевич

Дом короля Петра I

Памятник Карагеоргию

Много раз я наблюдал, как в соответствующие моменты богослужения звонарь входит в боковую дверь при главном входе, после чего раздавался звон, но это ничего не объясняло, и только сегодня, стоя перед храмом во время звона колоколов, наконец-то разглядел их в бифории над кокошником западного входа, и еще раз поразился гению создателя храма архитектора Косты Йовановича. Потому что во время звучания колоколов при данном их размещении (столь необычном для нас, русских), из храма начинает слышаться ни что иное, как биение его сердца, он становится совсем живым, в каком-то даже земном смысле: оказывается, у него тоже есть сердце! Через этот, кажущийся таким простым, архитектурный прием наши сердца соединяются с сердцем храма и становятся с ним одним целым, и Христос Бог принимает их в десницу Свою и вселяет в них веру и надежду в грядущее Воскресение. Такова сила, таково значение, таков смысл церковного искусства в нашей великой православной цивилизации! И на Опленце, может быть, все это явлено, как нигде лаконично, точно и вместе с тем символично.

И правда, посмотрите, ведь Опленац весь устремлен в будущее, он возвещает нам о его скором пришествии, стоит только внимательней вглядеться в его письмена: и вот вам письмо первое – от самой глубокой древности вершина горы была тем избранным Богом местом, где Он говорил с человеком (вспомним Моисея и его скрижали). На вершине же горы Опленац Король Петр по внушению Божию возводит храм-задужбину, сам же наблюдает за строительством его, живя поблизости в небольшом скромном доме, ныне носящим его имя. Здесь – символ: дом расположен напротив западного входа в храм, на некотором почтительном удалении от него, показуя собой предстояние Короля за свой на-

род пред Богом, Богом же ему порученного. Сам же народ расположился на склонах горы и возносит к Богу прошение о своем Короле. Из этого мы узнаем – таково должно быть устроение православного христианского государства, нам завещанного нашими отцами, жившими на этой же земле не так уж и давно.

Письмо второе – храм по заданию Короля Петра должен был в итоге явить собой некий византийско-сербский синтез. И, скорее всего, так бы оно и было, да промысел Божий, очевидно, был иным. История человечества – процесс обоюдный: действуют Бог и Его сотворец человек.

После блистательных и победоносных Балканских войн 1912-1913 гг. мир, однако, неуклонно стал сползать в величайшую в своей истории трагедию. Как говорится, «хляби небесные разверзлись». После выстрела в Сараево Григорий Распутин писал Царю: «Вот, Германию победят, а Россия? Подумать, как воистину не было от веку горшей страдалицы, вся тонет в крови... велика погибель, без конца печаль.».

Какое отношение это имеет к Опленцу? А самое прямое. В его создании Небо через эту трагедию внесло свои поправки: после великой войны, приведшей русского Царя и его народ на Голгофу, в Европе появилось много образованных, талантливых, а то и прямо гениальных людей. Небольшая группа прибыла и на Опленац. Они-то и внесли решающее изменение в первоначальный замысел Петра I. Ко времени появления на Опленце того же Краснова в храме уже стоял готовый иконостас, троны и саркофаг Карагеоргия. Их и теперь можно видеть в храме Александра Невского в Белграде (кроме саркофага). Сравните их с ныне существующими на их месте и вы поймете, о чем я говорю: вялость, приблизительность содержания, безвольное следование надоевшим клише и штампам постбарочной эпохи (да еще с наслоениями средневековья), казенное письмо икон – не сказали бы нам людям XXI века того вещего слова, которое мы так жаждем слышать сегодня, по которому мы так истомились, лишенные, и уже так долго, и Вождя, и Пророка!

И третье письмо Опленца: сербские Короли, отец и сын, освободители Сербии и создатели Югославии, несомненно, после окончания Великой войны, остро чувствовали ужасающую несправедливость судьбы, постигшей Россию, ее Царя, русский народ. Принеся себя в жертву братской любви, русский народ получил багряницу и терновый венец. Но, как сказал преподобный Серафим Саровский, все вернется, как некогда вернулось Иову многострадальному. На Опленце огненными письменами об этом говорит Бог через своих верных слуг – Короля Петра I и Короля Александра I, архитекторов, искусствоведов, художников и множество безвестных тружеников, кои не перевелись и поныне.

И храм, и парк содержатся нынешними сербами в идеальном состоянии. Впечатление таково, что будто в домике, расположенном против западного входа в храм, и сегодня живет Король Петр, как жил он в нем сто лет назад. Наш Государь здесь же. Его присутствие чрезвычайно ощутимо, так как «синтез», задуманный Королем Петром, давно уже перерос в синтез всеславянский, и Опленац, который мы имеем сегодня перед своими глазами, есть образ Великого Всеславянского Царства, и он оплачен миллионами жизней русских и сербских солдат.

Каинитская эпоха, начавшаяся 2 марта 1917 года, ныне подходит к своему концу. Большевикам так и не удалось отменить Бога. И теперь нам нужны только смелость, верность долгу, сподвижникам и безоглядная правдивость. Полуправда – самый страшный яд наших дней. Она съедает душу, лишает ее энергии и воли к сопротивлению, к созиданию. Омерзительны наши привычные формулы вроде: «Поживем – увидим; посмотрим, что будет; делаем, что в наших силах» и прочее в том же духе, придуманные для оправдания «измены, трусости и обмана». Это слова нашего Царя-Мученика. Ими он запечатлел нас без малого сто лет назад. Сегодня нужна жертва любви для преодоления проклятия, тяготеющая над нами и нашими детьми. И как сказал Государь: «Не зло победит зло, а только любовь». Зло будет побеждено любовью. В наши дни слова эти следует иметь девизом всякому общественному деятелю, всякому общественному движению, иначе все погибнем и все погибнет.

Вот что говорит нам наш Опленац, нам, живущим в XXI веке, наследникам Царства.
Так вступим же в наше наследство. Христос с нами!
И кто против нас?!

Февраль, 2014.

За крест

Город Тополу называют сердцем Сербии. Здесь, на вершине горы Опленац, был воздвигнут храм-усыпальница Королевской династии Карагергиевичей во имя святого великомученика Георгия Победоносца.

Топола вошла в историю в связи с Первым сербским восстанием против турецкого ига 1804 года. Вождь восстания Георгий Петрович родился в ее окрестностях и здесь же построил штаб-квартиру повстанцев – укрепленный город с оборонительными башнями, палатами и церковью. Позднее, при правлении новой династии – Обреновичей, город пришел в запустение. С восшествием на престол Короля Петра I Карагеоргиевича в 1903 году вновь оживает связь с родиной предков. Король принимает решение построить на горе Опленац над городом Тополой церковь-усыпальницу.

В 1903 году Король Петр I объявил конкурс на архитектурный проект храма. Основным условием конкурса было требование монументальности новой церкви и ее выдержанности в сербо-византийском стиле. В самом характере архитектуры, по мысли Короля, должна была выразиться идея православной монархической державности. Вступая на Престол, Король Петр I в тронной речи высказал верность девизу своего великого предка – вождя-освободителя Карагеоргия: «За Крест Честный и Свободу Золотую», который положил жизнь, чтобы воплотить и оживить вновь после долгого мучительного османского плена этот главный девиз средневековой Сербии.

Первая премия была присуждена архитектору Николе Нестеровичу за проект, имитировавший особенности архитектуры средневекового монастыря Грачаница на Косово. Но суждено было осуществиться другому проекту – молодого сербского архитектора Косты Йовановича. Король Петр после долгих раздумий и консультаций с учеными византинистами отдал предпочтение его проекту, который полностью соответствовал державной идее Короля. Постройка храма завершилась в 1912 году, декор интерьера был выполнен также по проекту Косты Йовановича, однако между интерьером храма и его архитектурой связь была очень слабой. Так, черты средневековой монументальности не были убедительно поддержаны интерьером, выполненном во вкусах, господствовавших в то время в церковном искусстве: архитектура иконостаса являла собой образец классицизма, а роспись храма была выполнена в академической живописной манере. Тем не менее, в сентябре 1912 года, перед самым началом Балканских войн, храм был завершен и освящен.

честный и свободу золотую

Как известно, Король Петр I, будучи уже в очень преклонных годах, встал во главе своей армии в качестве Главнокомандующего и сражался в освободительных Первой и Второй Балканских войнах, разделяя с простыми солдатами все трудности походной жизни, чем заслужил огромное почитание и любовь в сербском народе. В 1914 году, перед началом Первой мировой войны, по причине серьезной болезни, он передал бразды правления своему сыну Принцу-регенту Александру. Король Петр I окончил свои земные дни в 1921 году.

Первая мировая война, начавшаяся 1 августа 1914 года, сыграла огромную роль в истории как России и Сербии, так и всего мира, изменив политическую карту планеты до неузнаваемости. Тот мир, что окружает нас сегодня, в значительной степени является следствием итогов Первой мировой войны. Но итоги для России и Сербии были противоположными. Россия вследствие предательства Царя Николая II генералитетом и аристократией, государственного переворота и, как следствие, вынужденного отречения монарха, потеряла свою историческую государственность. Вскоре после февральского переворота власть захватили большевики. Разразившаяся страшная кровопролитная гражданская война окончилась победой большевиков. Целые сословия Российского общества были обречены на уничтожение. Многие тысячи русских изгнанников нашли приют в братской Сербии, у Принца-регента (с 1921 года – Короля) Александра, в созданном им Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев. В 1929 государство было официально переименовано в Королевство Югославия.

Король Александр, который с двенадцатилетнего возраста учился в России (он окончил Пажеский корпус в Санкт-Петербурге), и был принят в царской семье как родной, после великой трагедии 17 года принял на своей земле свыше семидесяти тысяч русских эмигрантов, изгнанных из советской России. Сербия была единственной страной, где наших соотечественников приняли с радостью и любовью, три кадетских корпуса были взяты на содержание сербским государством, русским студентам выплачивались стипендии. Сестра наша Сербия не забыла, что именно защищая ее, Россия вступила в роковую для нее Первую мировую войну. С другой стороны, тысячи русских священников, офицеров, инженеров, архитекторов оказали большую помощь разоренной Сербии, стали элитой сербского общества. И она стала для них второй Родиной.

Коронация короля Петра I.
1903

Сербский король-витязь Александр I Объединитель

Русские очень любили Короля Александра.

В 1921 году Король Александр решает продолжать работу над интерьером и реставрацией поврежденного во время войны храма. Королем Александром было принято важное для внутреннего убранства церкви решение: покрыть ее стены мозаикой, в сюжетной основе представляющей собой копии фресок из сербских средневековых монастырей. Эту сложнейшую задачу он поручил группе русских изгнанников, среди которых были искусствоведы, художники, инженеры, архитекторы. Возглавил работу бывший архитектор Высочайшего Двора Государя Николая II Никола Петрович Краснов. Следует хотя бы немного остановиться на этом интереснейшем деятеле русской культуры.

Николай Петрович Краснов (1864-1939 гг.) родился в крестьянской семье. Двенадцатилетним мальчиком он поступил в Московское училище живописи, ваяния и зодчества. Его дипломная работа была удостоена Большой серебряной медали. Благодаря своему выдающему таланту и трудолюбию он очень скоро становится заметенной фигурой в среде архитекторов. В 24 года Николай Петрович Краснов был назначен главным архитектором Ялты. На молодого архитектора легла полная ответственность за решение широкого круга вопросов, связанных со стремительным развитием Ялты как общероссийского города-курорта.

В ялтинский период Краснов построил ряд общественных зданий и изумительных по своей утонченной красоте имений князей Юсуповых: «Дюльбер», «Харакс», «Ай-Тодор», «Чаир», Кореизский дворец. Главное управление уделов Романовых заказало провинциальному архитектору генеральную реконструкцию всех дворцовых строений и строительство нового дворца в царском имении. Всего в Крыму Красновым было возведено свыше 60 значительных построек, большая часть которых — дворцово-парковые ансамбли, виллы, особняки. В октябре 1911 г. за возведение летней резиденции Государя Николая II – Ливадийского дворца Николай Петрович Краснов был пожалован в Архитекторы Высочайшего Двора.

Королевская резиденция «Белый двор» в Дедине

Не погрешая против истины, можно утверждать, что неповторимый романтический облик Крыма всецело связан с творчеством выдающего русского архитектора Николая Краснова.

После революции, оставшись без средств к существованию, Краснов некоторое время жил на Мальте. С 1922 г. он перебрался в Югославию и до самой смерти работал в столице Югославии. В Белграде и окрестностях им возведены замечательные дворцы, правительственные здания и храмы, королевская резиденция «Белый двор» на Дедине.

Ливадийский дворец – летняя резиденция Государя Императора Николая II в Крыму

Купола храма-усыпальницы в г. Тополе

Именно этому прославленному русскому архитектору Николаю Петровичу Краснову и было доверено Королем Александром создание интерьера мемориального храма-усыпальницы на горе Опленац, который органически сочетался бы с архитектурой.

Задача, поставленная перед творческой группой, требовала серьезнейшего подхода. Для того чтобы создать мозаичный декор интерьера, представляющий собой богословско-эстетическую программу, составленную из гармонически сочетающихся реминисценций из средневековых выдающихся образцов фресок знаменитых сербских храмов и монастырей, необходимо было предпринять большую исследовательскую работу. Работая более чем в шестидесяти средневековых монастырях и храмах, среди которых можно назвать самые известные: Милешево, Старо Нагорично, Манасия, Грачаница, Студеница, Любостынья, Высоки Дечаны, Градац, Каленич, Печь, художники за пять лет подготовили картоны для мозаик. Система внутренней декорации храма святого вмч. Георгия на горе Опленац полностью совпадает с принципами украшения православных средневековых церквей с зональной системой и иерархическим порядком композиций и фигур в горизонтальном и вертикальном распорядке. Наряду с традиционно изображаемыми сценами из жизни Христа, опленацкие мозаики содержат еще три те-

Хорос храма

Храм-усыпальница святого Георгия на горе Опленац, построенный Королем Петром I и благоукрашенный Королем Александром I, есть послание в будущее, к потомкам, к ныне живущему поколению

Мозаика «Святые короли»

Святой Савва Сербский.
Мозаика Храма-усыпальницы в честь святого Георгия

В связи с тем, что святой Савва основал в XIII веке национальную автокефальную Сербскую Церковь, в центральной части храма, на опорных столбах арок главного купола, изображены сцены из его жизни, что приобрело и символическое значение

матических ядра. Поскольку церковь посвящена св. Георгию, в честь родоначальника династии Карагеоргиевичей, во входной части церкви показаны сцены из его жизни. В связи с тем, что святой Савва основал в XIII веке национальную автокефальную Сербскую Церковь, в центральной части храма, на опорных столбах арок главного купола, изображены сцены из его жизни, что приобрело и символическое значение. А поскольку ктитором храма был Король Петр, крипта и ее мозаики посвящены событиям из жизни апостола Петра. Кроме того, в южной апсиде находится галерея святых сербских средневековых правителей от преподобного Симеона Немани до св.Деспота Джурдже Бранковича. Таким образом, мозаики храма подводят некий итог истории Сербской Церкви и народа как Богочеловеческого процесса, вместе с тем, оставляя задачу последующим поколениям: оставаться верными заветам Святой Святосавской Церкви.

В начале 1934 года церковь на Опленце была полностью завершена и оборудована. Король Александр был счастлив, что достойно закончил дело своего отца. Он не мог и предположить, что всего через несколько месяцев, 9 октября 1934 года, будет злодейски убит в Марселе и неожиданно быстро займет место в семейном мавзолее, а Сербия после его смерти встанет на пороге новых испытаний.

1 августа 2014 года в России отмечалась великая дата – столетие с начала Первой мировой войны. В том, что это событие отмечалось на государственном уровне, мы видим великий, еще не до конца осознанный нами смысл. В этот же день,1 августа 2014 года, в г. Топола, на территории задужбины Короля Петра I, военного госпиталя времен Первой мировой войны, где проходили лечение сербские воины-участники великих битв – Церской и Колубарской, состоялось торжественное открытие Памятного знака – Поклонного Креста в знак почестей героям Великой войны, первый памятный знак в Сербии со стороны России. Так была восстановлена историческая справедливость в отношении наших героических предков.

Храм-усыпальница святого Георгия на горе Опленац, построенный Королем Петром I и благоукрашенный Королем Александром I, есть послание в будущее, к потомкам, к ныне живущему поколению. Величественный и прекрасный белоснежный храм святого Георгия – гора Фавор всего современного православного мира, образ грядущего единения православных народов. Белокаменный Крест под горой Опленац – наш отклик на это послание, поскольку над созданием памятного знака трудились как русские, так и сербы.

Стефан Генич,
Исполнительный директор
Фонда Владимира Храброго

РОССИЯ И МИР

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ ГЕРОЕВ
ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ

РОССИЯ ВОЗВРАЩАЕТСЯ

КАЛУЖСКАЯ ЗЕМЛЯ –
КОЛЫБЕЛЬ РОССИЙСКОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ

ОБ ИСТОРИЧЕСКОЙ И РЕЛИГИОЗНОЙ
ИДЕНТИФИКАЦИИ
СОВРЕМЕННЫХ БЕЛОРУСОВ

На каждом вечернем богослужении святая Церковь возносит молитву ко Господу: «Утверди, Боже, святую Православную веру православных христиан во век века!». Поклонный Крест по замыслу его создателей и должен был стать образом этой молитвы

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ ГЕРОЕВ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ

В августе 2014 года Россия и Сербия отметили великую дату – столетие с начала Первой мировой войны. 2 августа в сербском городе Топола Фонд Владимира Храброго установил памятный крест в знак чествования русских и сербских героев Великой войны. В преддверии торжеств была проведена Международная научная конференция «Уроки Великой войны 1914–1918 гг. Россия и Сербия – исторические союзники».

Сто лет назад наши отцы и деды сознавали себя одним народом, так крепки были наши духовные узы. Царь Николай II и король Александр I (в то время регент) вместе с православным воинством встали на защиту нашей веры и нашего общего Отечества.

Сейчас Россия и Сербия вновь оказались перед выбором: остаться верными заветам своих предков – святых Учителей и державных Вождей или согласиться с навязываемой нам Западом участью – стать пассивными исполнителями чуждых политико-экономических и духовных схем.

Противостоять этой экспансии может лишь Православная вера, неразрывно связанная с исторической памятью. Ради этого Фонд Владимира Храброго предпринял инициативу – установить в г. Топола, близ храма-усыпальницы королевской династии Карагеоргиевичей грандиозный пятиметровый белокаменный поклонный крест. Это на сербской земле первый памятник русскому православному воинству, душу свою положившему за братский народ. Великая война до сих пор остается неизвестной войной для многих россиян, ибо материалистическая и атеистическая идеология большевизма проявляла непримиримую враждебность ко всему тому, что составляло духовную основу Российской империи, к тому, что являлось ее целью и ее оправданием – к охранению и защите Православной веры и православных народов. И потому эту войну объявили империалистической, развязанной ради эгоистических интересов узкой группы лиц, ошельмовали и оклеветали, а герои Великой войны были преданы глубокому забвению. Подавляющее число офицеров были казнены или прошли через ад сталинских лагерей. И все же истина рано или поздно являет себя. Об этом свидетельствуют торжества в России и Сербии, посвященные 100-летней годовщине Великой войны. Об этом свидетельствует Поклонный Крест,

«Совесть наша заставляет нас плакать, когда русские плачут, и радоваться, когда русские радуются. Велик долг наш перед Россией».

Святитель Николай Велимирович

воздвигнутый русскими людьми на сербской земле в память о героях, в воспоминание братской любви между нашими народами, и в знак покаяния в нашем историческом беспамятстве.

Установление памятного Креста в Тополе с изображением Распятого Спасителя и предстоящих Ему св. Царя Николая, который вступил в войну, не желая отдать на поругание братский сербский народ, и св. Царя Лазаря, олицетворяющего духовную устремленность Сербии, тем более символично, что здесь находится храм-усыпальница членов Королевской династии Карагеоргиевичей. Сто лет назад Сербский Король Александр I обратился к Государю Российской Империи Николаю II в час смертельной опасности, нависшей над Сербией, как к единственной возможности избавления, и получил ответ положительный и скорый. Напомню огнезрачные слова святителя Николая Велимировича о русском Государе и истинной мотивации защитнической со стороны России войны: «Совесть наша заставляет нас плакать, когда русские плачут, и радоваться, когда русские радуются. Велик долг наш перед Россией. Может человек быть должен человеку, может и народ — народу. Но долг, которым Россия обязала сербский народ в 1914 году, настолько огромен,

Все восемь месяцев работы над Крестом мы ощущали неотступную молитвенную поддержку великого сербского Святителя Николая Велимировича

Создавался Крест русским скульптором Александром Есинским и его помощником сербским скульптором Иваном Марковичем

Престоле в Петрограде. Но он прилепился к Царствию Небесному, к Царству небесных жертв и евангельской морали; из-за этого лишились головы и он сам и чада его, и миллионы собратьев его. Еще один Лазарь и еще одно Косово! Эта новая Косовская эпопея открывает новое нравственное богатство славян. Если кто-то на свете способен и должен понять это, то сербы и могут, и обязаны это понять. <…>

Блаженны вы, плачущие в эти дни с Россией, ибо с нею и утешитесь! Блаженны вы, скорбящие сегодня с Россией, ибо с нею скоро и возрадуетесь».

Эти слова святителя Николая Велимировича, Апостола XX века, высечены на оборотной стороне Поклонного Креста. Именно свт. Николай Велимирович положил начало почитанию Государя Николая Александровича как святому мученику, именно его сердцу было открыто величие жертвы русского Царя. Задолго до прославления, пови-

Государь Николай II – Верховный Главнокомандующий Русской армией

что его не могут возвратить ни века, ни поколения. Это долг любви, которая с завязанными глазами идет на смерть, спасая своего ближнего. Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих — это слова Христа. Русский Царь и русский народ, неподготовленными вступая в войну за оборону Сербии, не могли не знать, что идут на смерть. Но любовь русских к братьям своим не отступила перед опасностью и не убоялась смерти.

Посмеем ли мы когда-нибудь забыть, что Русский Царь с детьми своими и миллионами братьев своих пошел на смерть за правду сербского народа? Посмеем ли мы умолчать перед Небом и землей, что наша свобода и государственность стоят России больше, чем нам? Мораль мировой войны, неясная, сомнительная и с разных сторон оспариваемая, являет себя в русской жертве за сербов в евангельской ясности, несомненности и неоспоримости. А мотив самоотвержения, неземное нравственное чувство при жертве за другого — не есть ли это прилепление к Царствию Небесному?

Русские в наши дни повторили Косовскую драму. Если бы Царь Николай прилепился к царству земному, царству эгоистических мотивов и мелких расчетов, он бы, по всей вероятности, и сегодня сидел бы на своем

Установление памятного Креста в Тополе с изображением Распятого Спасителя и предстоящих Ему св. Царя Николая, который вступил в войну, не желая отдать на поругание братский сербский народ, и св. Царя Лазаря, олицетворяющего духовную устремленность Сербии, тем более символично, что здесь находится храм-усыпальница членов Королевской династии Карагеоргиевичей

Святитель Николай Велимирович

нуясь голосу совести и глубокому сердечному чувству, Святитель дал указание иконописцам изобразить Царя Мученика на фреске в древнейшем монастыре – семивратной Жиче, где миропомазывались сербские короли.

Все восемь месяцев работы над Крестом мы ощущали неотступную молитвенную поддержку великого сербского Святителя. Возникало множество ситуаций, когда казалось, что все кончено, работа не может быть дальше продолжена по разным обстоятельствам: или из-за недостатка финансирования, или из-за обострившейся болезни, или по каким-то иным серьезным причинам. Но … «вечер плач, а заутра радость», неизменно сила Божия являла себя через людей и работа над Поклонным Крестом продолжалась.

В трудностях и скорбях мы обретаем настоящих друзей. Когда наша маленькая группа отправлялась в путь, мы всем сердцем желали, чтобы проект наш был русско-сербским, народным. Так и вышло, во многом благодаря трудностям. Многие люди стали нашими соратниками, без их помощи совершить этот труд не удалось бы. Посол Сербии в России Славенко Терзич, Посол России в Сербии Александр Васильевич Чепурин, власти Тополы во главе с председателем общины Драганом Йовановичем, Российский институт стратегических исследований, Фонд стратегической культуры, Фонд исторической перспективы, Фонд «Иваново дело», Общество русско-сербско-белорусской дружбы во главе с Ново Бакичем, директор Музея-Задужбины Короля Петра I Драган Релич, Славянское общество из Кралево, русские патриоты, многие-многие жители Тополы, имена которых всегда будет хранить память наших сердец, оказали неоценимую помощь проекту, и так исполнились наши надежды: проект далеко перешагнул рамки Фонда Владимира Храброго и стал поистине народным.

Сегодня, когда со стороны западных ученых и политиков мы слышим чудовищные обвинения в адрес России и Сербии в развязывании Первой и Второй мировых войн, и, как следствие, вынесение приговора – объявление русских и сербов геноцидными нациями, т.е. нациями, которые несут другим народам лишь смерть и разрушения, мера ответственности наших ученых и мыслителей, как никогда, велика

Создавался Крест русским скульптором – Александром Есинским и его помощником сербским скульптором Иваном Марковичем. Двум очень разным мастерам вовсе не просто найти творческое взаимопонимание тем более, что в воплощении замысла художники следовали принципу иконичности как универсальному принципу православного искусства и Православия в целом. И это требовало гармонизации усилий мастеров, которая могла произойти лишь из четкого осознания поставленных задач.

На каждом вечернем богослужении святая Церковь возносит молитву ко Господу: «Утверди, Боже, святую Православную веру православных христиан во век века!». Поклонный Крест по замыслу его создателей и должен был стать образом этой молитвы. Едва ли нужно сегодня кого-либо убеждать, что православная цивилизация, фундаментом которой была и есть Православная вера, вновь подвергается испытаниям на прочность. И что сегодня перед нами вновь со всей остротой встал вопрос выбора между жизнью и смертью, между Христом и Велиаром, между честью и бесчестием, между памятью и беспамятством. Сегодня мы вновь взвешиваемся на весах Небесной справедливости, и должны дать ответ: кто мы – народ или охлос? Помним ли мы тех, кто своим подвигом – воинским или подвигом веры – открыл нашим поколениям дорогу к жизни? Храним ли незыблемо нравственные ценности, без которых мы немедленно обратимся в пыль и прах? Или готовы предать свое первородство за чечевичную похлебку либеральных лже-свобод?

Блаженны вы, плачущие в эти дни с Россией, ибо с нею и утешитесь! Блаженны вы, скорбящие сегодня с Россией, ибо с нею скоро и возрадуетесь. Эти слова святителя Николая Велимировича, Апостола XX века, высечены на оборотной стороне Поклонного Креста

На торжествах выступил Посол России в Сербии Александр Васильевич Чепурин

Сегодня маски сняты и отброшены за ненадобностью. Лживая риторика западных политиков может обмануть лишь того, кто желает быть обманутым. Не нуждается Запад и в законных обоснованиях своих агрес-

сий, все очень откровенно: всеми способами необходимо поставить Россию на колени, заставить ее предать свои нравственные идеалы, отступиться от ответственности за установление справедливого мира в мире. В преддверии торжественного открытия и освящения Поклонного Креста в Тополе была проведена Международная конференция «Уроки Великой войны 1914-1918 гг. Россия и Сербия – исторические союзники». Ученые-историки, политологи, аналитики, публицисты России, Сербии, Черногории, Белоруссии собрались, чтобы совместными усилиями дать ответы на кровоточащие вопросы прошлого и настоящего. Сегодня, когда со стороны западных ученых и политиков мы слышим чудовищные обвинения в адрес России и Сербии в развязывании Первой и Второй мировых войн, и, как следствие, вынесение приговора – объявление русских и сербов геноцидными нациями, т.е. нациями, которые несут другим народам лишь смерь и разрушения, мера ответственности наших ученых и мыслителей как никогда велика. Ибо всем этим грязным потокам лжи и клеветы должна быть противопоставлена истина, основанная на фактах, подкрепленная серьезными научными изысканиями.

На конференции и в круглом столе «Применение технологий информационной войны и их влияние на развитие событий Первой мировой войны и последующих революций. Развитие технологий манипулирования общественным сознанием в Балканских событиях конца XX века – начала XXI вв. и сегодняшних событиях на Украине» участвовали известные представители политической, научной и духовной мысли: Сергей Бабурин, заместитель Председателя Государственной Думы II и IV созывов; Михаил Смолин, заместитель директора Российского института стратегических исследований; Алексей Сви-

События, происходящие в мире сегодня, непостижимым образом дают исторический шанс России снять, наконец, багряницу и облачиться в свои собственные одежды, вновь стать великой Россией, которую мы потеряли в 1917 году и которую вновь обретаем

стунов, Председатель Правления Ассоциации юридического образования; профессор МГУ Ярослав Леонтьев, Елена Гончарова (издательство Айрис), профессор СФУ Татьяна Трошина, профессор института истории НАН Белоруссии Алексей Литвин, лидер общественного движения Сербии Владимир Кршлянин, публицист Душан Пророкович, профессор Духовной семинарии в Цетинье архимандрит Кирило Бойович, доктор Драган Петрович, доктор Сречко Джукич, Владимир Димитриевич, доктор Александар Растович, доктор Зоран Чворович, пулицист Ранко Гойкович, хранитель Нациоанльного музея Сербии Небойша Дамнянович, историки Момчило Суботич и Радомир Попович и другие. Каждый из участников внес свой неповторимый вклад в понимание проблемы. Много говорилось об исторических подоплеках информационных войн, сильно и убедительно анализировали ситуацию на Украине, рассматривали противостояние России и Америки. Но вот, что удивительно: несмотря на то, что говорили о событиях трагических, которые не могут не вызывать тревогу и опасение за будущность как России, так и всего православного мира, у многих участников возникло ощущение, что события, происходящие в мире, сегодня непостижимым образом дают исторический шанс России снять, наконец, багряницу и облачиться в свои собственные одежды. И к завершению наша конференция стала видеться мне неким живописным полотном, в перспективе которого можно разглядеть, как далекую и желанную землю с палубы корабля, прекрасные очертания Вечной России – России, которую мы потеряли в 17 году и которую вновь обретаем.

Ирина Есинская,
Президент Фонда Владимира Храброго

Россия возвраща

В течение двух дней в Калуге и Обнинске прошла Международная научная конференция «Миссия Православной империи». Участие в ней приняли видные современные учёные историки. Пленарное заседание конференции прошло 1 декабря в актовом зале КГУ имени К.Э. Циолковского. На следующий день конференция завершилась дискуссией за круглым столом в Обнинске.

Ирина Есинская, Президент Фонда Владимира Храброго, одного из организаторов мероприятия:
Это первая конференция по такой глубокой и важнейшей теме не только на Калужской земле, но и в России

Сегодня не только за рубежом, но и в собственной стране есть необходимость кое-кому напомнить о месте России в мировой истории. После крушения Советского Союза за период политического, общественного и культурного безвременья выросло и сформировалось поколение молодых людей, не знающих своих исторических корней. Этому способствовал царивший в стране разброд. И наши зарубежные «партнёры», как мы их политкорректно называем, приложили усилия к формированию определённых стереотипов в сознании наших граждан.

Сломать стереотипы и мифы о нашей стране, сложившиеся под воздействием чуждой России пропаганды, – одна из заявленных целей прошедшего форума историков. Особенность конференции, причём принципиальная, состоит в том, что ее идея не спущена «сверху», это не госзаказ. Её задумали и провели простые люди, глубоко неравнодушные не только к прошлому, но и к будущему своей страны.

Россия отличается терпимостью по отношению к другим религиям, но православие остаётся её государствообразующей религией. Мы всё спорим по поводу национальной идеи. Да вот же она, говорят историки, берите. Главная миссия России на протяжении всех веков, что подтверждается ходом истории и научными исследованиями, – защита православия во всём мире. Чем не национальная идея?

Защищаться в силу обстоятельств России пришлось научиться, ведя постоянные войны с недружественно настроенными соседями: печенегами, татаро-монголами, шведами, поляками, литовцами – им несть числа. И каждое время выдвигало выдающихся полководцев, чьи имена остались для потомков безвестными. Потому что, как выразился профессор МГУ доктор исторических наук Дмитрий Володихин, они не писали мемуаров: «просто выходили на поле боя и дрались». Брали крепости, выигрывали сражения – «создавали государство, которое мы теперь называем Россия». К сожалению, сия участь постигла и российских полководцев Первой мировой войны, по случаю столетия которой и была организована конференция. Забыты, в первую очередь по соображениям политическим, – не в «той» войне участвовали, «империалистической».

Забытые полководцы Первой мировой –

ется!

Олег Калугин, министр внутренней политики и массовых коммуникаций Калужской области:
Реальной точкой отсчета нашей православной империи стал 1480 год – Великое стояние на реке Угре. У нас есть все основания утверждать, что Калужская земля – родина российской независимости, родина российского суверенитета. Никогда ранее – ни в монархический, ни в советский период проблема суверенитета нашей страны не стояла так остро, как сейчас. Именно поэтому нам необходимо отмечать 11 ноября (день, когда Ахмат покинул поле боя) как государственный праздник

представители того же военного гения России, и будет справедливо перед лицом истории восстановить их имена для потомков. Развенчанию мифов, связанных с участием России в войне, которая в итоге привела к исчезновению великой православной империи, посвятила своё выступление представитель Фонда исторической перспективы Елена Рудая.

Ведя оборонительные войны за себя или в защиту союзных государств, Россия никогда не ставила перед собой захватнических целей. Её поведенческий мотив Елена Рудая определила краткой формулой: защищая чужой суверенитет, Россия защищает суверенитет собственный. История никогда не повторяется, но рождает аналогии. То, что происходит сегодня в Сирии, как раз и подтверждает формулу, выведенную Еленой Николаевной.

Своим суверенитетом Россия дорожит пуще, может, иного государства, потому что дался он ей ценой не просто большой, очень большой крови. А колыбелью российской независимости региональный министр внутренней политики и массовых коммуникаций Олег Калугин считает Калужскую область.

Своим суверенитетом Россия дорожит пуще, может, иного государства, потому что дался он ей ценой не просто большой, очень большой крови

Свою точку зрения он изложил, выступая с докладом на конференции. Позицию Калугина полностью поддержал Дмитрий Володихин, отдавший земной поклон Калужской земле прямо на сцене конференции.

– Здесь по Оке в 1480 году проходил рубеж обороны. И очень хорошо надо помнить, – сказал он, – что государство Россия за свою независимость крепко заплатило кровью своих сыновей, в том числе и на берегах Оки, в Калуге и ее окрестностях.

Россия меняется, этого нельзя не заметить. Стоящую перед российским обществом задачу не участвовавшая в работе конференции, но обратившаяся к его участникам письменно президент Фонда исторической перспективы Наталия Нарочницкая сформулировала таким образом: вспомнить и сохранить религиозно-философские основы нашей культуры. Ибо они служат побуждением к историческому творчеству, вечному сопротивлению в мировой борьбе со злом.

Россия меняется. А на происходящие в нашей стране перемены циничная Европа смотрит, по определению Наталии Нарочницкой, «с той самой вольтерьяновской гримасой, которая в своё время и разделила Запад и Восток».

Организаторами конференции выступили Министерство внутренней политики и массовых коммуникаций области Калужской области, Фонд Владимира Храброго, КРПОО «Милосердие», КРО СКВРиЗ (Обнинское отделение), Российский институт стратегических исследований, Фонд исторической перспективы.

Николай Валенко
По материалам Калужской областной газеты «Весть»

Олег КАЛУГИН

Калужская земля – колыбель российской независимости

Из выступления министра внутренней политики и массовых коммуникаций Калужской области О.А. Калугина на Международной научной конференции «Миссия Православной Империи» 1 декабря 2015 г. в Калуге.

– Скажу сразу, что идея названия моего выступления принадлежит Ирине Борисовне Есинской. Я хотел назвать свое выступление несколько по-иному: «Калужская земля – родина российской независимости». Но все-таки решил воспользоваться идеей Ирины Борисовны. Вопрос: почему? В целях исторической преемственности.

Дело в том, что «колыбельная» тема уже была составной частью калужского бренда в советскую эпоху. Все мы помним словосочетание: «Калуга – колыбель космонавтики». Мы удостоились этого бренда благодаря научной деятельности нашего земляка К.Э. Циолковского. Тема «колыбели» напрашивается еще на одно крупное историческое событие – героическая оборона Козельска в 1238 г. Семь недель жители обороняли свой город. Дольше сопротивлялся лишь Киев. Так что Калужская земля в определенном

Открытие конференции «Миссия Православной Империи». Исполняется гимн России

Памятник Великому стоянию на Угре в 1480 г.

Памятник противостоянию русских и татаро-монгольских на реке Угре в 1480 году, которое решило судьбу государства, и великолепного Ивана III Великого Угорского.
Великое стояние на реке Угре между ханом Большой Орды Ахматом и великим князем московским Иваном III в 1480 году положило конец монголо-татарскому игу. Шесть долгих месяцев войска стояли друг против друга, разделенные р. Угорой, не решаясь на серьезную атаку. «Ничейный» исход противостояния вполне устраивал Ивана III, в то время как для Ахмата – инициатора военных действий – это стало бы поражением. В итоге войска разошлись, не доведя дело до сражения. Современники событий увидели в этом чудесное заступничество Богородицы. С тех пор р. Угру стали называть «поясом Богородицы». Вскоре в ознаменование победы над монголо-татарами на Угре был основан Спасо-Воротынский женский монастырь, сохранившийся доныне.
В 1980 г., в честь пятисотлетия этого знаменательного события российской истории, на берегу легендарной реки был установлен небольшой памятный знак. Современная скульптурная композиция установлена в 1988 г.
Памятник находится на федеральная трасса М3-Украина, недалеко от моста через р. Угру.
На насыпном холме установлена скульптурная группа из четырех фигур вооруженных русских воинов, которые стоят, сомкнув щиты. Высота памятника – 6 метров.
Он изготовлен из декоративного бетона с мраморной крошкой на Калужской скульптурной фабрике. Авторы скульптуры – В. Фролов и М. Неймак из Москвы и главный архитектор Калужской области Е. Киреев.

смысле – это колыбель непокорного и непобедимого русского духа. В Киеве-то цивилизационная активность в то время уже сходила на «нет», а в Московии все только начиналось. И начиналось с подвига жителей Козельска.

Мы сейчас с вами говорим о миссии православной империи. А с какого периода мы отсчитываем путь нашей православной империи? С Византии? Империя с центром в Константинополе, созданная в 395 г., рождалась как ортодоксально-христианская. Еще в 393 г. Феодосий I Великий запретил языческие культы и олимпийские игры. Но миссия Константинополя закончилась в 1453 г.

ханского ярлыка. Однако дань орде выплачивалась. Москва считалась и являлась улусом Золотой Орды. Хотя этот улус и был мятежным.

Реальной точкой отсчета нашей православной империи стал 1480 г. – Великое стояние на реке Угре. Благодаря дипломатическим и военным усилиям Ивана III Великого ордынское иго было свернуто. Но не только это. Через год Золотая Орда рассыпалась и на глазах удивленных европейцев и азиатов родилась великая многонациональная страна, наибольшая часть населения которой составляли русские православные люди. Наше великое государство родилось и де-факто, и де-юре. Соседние государства признали новую страну как самостоятельное, суверенное государство. Именно поэтому у нас есть все основания утверждать, что Калужская земля – родина российской независимости, родина российского суверенитета.

Реальной точкой отсчета нашей православной империи стал 1480 г. – Великое стояние на реке Угре. Благодаря дипломатическим и военным усилиям Ивана III Великого ордынское иго было свернуто. Наше великое государство родилось и де-факто, и де-юре. Соседние государства признали новую страну как самостоятельное, суверенное государство. Именно поэтому у нас есть все основания утверждать, что Калужская земля – родина российской независимости, родина российского суверенитета

Министр внутренней политики и массовых коммуникаций О.А. Калугин, заместитель директора РИСИ М.Б. Смолин и профессор МГУ Д.М. Володихин

Может быть точкой отсчета нашей империи выбрать Киевскую Русь? Вряд ли это обоснованно. Это государство было рождено языческими народами в 862 г. Крещена была Русь лишь 988г. Однако на протяжении всего периода существования Киевской Руси в обществе было заметно двоеверие. Конечно, никакой православной миссии у данного государственного образования не было. Тем более что в расцвете сил была Византия с материнской церковью.

Может быть точкой отсчета взять 1380 г. – победу воинства Дмитрия Донского в Куликовской битве? Событие, бесспорно, яркое и системообразующее. Великий князь стал объединителем русских земель, превратив Москву в центр антиордынской политики. Он впервые передал власть наследнику без

Впоследствии было много ярких исторических событий: великое правление Ивана Васильевича Грозного; позор смуты, когда в тело суверенного российского государство вошел иноземный вирус из католической Польши; было время, когда господствовала идея «Москва – Третий Рим», были противоречивые, но необходимые реформы Петра Великого; были революции и расцвет идеократической империи СССР; было многое. Однако начало независимого российского государства было положено в 1480 г. на берегах Угры.

Эта дата почиталась всегда. Но почему отечественная историография никогда не увязывала итоги Великого стояния на Угре с рождением суверенного Русского государства, всегда делался акцент на избавление

Великое стояние на Угре.
Миниатюра XVII в.

Великий князь Иван III Васильевич

от ига? Ответ очевиден: никогда ранее, ни в монархический, ни в советский период проблема суверенитета нашей страны не стояла так остро, как сейчас. Именно поэтому нам необходимо отмечать 11 ноября (день, когда Ахмат покинул поле боя) как государственный праздник.

Кстати, здесь нет никаких подводных камней в сфере межнациональных и межрелигиозных отношений. Россия изначально была многонациональным и многоконфессиональным государством. Воевали наши предки не с татарами, а с паразитической надстройкой – с Золотой Ордой, которая грабила соседние татарские улусы не меньше, чем славян и финно-угров. Огромная часть татар воевала на стороне Ивана Великого. Крымский хан Менгли I Гирей в помощь русским открыл второй фронт в Подолии, ударив по Великому княжеству Литовскому. Крымский царевич Нур-Девлет вместе с воеводой Василием Ноздреватым совершили спецоперацию, уничтожив столицу орды Сарай. 6 января 1481г. Ахмат был убит тюменским ханом Ибаком. И эти действия были согласованы с Иваном Великим.

Иван III сумел собрать вокруг Москвы многие народы и государства, чтобы общими усилиями ликвидировать отжившее свой век образование – Золотую Орду. Родившееся в результате этой борьбы Московское государство воспринималось большинством народов Евразии в качестве наследника орды.

Очередной вехой истории Угры стала организация в 1997 г. национального парка «Угра». Это особо охраняемая территория федерального значения призвана сохранить природное и историческое наследие для нас и наших потомков

Городские весы. Минск.
Что ни памятник, то дальше по пути «литвинизации» Белоруссии... В сторону от общей нашей истории и подвигов ее героев.

Об исторической и религиозной идентификации современных белорусов

О Белоруссии принято думать как о стране спокойной, стабильной. Разве там может случиться беда, похожая на украинскую? Разве там есть своя «западенщина»? Разве там не относятся к русским, как к братьям? Разве за спиной у «батьки» не стоит радушный трудолюбивый народ, самый нам близкий?
Так было. Но, похоже, положение меняется…

БЕЛОРУССКИЙ ШРАМ

Белоруссия не столь уж однородна в национальном и религиозном смысле. На девять с половиной миллионов жителей – почти миллион русских и триста тысяч поляков. Восточных белорусов трудно отличить от русских, а западные тяготеют к полякам и литовцам. Около миллиона католиков, порядка четырех миллионов православных. Словом, народ отнюдь не монолитен, в нем соседствует несколько субэтносов.

И своя «западенщина» там имеется в пропольской, прокатолической Гродненской области, а также прилегающих к ней районах соседних областей. Есть и своего рода белорусский «Донбасс» – Полотчина, Витебщина, Могилевская область.

Тело страны рассечено глубоким шрамом. Он давно существует, хотя и не бросается в глаза. В любой момент может расшириться, превратиться в трещину, а то и в пропасть, которая может расколоть надвое внешне благополучную Беларусь.

До поры до времени край жил в зыбком равновесии. Восток страны и запад имели разные культурные идеалы, разные коды национальной идентификации. Но, по всем признакам, с недавнего времени равновесие нарушено. Маятник пошел в сторону, во многом не совпадающую с вектором движения России, русского народа, православия.

НА ВОСТОКЕ – «МОСКОВО-ТАТАРЫ»!

Заметная часть белорусского интеллектуалитета заражена идеями «более решительного отделения от восточных варваров», то есть от русских, от православных. Со страниц СМИ, из радиоэфира, в Сети льются высказывания в духе: «Надо вспомнить о европейских традициях нашей страны! Мы всегда противостояли московским захватчикам! Мы – соль Великого княжества Литовского, моста между Европой и Азией! А Москва – часть Орды, средоточие деспотизма, азиатчины! В крови у белорусов – вольность, незнакомая россиянам! Хватит нам быть изгоями в мировом сообществе, надо сделать исторический выбор в пользу свободы и Европы»…

Можно даже услышать такое в отношении России: «Ее герои – не наши, ее культура – не наша». Историческая правда такова: Отечественная война 1812 года и Первая мировая прокатились по землям Белоруссии, а ее граждане участвовали в боевых действиях в составе Российской империи, и многие уроженцы Белой Руси прославились как истинные храбрецы, умелые воины. Ныне же потомкам георгиевских кавалеров говорят: «Это не наши войны! Россия вовлекла белорусов в совсем ненужные боевые действия!» А то и: «Ваши прадеды сражались не на той стороне…»

Шрам становится все глубже…

«Хотите устроить музей в Сморгонских местах, щедро политых кровью, когда здесь бились Россия и Германия? – переспрашивают у энтузиаста, готового собственными средствами, временем и знаниями вложиться в проект. – Не актуально. Это не наша война!»

Так было не всегда. При «раннем Лукашенко» альфой и омегой белорусской истории являлась Великая Отечественная война, о чем он неоднократно публично высказывался. На некотором отдалении от ВОВ просматривались прекрасные черты древнерусских княжеств. Древние города, – центр могучего княжения Полоцк, осиянный фигурой великого святого книжника Кирилла Туровского, целая россыпь весьма развитых древних городских центров, чьи корни уходят в почву Святой Руси, – вот о чем ярко говорилось в учебниках.

Теперь в школьных и вузовских учебниках растут, как на дрожжах, главы, посвященные Великому княжеству Литовскому. Территория нынешней Белоруссии входила в него с XIV по XVIII век. И чем дальше, тем больше белорусские историки поговаривают, какая же это была благодать!

Неважно, что веротерпимость в Великом княжестве Литовском – миф, неважно, что православные, вплоть до высокородных магнатов, были там поражены в политических правах; неважно, что в управление русскими землями то и дело агрессивно вмешивалась польская шляхта; неважно, что южные рубежи Великого княжества Литовского из рук вон плохо оборонялись от татарских набегов. Зато – Европа! Еврорусь…

И есть признаки, что государство – не «кухонные» группки оппозиционных интеллигентов, а именно правительственные структуры – все больше отклоняется от прежнего курса в том же направлении.

Дело не в одних учебниках, политика «позднего Лукашенко» в культуре и образовании дает реальные факты, подтверждающие подобный поворот. Например, «война памятников» – так назвали это явление сами белорусские публицисты. Она-то уж точно не случилась бы без участия чиновников. Ведь именно «люди с портфелями» решают, кому, где и когда ставится монумент.

Белорусам стараются привить такой вариант культурной идентификации, который будет отрывать их от России, Русского мира в целом, а на перспективу – от православия

ВОЙНА ПАМЯТНИКОВ

Неподалеку от минской Ратуши в старину стоял памятник императору Александру II. Он, разумеется, не пережил советское время. Несколько раз ставился вопрос о его восстановлении, но «сверху» приходил отказ. Зато теперь там стоит памятник минскому войту (главе магистрата). В ногах у войта – план Минска XVI века, времен принадлежности города Литве. В двух шагах недавно появилась скульптурная композиция «Городские весы», посвященная событию пятивековой давности – наделению Минска магдебургским правом. И войт, и три персонажа «Городских весов» одеты так, что появись они в центре Варшавы, никто бы не уловил в них оттенков белорусской старины.

Летом 2014 года местные власти поставили в Витебске памятник литовскому князю Ольгерду. Никто особенно не задумывался над тем, что Ольгерд за веру казнил в Вильно христиан: конную статую языческого мракобеса поставили прямо перед Воскресенским храмом. Это надо понимать как предупреждение? Притом смысл его, видимо, двоякий: трепет ужаса должна почувствовать не только Русская православная церковь, но и российское правительство. Ольгерд несколько раз воевал с Московским княжеством и даже доходил до стен Москвы, где, правда, обломал себе зубы... Похоже,

духовные вдохновители акции готовы повести белорусов в авангарде «крестового похода» на Москву!

Жители Витебская заявляли протесты и в СМИ, писали и на имя Александра Лукашенко. Вот отрывок из их письма, опубликованного в 2013 году: «Глубокоуважаемый Александр Григорьевич! Обращаемся к Вам как граждане Республики Беларусь, представители различных общественных организаций. Мы обеспокоены планами установки в городе Витебске памятника литовскому князю Ольгерду. Ольгерд не имеет отношения к белорусскому народу. Он агрессор и вероотступник, а также захватчик, беспрестанно воевавший со всеми соседями, разрушавший города и убивавший мирных жителей. Как жестокий злодей России памятен он в русской истории. Недобрый страшный след оставил Ольгерд и в истории христианства. Православная церковь чтит память (27 апреля) святых мучеников литовских, подвергнутых мучительной смерти по его приказу. В свете этих непреложных фактов закономерно возникает вопрос: какими мотивами руководствуются инициаторы установки памятника, какие цели преследуют? Подумал ли кто-нибудь о том, что установка памятника злодею Руси и мучителю христиан может быть оскорбительной для граждан Республики Беларусь – не только русских по национальности и не только православных по вероисповеданию?».

Итог: власти проигнорировали возмущение граждан, памятник был поставлен. Автор монумента Сергей Бондаренко сообщил журналистам, что у него есть наработки по образу первого великого князя литовского Миндовга, скульптуру которого планируют установить в белорусском городе Новогрудке.

Что ни памятник, то дальше по пути «литвинизации» Белоруссии… В сторону от общей нашей истории и подвигов ее героев.

Памятник Великому князю Ольгерду. Витебск.

Скажем, монумент Александру Суворову был отвергнут. Так же, как и памятник святой равноапостольной княгине Ольге – местные жители еще много лет назад обращались к властям с просьбой установить его в Витебске...

Нетрудно понять, что белорусам стараются привить такой вариант культурной идентификации, который будет отрывать их от

России, Русского мира в целом, а на перспективу – от православия. Зато приветствуется «литвинскость», т.е. чувство родства с державой, которая являлась «настоящей Европой», пусть и глухим ее захолустьем.

РУССКАЯ ДРЕМА

А что ж Россия? Как она реагирует на размывание русской культуры у ближайшего соседа? Чем отвечает на создание у многомиллионного народа белорусов новой культурной идентификации, в чем-то явно враждебной? Что за действия предпринимает, дабы отстоять в умах белорусов и русских, живущих там, духовный плацдарм нашего братства, дружества, нашей культурно-исторической близости?

А Россия-то дремлет! Изредка отправит в Минск каких-нибудь уважаемых музыкантов с концертной программой, поучаствует в книжной выставке, да и все. Российские правительственные структуры как будто не замечают колоссальной каждодневной борьбы, идущей на поле информационного противостояния в державе Лукашенко, не спешат поддерживать друзей нашей страны, не дают отпора ее недоброжелателям. Даже не создали по сию пору сколь-нибудь серьезного медийного центра, который постоянно, день за днем, час за часом разъяснял бы политику России белорусам, давал бы комментарии по спорным вопросам, отстаивал близость наших культур, близость историческую и духовную.

Сейчас много говорят о проявлениях «мягкой силы». Иными словами, о завоевании умов, приобретении позитивного общественного мнения, культурной экспансии. Вот хорошо бы! Но… пока на огромном пространстве от Бреста до Могилева Россия не то что «мягкой» силы не проявляет, а даже мягонькой, мягчайшей. Медведь наш могуч, да больно любит он спать в берлоге, посасывая лапу. И сон его могут прервать либо весна, либо охотники, обложившие берлогу со всех сторон.

Нынешняя позиция России касательно процессов, идущих на белорусской земле, напоминает образ действия одного из персонажей в комедии Эльдара Рязанова «Гараж». Пока члены гаражного кооператива спорили, сорились, мирились, отстаивали свои права, он мирно дремал в углу. В итоге именно ему достались все неприятности.

Проспали же мы Украину, страшно проспали, гибельно – в том числе из-за прежней нашей вялости и пассивности ныне там льется кровь. А почему? Да потому, что «партнерам», которые на самом деле противники, удалось поменять ментальность множества людей, особенно молодых, без жизненного опыта и должных знаний. Как бы не проспать и Белую Русь! Нужны нам новые потери, новый враг на том месте, где его в помине не было и быть не могло четверть века назад? И вот проснется тогда наш медведь, услышав лай очередной своры злых псов у входа в берлогу, выйдет, зарычит, но один Бог ведает, справится ли с новой напастью.

Дмитрий Володихин,
доктор исторических наук,
профессор исторического
факультета МГУ

Проспали же мы Украину, страшно проспали, гибельно – в том числе из-за прежней нашей вялости и пассивности ныне там льется кровь. А почему?

журнал
для детей
и юношества

•

Выпуск №1

КОРАБЛЬ ЮНОСТИ

РОЖДЕСТВО В СЕРБИИ

О ЧЕМ РАССКАЗАЛ ХРАМ

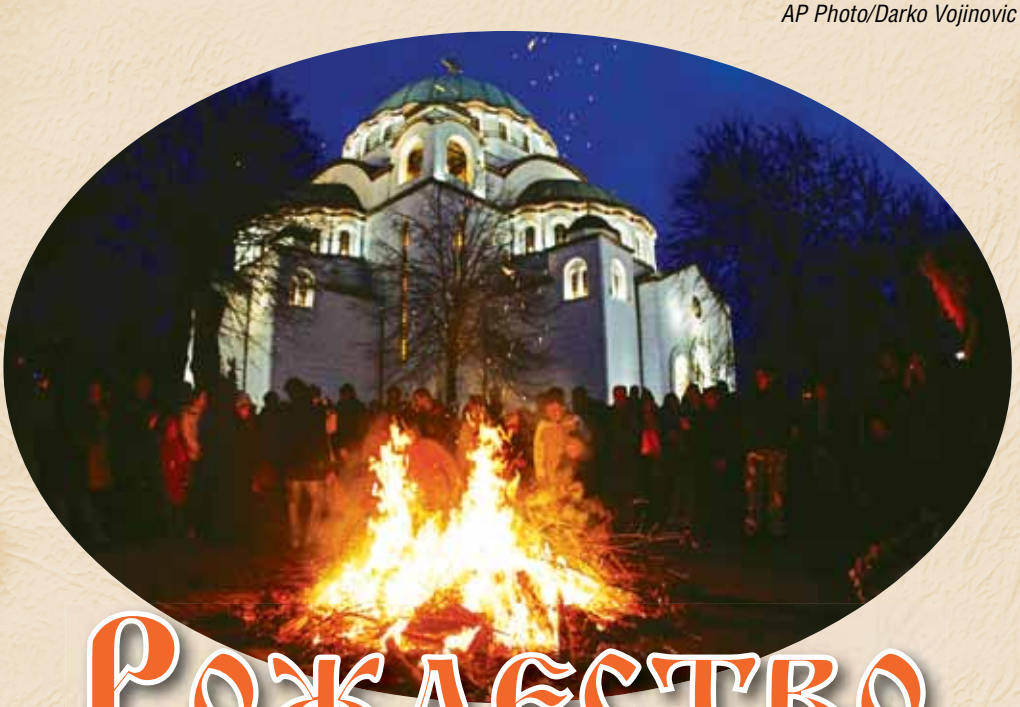
ДАЛЕКО В ГОРАХ ЧЕРНОГОРИИ

РАТНОЕ ДЕЛО

ХУДОЖНИК БОРИС ЗВОРЫКИН

СКАЗКИ О БОРОВЦЕ

Костер около храма Святого Саввы
в Белграде, Сербия.
AP Photo/Darko Vojinovic

Рождество в Сербии

Ребята, точно знаю, что все вы очень любите праздник Рождества. Уже поздней осенью вы начинаете ждать этих чудесных дней, когда у всех радостное, приподнятое настроение. Да и как не радоваться – грядет в мир Младенец Христос! А что может сравниться с рождественскими службами в украшенных еловыми ветками и даже целыми деревцами храмах? Да-да, все это так!

А что мы знаем о том, как проходит этот праздник у наших православных братьев – сербов?

Рождество Христово в Сербии – второй по значимости праздник после Пасхи. Его называют ласковым словом – Божич, что значит Сын Божий, Бого-младенец.

С 6 на 7 января, ровно в полночь, звонят колокола всех храмов и монастырей. Этот звон возвещает, что закончен сорокадневный пост, пришло время радости. И рано утром все, стар и млад, спешат в храмы поклониться родившемуся Младенцу Христу.

Готовятся к Божичу заранее, с самого начала поста. Обычаи празднования очень древние, они происходят еще со времен святителя Саввы Сербского. В Рождественский сочельник, который в Сербии называется *«Баднидан»*, рано утром, еще до восхода солнца, хозяин отправляется в лес за бадняком. *Бадняк* – это полено срубленного молодого дуба, которое непременно должно быть во время рождественских праздников в доме каждой сербской семьи. Полено выбирается такого размера и веса, чтобы глава семьи сам, на своих плечах, смог принести его в дом.

Как только хозяин дома находит подходящий дуб, он поворачивается лицом к востоку, крестится три раза, поминая Господа Бога, свою Славу (святого – покровителя семьи) и завтрашний праздник Рождества Хри-

Только к Рождеству готовят особый пирог – честницу

Бадняк – это полено срубленного молодого дуба, которое непременно должно быть во время рождественских праздников в доме каждой сербской семьи. Полено выбирается такого размера и веса, чтобы глава семьи сам, на своих плечах, смог принести его в дом. По традиции, оно должно гореть в семейном очаге в течение трех дней праздника

Рождество Христово.
Дечаны. Сербия

стова, а затем тремя ударами срубает дерево. Принесенный из лесу бадняк до вечера оставляют прислоненным к наружной восточной стороне дома.

Все это удивительно для нас, не правда ли? И, наверняка, имеет какой-то большой смысл! И это действительно так, потому что бадняк напоминает о том полене, которое пастухи принесли с собой в дар праведному Иосифу, чтобы он разжег его в холодном вертепе, где родился Спаситель. Бадняк также символизирует собой Крестное древо, на котором был распят Христос.

В течение всего этого дня дом праздично украшается, но не еловыми ветвями, как принято в России, а сухими дубовыми ветками и листьями, полы устилают соломой, в комнатах разбрасываются зерна пшеницы или ржи. Вечером, перед ужином хозяин вносит бадняк в дом вместе с соломой, хозяйка посыпает его пшеницей, и, наконец, хозяин кладет его в печь и разжигает огонь. После того, как хозяин дома внесет бадняк и солому, все домашние собираются вокруг стола, поют тропарь празднику Рождества и читают молитвы.

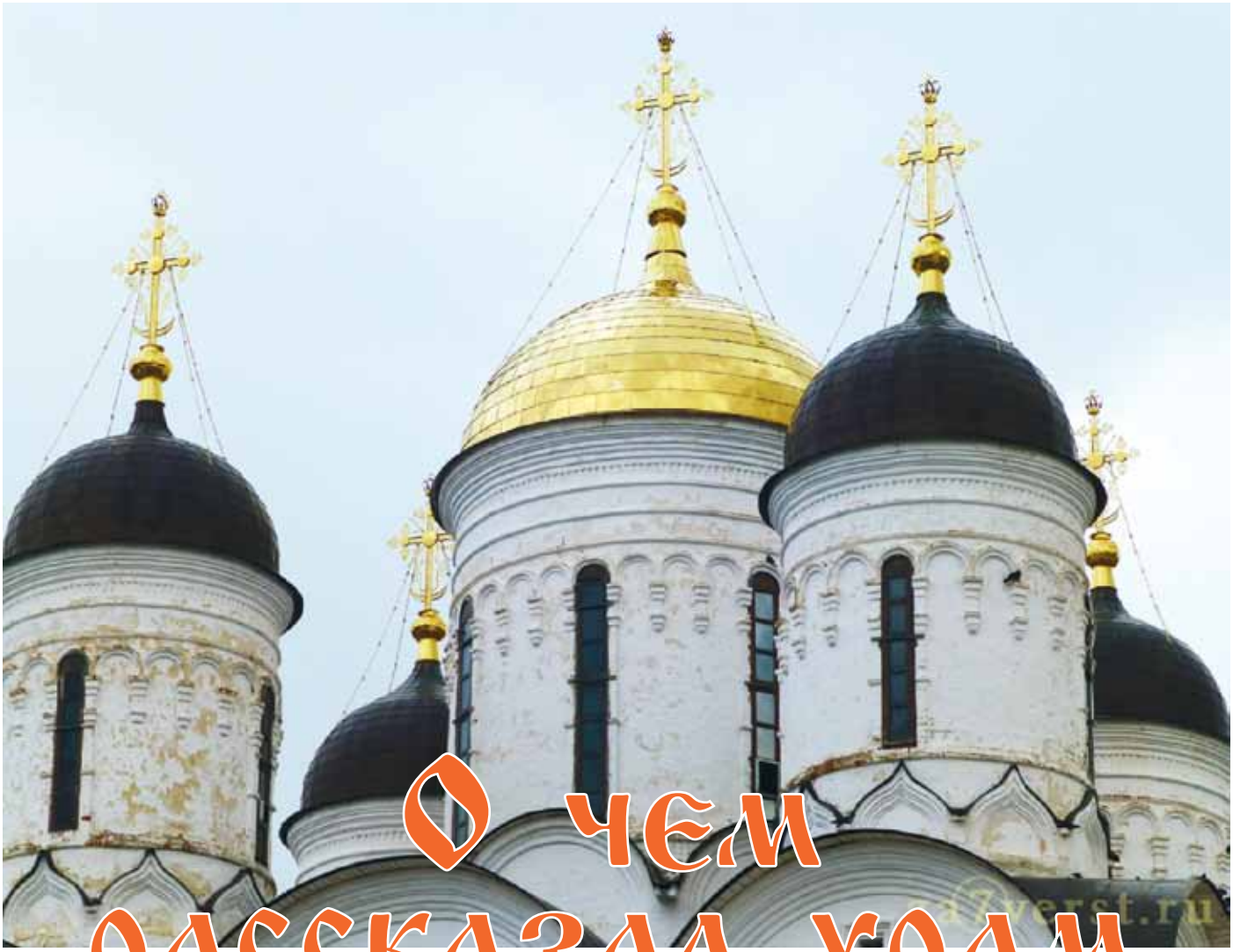
Божич – это теплый семейный праздник, а семейный праздник никогда не обходится без пирогов. Только к Рождеству готовят особый пирог – честницу. Этот большой, красиво украшенный круглый хлеб разламывают (именно разламывают, а не режут ножом) на куски и раздают всем собравшимся. Это означает, что Христос пришел в мир ради всех людей.

Бадняк также приносится во все церкви и монастыри, где торжественно встречается священниками и множеством народа. Сначала он освящается перед храмом, потом вносится в храм и наряжается, оставаясь в Церкви до Нового Года (14 января). После чина освящения бадняка, храм застилается соломой, превращая, таким образом, Церковь в пещеру, в которой родился Богомладенец Христос. Тут же начинается и всенощное бдение, после которого детям раздают подарки.

Ирина Есинская

О чем рассказал храм

Нет человека, в этом вы со мной согласитесь, ребята, который, придя в древний монастырь или храм, не удивился и не порадовался бы от всего сердца древней могучей красоте их. Мы не погрешим против истины, если скажем, что их делает неотразимыми совершенство пропорций, ритм, мера. А между тем в этой красоте нет ни одного случайного элемента, который был бы сотворен единственно ради украшения: во всем скрыт свой глубокий смысл. Эти «таинственные знаки», которые оставлены нам, далеким потомкам, древними зодчими подобны маяку в море, который своим светом помогает кораблям в их нелегком плавании.

Главный храм Пафнутьев-Боровского монастыря, собор Рождества Богородицы – один из самых прекрасных памятников древнего русского зодчества. Давайте, мои дорогие, не спеша обойдем вокруг собора и внимательно вглядимся в его архитектуру.

Собор построен в конце XVI века московскими мастерами. Все, все – и стены, и купола, и окна, и дверные проемы, а также наружный декор, так называются всеразличные украшения, имеет свое значение, несет в себе особого рода знание о духовном предназначении человека, об устройстве Вселенной. Это знание не подвержено изменениям, оно проистекает из Слова Божьего.

Прежде всего, мы должны понять, что храм – это очень точный образ мира. Не только Земли, но и всего сотворенного Богом мира: мира, который мы видим и осязаем, а также мира невидимого. Удивительным образом, духовные законы, которые лежат в основании всей нашей жизни, раскрываются в архитектуре храма.

Храм Рождества Богородицы относится к крестово-купольным четырехстолпным храмам. Его конструкция состоит из двух главных частей: куба и полусферы. Куб знаменует собой сотворенный Богом мир, землю, а полусфера, что покрывает куб, является образом духовного, горнего, мира. Понимание земли как куба, а духовного мира как сферы принадлежит глубокой древности.

Рождества Пресвятой Богородицы Свято-Пафнутьев Боровский монастырь

Столпы, поддерживающие сво-ды внутри храма, и столпы, встроенные в стены и выступающие из них в виде лопаток – конструктивная основа вещественного храма. Они же в духовном смысле – образ «Столпов Церкви» – воинов-мучеников, потому что подвиг мучеников, добровольное принесение в жертву своей жизни, есть самое близкое уподобление Христовой Жертве, принесенной Спасителем ради всех нас на Голгофе. Прежде, чем Церковь стала сильной и могущественной, прежде, чем Ее признали многие государства, Она была церковью мучеников. Своим стоянием в вере, своей верностью святые мученики явились нерушимым основанием, столпами Церкви, соединяющими Небо и землю.

Входной портал широко раскрытый навстречу входящим в храм, сужается к дверям. В этом есть напоминание слов Христовых: «Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими, потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их» (Мф. 7, 13-14). Уступы сужающегося портала – знак тех ступеней очищения и испытаний веры, которые проходит каждый человек, приходящий к Церкви. Уступы портала имеют украшения – дыньки, эти украшения – знак: Господь ждет

Весь объятый Божественным огнем благодати Божией, устремленный к небу православный храм есть свидетельство того, что мы живем в Божьем мире. И только Церковь Божия сможет нас научить жить полной радостной жизнью

от нас духовных плодов. Что это значит? Это значит, что мы должны всю свою жизнь строить в соответствии Книгой Божественного Откровения – Евангелием. И обрести самое нужное для человека – Любовь.

Окно – это «око» храма, дающее ему солнечный свет, который есть как бы отражение невещественного света Божественной благодати. Ее же мы получаем через посредство ангельских сил. Именно поэтому окна храма получили изобразительную символику ангельских сил. И наличники окон тоже имеют завершения – треугольные, пламеневидные, часто с изображением ангельских сил. Внутри храма на откосах окон сверху часто пишутся образы Архангелов, ангелов или херувимов, а по бокам – образы святых, так как понятия святости и света очень тесно связаны между собой.

В византийском зодчестве форма главы являет собой полусферу – образ ровного сияния, или света Божия, сходящего с неба на нас. В русском зодчестве эта форма изменилась, приобрела образ горящего пламени. Это – знак пламени, огня, огненных небесных сил, несущих Престол Божий. Это и наше молитвенное горение к Богу и Божественный огнь, осеняющий нас. В некоторые эпохи это пламя превращается в образ воинского шлема. Таковы и главы Пафнутьева монастыря-витязя, который, как грозный страж, защищал Русь от вражеских полчищ. Ярусы кокошников, окружающих шею под главками храма, также уподоблены пламени и создают образ Небесных Сил бесплотных, предстоящих Престолу Божию и Его славящих.

Посмотрите, вот изящная и выразительная архитектурная деталь, дополняющая образ стены храма – аркатурный пояс. Столбики арочек, их дыньки и капители являются знаками деревьев, корней, плодов и крон. Такое символическое значение имеет изразцовый пояс колокольни Пафнутьева монастыря.

Когда я рассказывала вам, дорогие ребята, о храме, вы, наверное, обратили внимание, как удивительно называются различные части храма: главка, шея… Будто мы говорим о человеке. Да, это так и есть, потому что человек призван стать храмом, в котором обитает Дух Божий. Храм же уподобляется человеку, сотворенному по образу и подобию Божию. Храм предстает перед нами как бы живым организмом, свидетельствуя тем самым о том, что Господь дает Свою Благодать только живой душе, ищущей Бога.

Входной портал, широко раскрытый навстречу входящим в храм, сужается к дверям. В этом есть напоминание слов Христовых: «Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими, потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их» (Мф. 7, 13-14).

Нельзя не удивляться и не радоваться тому, что и мы приобщились к этому знанию. Храм поведал нам о том, что человек есть любимое творение Господа, образ и подобие Его. Мы узнаем, что человек в земной жизни определяет свое место в Вечности. И нет ничего в человеке, что было бы скрыто от Господа. Мы узнаем, что зло никогда не сможет победить Добро, ибо всесилен и властен над миром один лишь Господь.

Весь объятый Божественным огнем благодати Божией, устремленный к небу православный храм есть свидетельство того, что мы живем в Божьем мире. И только Церковь Божия сможет нас научить жить полной радостной жизнью.

Ирина Есинская

Далеко, в горах Черногории...

Раннее утро.
Еще солнце не согрело землю. А здесь в горах – так совсем холодно и ветрено. Монастырь. Серый камень старого сербского храма впитал в себя время. Таким, казалось, он стоял и триста, и пятьсот лет назад...
Мы пришли сюда как обыкновенные паломники. Нам хотелось причаститься, постоять на литургии, посмотреть на архитектуру и фрески.
Но произошло неожиданное...

– Я никуда отсюда не поеду! – сказал Марк, как только мы познакомились с монастырем.

– Здравствуй! И что же ты предлагаешь?

– Остаться здесь.

– Как, Маркуша? Это же монастырь!

– Ну, ты же писатель и пишешь сценарий о святом человеке. Попросись пожить в монастыре, ну, пожалуйста!

– Нет, Марк, мы посмотрим сейчас фреску Саввы Сербского и поедем домой.

– Саввы Сербского? – к нам подошел молодой человек в черной одежде. – У нас есть большая фреска в храме.

– А вы из монастыря? – глаза Марка загорелись.

– Из монастыря, – человек провел большой рукой по бороде и волосам.

– Вы монах? – в Марке пробуждалась надежда.

– Я – искушенник.

– Кто???

– По-вашему – послушник. Будущий монах, – объяснил он Марку, – если Господь удостоит.

– А вы по-русски хорошо говорите...

– Так я жил и учился в России... тринадцать лет.

– Здорово! А мы вот с мамой приехали только неделю назад и хотим пожить в монастыре.

– Марк!

– Мама пишет сценарий о Савве, а у вас есть его фрески!

Послушник засмеялся.

– Вон, видишь, у входа в храм стоит высокий монах. Это отец

Бенедикт, настоятель монастыря. Попросите его благословения пожить здесь немного.

– А что, можно?

– Как Бог даст. – Он улыбнулся с прищуром.

Я всегда мечтала пожить в монастыре. Еще до отъезда в Сербию была в сердце русской монашеской жизни – в Оптиной пустыни, и, словно трепетное касание, была эта тихая сокровенная встреча. Поэтому с робкой надеждой подошла я к настоятелю, рассказала о себе, о своей мечте снять фильм о России и Сербии.

Марк припал к его руке.

– Я так хочу жить в монастыре!

– А ты трудностей не боишься? – игумен потрепал его по белым вихрам. – У нас воды нет в монастыре, нужно возить с братьями.

– Я буду!

– Служба идет пять раз в день.

– Я давно хотел...

Отец Бенедикт опять погладил Марка и пристально посмотрел на меня.

– Захария! – позвал он старого монаха, сидящего у монастырского магазина. – Дай ключи от кельи, они поживут у нас.

Мы до земли поклонились отцу Бенедикту и подошли к Захарии. Это был старый монах. Выслушав настоятеля, он протянул нам ключи и сипло позвал: «Дарко!»

Появился наш послушник.

Захария что-то сказал, и Дарко радостно повел нас в гостевой корпус.

– А что вы делали в Москве? – спросила я по дороге.

– Учился в Строгановке.

– Так вы – художник?

– И скульптор тоже. Но это теперь неважно. Я – искушенник, как уже говорил.

– Какое это точное слово.

– Так сербский язык очень близок старославянскому, он идет от смыслового корня славян. Хотя русский намного богаче, и оттенков у него больше, и глубины... Часто, когда что-то хочу особо важное передать, я говорю: «По-русски сказали бы так...»

– А как вы оказались в России?

– Во время войны

У Марка глаза округлились.

– Во время войны? С немцами?

Дарко негромко засмеялся.

– Нет, Марко, были и другие войны.

– С французами?

– Куда хватил! Скажи еще с монголами или турками! Все гораздо ближе. Недавно у нас в Сербии была война. До сих пор вся страна разбомбленная стоит.

– А давно было?

– Десять лет назад.

– И кто кого бомбил?

– Американцы – нас.

– А зачем?

– Я думаю никто никогда не скажет правды.

– Но ты-то скажешь? – Марк заглянул своими огромными голубыми глазами в такие же огромные карие глаза Дарко, – скажи мне ответ на секрет...

– Я скажу, – серьезно сказал Дарко. – По храмам нашим били, по монастырям били. А начали с Сербии, потому, что с Россией им не справиться.

– Понял, – тихо сказал Марк.

– Так что, братишка, от каждого из нас много зависит. Все мы – воины.

– А я давно хотел спросить, почему у одного из Ангелов меч в руке?

Будь смиренным, ибо ты сделан из земли. Будь великодушным, ибо ты сделан из звезд.

Сербская пословица

– Это Архангел Михаил. Он предводитель воинства небесного.

– А что, на небе тоже война идет?

– Самая главная!

– Как?

– Силы света сражаются с силами тьмы.

У Марка глаза засияли.

– Так что же получается, я тоже принимаю участие в этой битве?

– Мы все принимаем в ней участие.

На небе – Бог,
на земле – Россия.
Сербская пословица

– И что получается, если я не причастился, то я нашим не помог?

– Не помог. А почему не помог?

– Я утром есть захотел и съел кусочек пирога. И мама причащаться не разрешила.

– Правильно сделала. А что, ты потерпеть не мог?

– Не мог, есть хотел.

– Знаешь, как мы в войну голодали, когда дом мой разбомбили и родные все погибли!?

– Все погибли? Ты один остался?

– Один. В тринадцать лет. Вся деревня сгорела, – Дарко замолчал.

– А потом? Что было потом?

– Все храмы в округе были разбомблены... А потом я в Россию приехал. И уже когда учился в Строгановке, поехал в Питер, на встречу с эвакуированными сербами. – Дарко опять замолчал, стало так тихо, что слышно было только стрекотание кузнечиков, да перепевы цикад. – И знаешь, кого я там встретил?

– Кого?

– Свою маму, папу, сестру – всех, кого уже похоронил!

– Вот это да!

– Так-то, Марко. Господь все видит и всегда являет чудо. Дал мне самому подняться, выстоять, не сломаться, а потом наградил.

– И что же вы сделали потом? – Марк опять незаметно перешел на «вы».

– Я к тому времени уже заканчивал институт. Так что получил диплом, забрал родных и поехали мы домой, в Сербию. Мама недалеко поселилась – в Чачаке, а я ушел в монастырь.

– Вот это да! – Марк прижался к Дарко. – А можно я буду с тобой дружить?

– Так мы уже дружим.

– Понял.

– Тогда располагайтесь в келье, а когда услышите колокольчик – выходите к трапезной.

Вечерело. Мы сидели на каменных скамьях, прогретых солнцем.

– Дарко, расскажи нам о монастыре.

– Это монастырь Подмайне. Он был основан очень давно, еще в 15 веке. Одно время это была резиденция Цетинского митрополита. Затем монастырь был разрушен: время, землетрясения, люди – все имело свое значение. Сами понимаете. И вплоть до 1995 года он стоял согретый только солнцем и был посещаем только ветрами и травами.

Первый после разрухи игумен монастыря – схимонах Савва – стал восстанавливать монастырь и возрождать обитель. Тогда же пришел обычным монахом наш отец Бенедикт и строил наш храм вместе с отцом Саввой и братией. Росписи на стенах сделал Бато, его вы видели здесь, за трапезой. Фреску Святителя Саввы Неманича тоже написал он. И еще я хотел сказать, если вы пишете о Святителе, то очень хорошо вам было бы почитать акафист перед фреской. У вас нет?

– Нет.

– Тогда я вам принесу.

– Спасибо вам, Дарко!

Он засмеялся.

– На здравие!

Мы вошли в храм: белый камень под ногами и высеченное надгробие. Последний приют первого игумена...

Роспись стен удивительна в своей простоте и монументальности...

У правой стены фреска святому Савве, к которому я ехала через многие земли и который звал меня тихим голосом сквозь многие годы...

– Послушай, Марк, а давай мы не будем спускаться к морю? Давай поживем здесь?

– Давай. Я и сам хочу. А море и отсюда хорошо видно.

Так открылся для нас этот чудесный монастырь – Подмайне, в котором нам суждено было еще не раз побывать.

Галина Вайгер

Ратное дело

**Знаете ли вы, наши юные читатели,
кто был первым воином – защитником Добра?
Архангел Михаил, Архистратиг Божий,
стоящий во главе небесного воинства.**

Когда Денница восстал на Бога и увлек за собой сонмище ангелов, грозный Архангел Михаил вступил в бой с некогда любимым Богом, но предавшим Его Ангелом. Это первое в мире сражение закончилось полной победой сил света. «Никто как Бог!» – с этими грозными словами Денница был сброшен в преисподнюю, где пребывает до сих пор. А небесный Архистратиг навсегда стал покровителем воинов – тех, кто сражается на стороне добра.

«Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» – в этих евангельских словах выражено высокое предназначение воина-защитника, который ценой своей жизни отражает нападение врага. В древних православных храмах чудесно запечатлен образ святого воина-мученика. Мужественные в своем земном служении, они во время гонений на Церковь, приняли Христа в свое сердце и стали воинами Духа. Ни угрозы, ни жестокие мучения не могли сломить их веры. Святые воины изображаются на столпах храма. Это потому так, что подвиг воинов-мучеников лег в основание Православной Веры.

Монахи – это тоже воины Христовы. Их борьба духовная, они сражаются с властями и силами тьмы. Они, как настоящие воины, имеют оружие и доспехи. Даже одеяние уподоблено древним воинским одеждам. Их меч – слово Божие, их щит – молитва. Они идут за небесным воинством, сражаясь за души человеческие.

Нужное ли предназначение – быть воином? Ответ на этот вопрос очевиден! Во всю историю мира без воинов не мог обойтись ни один народ, ни одна страна. Воины защищали мирную жизнь, давая возможность хлебопашцам выращивать хлеб, зодчим – строить города, новому поколению детей – подрастать.

Предвидим ваш вопрос, дорогие ребята: а как же войны захватнические? Разве всегда воины сражаются на стороне Добра?

Спору нет, это серьезный вопрос. Есть войны справедливые и несправедливые, освободительные и захватнические. Сражаться на стороне Добра – это значит защищать свой народ, отеческую веру, рубежи своей Родины. Воины на Руси, как и в других землях, были любимы и уважаемы народом. Князья были не только правителями, но и военачальниками. Но военная наука нелегка. И учить ей начинали с раннего детства. Вот как описывается воспитание маленького княжича Александра, получившего впоследствии за великие воинские победы прозвище Невского: «Матушка Феодосия берет сына на руки (мальчику исполнилось три года – ред.), целует, будто прощается с ним. В самом деле, теперь они видеться будут реже, ибо жить Александр станет у своего пестуна и наставника Федора Даниловича. Боярин-воспитатель сажает Александра высоко-высоко, на коня, в сияющее серебром и новой кожей седло. Александр принимает от боярина лук со стрелами, да не какой-нибудь игрушечный, а настоящий!

– Теперь ты маленький мужчина, – сдержанно улыбнулся Федор Данилович. – Тебе отныне землю нашу от врагов защищать.

С утра до вечера обучал боярин юного княжича военному искусству.

– Ты, князь, первым битву начинаешь, войско за собой ведешь, а потому тебе должно быть лучшим наездником и ратоборцем. Грядет сеча, и будет некогда подумать, чем от врага отмахнуться – тяжелым шестопером или мечом. В бою руки сами работают, а для этого они должны все приемы хорошенько заучить.

На Руси каждый мужчина нес ратную службу.
В повседневной жизни он мог быть пахарем, кузнецом
или гончаром, но в случае военной опасности,
он становился воином. Поэтому воинскими навыками
владели все без исключения русичи

Знатный лучник в те времена, сидя на коне, мог в считанные мгновенья стрелу каленую из колчана выхватить и по врагу пустить. Метко и быстро стрелял боярин, Александр от него старался не отставать, ведь князь, в самом деле, – ум и душа любой дружины. Кому, как не ему, положено уметь выстроить полки перед сечей, верно поставить пеших воинов и тяжелую конницу, расположить дозоры в лесу и войско провести по незнакомым лесам и топким болотам» *(А. Ананичев «Александр Невский»)*.

На Руси каждый мужчина нес ратную службу. В повседневной жизни он мог быть пахарем, кузнецом или гончаром, но в случае военной опасности, он становился воином. Поэтому воинскими навыками владели все без исключения русичи. Но были и профессиональные воины-дружинники, которые несли службу при князе. Дружинники тренировались каждый день, совершенствуясь в рукопашном бое, стрельбе из лука, владении мечом. Старые опытные воины раскрывали свое умение молодым, а отроки, ища совершенства, с благодарностью воспринимали урок.

При княжьем дворе, а также на богатырских слободах и заставах были искусно оборудованы площадки для упражнений в ратном искусстве и конной выездке, поля с чучелами для стрельбы из лука, различные приспособления для метания, развития ловкости и других навыков.

Каждый воин в обязательном порядке имел оружие, доспехи. В Древней Руси существовало множество видов оружия: мечи, сабли, копья, стрелы, боевые топорики, булавы, кинжалы. Основным и, без сомнения, самым ценным оружием русского воина-дружинника был меч. Клинок меча изготавливался, как правило, из стали, меч вкладывался в деревянные ножны, обитые кожей или бархатом, украшенные золотыми или серебряными деталями. *Меч* – это оружие очень дорогое, обладателями его были только самые знатные люди. Большая часть ратников была вооружена копьями, топорами, луками и стрелами, булавами. *Боевой топор* в силу своей дешевизны и удобства в бою был одним из самых излюбленных видов оружия пешего ополчения. Незаменимым для ратников в бою было *копье*: стальной наконечник, насаженный на длинное (около двух метров) древко, изготовленное из прочной древесины. *Булава* входила в арсенал ударного оружия в Древней Руси. Свое происхождение булава берет от самой обыкновенной дубинки. Оружие представляло собой деревянное древко с насаженным сверху стальным навершием (кубической, пирамидальной, шестигранной формы), весом примерно около полукилограмма.

Щит защищал воина от метательного и холодного оружия. Изготавливался щит из дерева, кожи и металла, по форме мог быть круглым, треугольным, миндалевидным. На щите мог быть изображен герб или девиз. Удивительный девиз был на щите 12 века: «Не слыть, а быть» – не пытаться изобразить себя тем, кем ты не являешься.

Древнерусский воин, готовясь идти в бой, облачался в доспехи, которые надежно защищали его от грозного оружия. *Шлем* защищал голову воина, он изготавливался из металла и кожи, часто имел науши и назатыльник.

Секира (вверху), булава, меч и ножны русского воина. *Реконструкция М. Горелика по образцам, найденным на Куликовом поле*

Полковой стяг конца XVII в.

Шлем князя отличался красотой, на позолоченных литых вставках часто изображались Архангел Михаил, святой великомученик Георгий и другие святые.

Золотой шлем – это символ доблести и отваги русского воинства. Кольчуга – доспех в виде рубахи из металлических клепаных колец. Весила она, только представьте себе, 15-25 килограммов! Правда, позднее появилась *байдана* – кольчуга в виде рубахи с рукавами по локоть и длиною до середины бедра. Она была сплетена из плоских колец, их плетение было более плотным, при этом весила байдана значительно меньше.

Зерцало – так назывался доспех, который состоял из четырех и более стальных пластин, соединенных между собой ремнями. Его надевали на плотную, стеганную на вате боевую одежду. Поверхность пластин полировалась, становясь как зеркало, отсюда и название (*зерцало др.р. – зеркало).*

Бехтерец – этот доспех обладал очень высокими защитными свойствами. Он состоял из рядов узких металлических пластин, соединенных кольцами. Руки воина от кисти до локтя были защищены наручами – металлическими выгнутыми пластинами. Такие же пластины – бутырлики – защищали ноги всадника от колена до пятки.

Шапка Иерихонская. *Принадлежала царю Алексею Михайловичу. Хранится в коллекции Московского Кремля. Изготовлена Никитой Давыдовым, уроженцем г. Мурома, не раньше 1621 года. Сталь, золото, драгоценные камни, жемчуг; ковка, чеканка, насечка, резьба, эмаль.*

Как вы уже поняли, юные наши читатели, доспехи были очень тяжелыми. Вес полного доспеха пог достигать 50 килограммов! Сейчас нам трудно себе представить, какой силой и выносливостью должен был обладать воин, чтобы вести многочасовой бой в тяжелых доспехах, орудуя при этом тяжелым же оружием!

Важным для воина были оружие, доспехи, но самым важным для достижения победы была сила духа, которая коренилась в Вере Православной. Можно иметь мощное оружие, сильную стратегию, но проиграть сражение. «Не в силе Бог, но в Правде» – эти слова святого князя Александра Невского навсегда стали девизом русского воинства.

Каждое поколение имеет свою жизненную задачу, и никогда не бывает легкой. Но защищать Родину – это задача была и остается неизменной. И вам, сегодняшние наши мальчишки, будущие воины – защитники Руси, нужно это твердо понимать. И как когда-то доблестные наши предки, вы должны готовиться к нелегким жизненным испытаниям, постигая в интересной игре или занятиях великую науку защищать Добро.

Есть люди, которые изготавливают для мальчишек замечательные мечи, луки со стрелами, шлемы и многое другое. И все это по древним образцам. Наверное, нет в мире такого мальчишки, глаза которого не загорелись бы при виде такого вооружения: все по-настоящему, как было много веков назад!

Что ж, все правильно, мальчики должны вырастая, становиться сильными, опорой России, защитниками Православной Веры.

Ирина Есинская

Художник Борис Зворыкин

Сегодня мы с вами, дорогие ребята, начнем разговор о русском искусстве. Рассказ наш будет о художнике Борисе Зворыкине, чьи сказочно прекрасные иллюстрации покорили сердца зрителей и читателей прошлого века. В России его имя почти никому не известно. Целые поколения русских детей не смогли увидеть его удивительных иллюстраций к пушкинским сказкам. Почему так произошло, вы поймете из нашего рассказа. Но не будем забегать вперед, все по порядку.

Борис Зворыкин родился 1 октября 1872 года в Москве, в купеческой семье. Жизнь в купеческих семьях текла размеренно. Всему в ней было место – и строгим постам, и радостным празднованиям Святок и Красной Пасхи.

Первопрестольная в ту пору представляла собой чудное зрелище. Сорок сороков ее церквей, от только что возведенного грандиозного храма Христа Спасителя до крошечных церквушек, стоящих почти бок о бок на Варварке, Сретенке, Якиманке, придавали ее облику сказочное звучание. Какая это была красота! И каждый храм был неповторим – неповторимость в древности была неотделима от понимания красоты. С каждым храмом, особняком было связано столько преданий о минувших днях! Все это богатство и многоцветие питало восприимчивую душу будущего художника.

Когда Борис повзрослел, то понял, что не может быть никем иным, как только художником. Потому что лишь художник может отразить красоту Божьего мира, родной Земли Русской. Древняя история, предания, иконопись, рукописные книги, деревянное зодчество, былины, сказки – словом, вся русская старина была для него неисчерпаемым источником вдохновения. И знаете, ребята, такие устремления в то время были свойственны многим людям: писателям, художникам, музыкантам. Они верили, что любовь к русской древности поможет им, да и всей России, обрести зоркость в различении добра и зла.

В 1892-1893 годах Борис Зворыкин посещал занятия в Московском училище живописи ваяния и зодчества, что безусловно, способствовало приобретению профессиональных навыков. Вскоре его яркие, самобытные иллюстрации появятся в книгах, изданных И.Д. Сытиным, А.М. Мамонтовым, И.Н. Кнебелем – крупнейшими издателями конца XIX века. А в 1903 году молодой художник выполнил иллюстрации к пушкинской «Сказке о золотом петушке».

Работа захватила его. В то время он будто сам переселился в этот фантастический мир, образы пушкинской мудрой сказки видел как наяву! А потому они интересны и нам с вами, не так ли? Глядя на зворыкинские рисунки, невозможно не увлечься придуманными им сказочными образами.

Кроме иллюстрирования книг Борису интересно было работать над оформлением художественных альбомов, посвященным различным значимым событиям русской истории, а также календарей и поздравительных карточек на темы: «Нашествие Наполеона в 1812 году», «Русские дети», «Русские былины», «Охота», а с 1914 года – на патриотические темы, воодушевлявшие граждан воюющей державы. Плакат «Русь, зло мира попирающая» как раз и

нарисован в годы Первой мировой войны. Эти издания для нас, живущих сто лет спустя, подлинная энциклопедия ушедшей эпохи. И величайшее научение! С какой невероятной тщательностью выполнен каждый рисунок, как все продумано, чувствуется, что художник много и серьезно изучал тему.

Творчество Бориса Зворыкина привлекло внимание Государя Николая Александровича. Я думаю, вам, дорогие читатели, известно, что Государь и вся его семья были настоящими русскими патриотами. Они хорошо знали и любили русскую историю, им дорога была русская старина.

Когда к празднованию трехсотлетнего юбилея Дома Романовых в Царском Селе был возведен великолепный Феодоровский собор, то в числе художников, приглашенных для росписи стен, был и Зворыкин. И поскольку Феодоровский собор строился в традициях русского зодчества, то и роспись его должна была соответствовать высоким образцам древнерусской иконописи.

Задача была совсем непростой. Это сейчас мы многое знаем об иконописи, а в то время ее лишь начинали исследовать. Дело в том, что до начала XX века прекрасные древние русские иконы были не известны ни специалистам, ни широ-

кому зрителю. Олифа, которой покрывают иконы, чтобы защитить красочный слой от повреждений, со временем становится настолько темной, что изображение рассмотреть просто невозможно. Потемневшие иконы «поновляли», то есть сверху по контурам старого писали новое изображение. Первоначальное изображение находилось под несколькими слоями поновлений. Так вот, в начале XX века был открыт способ реставрации первоначальных изображений, и миру была явлена забытая красота русской иконы. Разумеется, это было потрясением для всего мира искусства. И хотя серьезные исследования были еще впереди, но высокий образец уже был задан, и ему пытались следовать. Феодоровский собор в Царском Селе, собор Александра Невского в Симферополе, где тоже работал Зворыкин, это как раз и были первые попытки следовать древним образцам. Жаль только, что недолго простояли чудесные соборы. Вскоре произошла революция, и в 1927 году собор Александра Невского был взорван, а Феодоровский собор сильно поврежден.

В 1915 году Борис Зворыкин вместе с другими известными художниками: Иваном Билибиным, Виктором Васнецовым, Михаилом Нестеровым – учредили «Общество возрождения художественной Руси». Художники надеялись познакомить людей с образцами древней красоты. Они считали, что русский народ должен знать свои корни. Это была обширная программа, рассчитанная на долгие годы. Вот и представьте себе, сколько доброго и талантливого они смогли бы сделать вместе, объединённые благородной целью изучения древней русской культуры. Но этим начинаниям не дано было осуществиться. В 1917 году Россия вступила в эпоху великих потрясений.

В русской истории иногда удивительно совмещаются события: почти одновременно произошел октябрьский переворот и восстановление на Руси Патриаршества. Русская земля лишилась Царя, но обрела Патриарха. Борис Зворыкин оформил

Послание Поместного собора о восстановлении Патриаршества. Это был особый документ, он представлял собой двадцатиметровый(!) манускрипт, писанный от руки в стиле грамот XYII столетия и украшенный фигурами святых.

В 1915 году Борис Зворыкин вместе с другими известными художниками: Иваном Билибиным, Виктором Васнецовым, Михаилом Нестеровым – учредили «Общество возрождения художественной Руси». Художники надеялись познакомить людей с образцами древней красоты. Они считали, что русский народ должен знать свои корни. Это была обширная программа, рассчитанная на долгие годы.

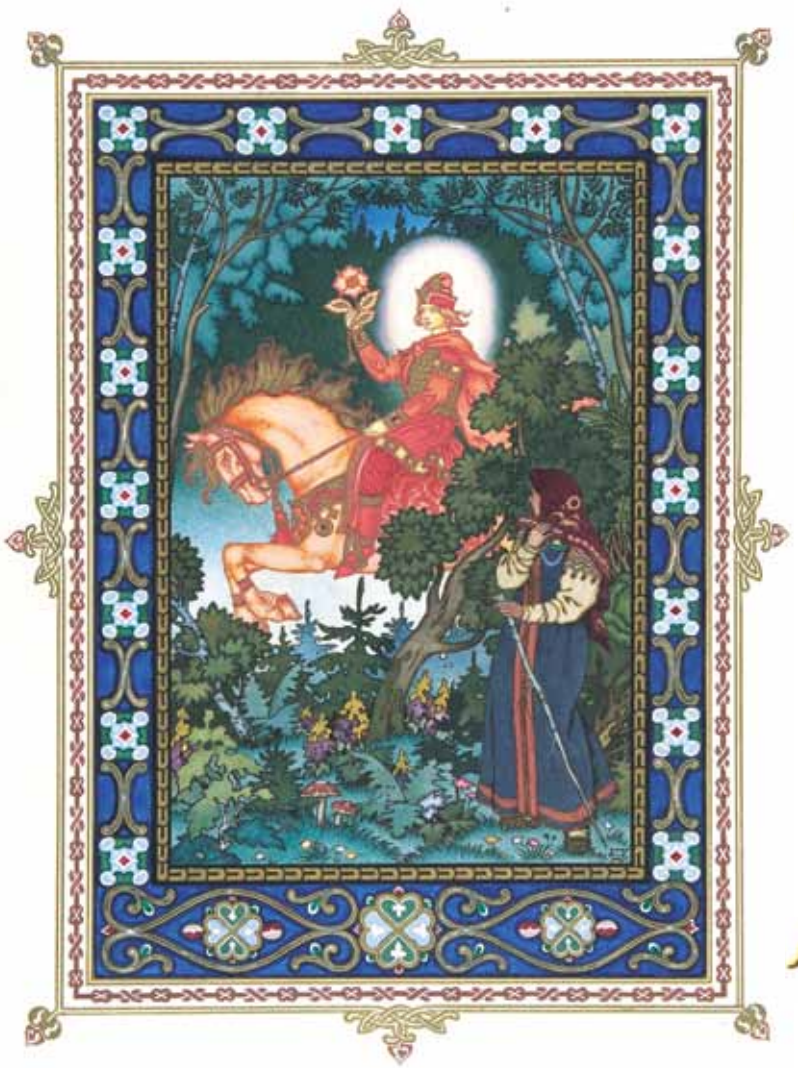

Революцию, как и многие деятели русской культуры, Зворыкин не принял. И в 1921 году через Крым покинул Россию. Несколько месяцев он провел в Константинополе, потом оказался в Египте, где уже два года жил другой замечательный русский художник Иван Билибин. В том же году художник перебрался во Францию и поселился в Париже, куда в то время устремились многие русские эмигранты.

Вероятно, вы слышали, дорогие читатели, что русские люди всегда очень тяжело переносили разлуку с Родиной. Тосковал и Борис Зворыкин, но все же нужно было жить, и тут выручала работа. Он сотрудничал со многими книжными издательствами. Как и прежде, это были работы на историческую тему. В 1925 году в его оформлении вышла книжка «Золотой петушок и другие сказки». Удивительные, волшебные иллюстрации, напоминающие светлый, счастливый детский сон.

Два года спустя, в 1927 году, художник создал иллюстрации к трагедии А.С. Пушкина «Борис Годунов». Эту книгу можно считать подлинным произведением искусства. В ней выразилась любовь Бориса Зворыкина к древней рукописной книге. Живое, вдохновенное пушкинское слово соединилось с глубокими, точными портретами действующих лиц. Иллюстрации, словно окно

В 1927 году художник создал иллюстрации к трагедии А.С. Пушкина «Борис Годунов». Эту книгу можно считать подлинным произведением искусства. В ней выразилась любовь Бориса Зворыкина к древней рукописной книге... Иллюстрации – словно окно в прошлое, их можно рассматривать долго, к ним хочется вернуться еще не раз

в прошлое, их можно рассматривать долго, к ним хочется вернуться ещё не раз. В книге множество изящных украшений: виньеток, заставок, рамок, в которых всякий раз соблюдена мера.

В конце 30х годов Борис Зворыкин перевёл на французский язык русские сказки: «Снегурочка», «Василиса Прекрасная», «Марья Моревна» и «Жар-Птица». Рукописный текст – как в древней книге – он сопроводил собственными иллюстрациями. Но книге не суждено было увидеть свет при жизни художника. Это драгоценное издание вышло много лет спустя, в 1978 году.

Окончил свои земные дни русский художник Борис Зворыкии в 1942 году, во время Второй мировой войны, в оккупированном немцами Париже. Всей душой и творчеством он всегда оставался русским человеком. Надеялся ли он, что когда-нибудь русские дети смогут увидеть его книги? Думаем, да, потому что великой душе всегда свойственна великая надежда.

Ирина Есинская

В оформлении журнала «Корабль юности» использованы заставки и украшения художника Бориса Зворыкина.
Источник: http://www.liveinternet.ru/users/4231626/post288480126/

Павел
Хомутинников

СКАЗКИ О БОРОВЦЕ

Нет такого человека, которому бы в детстве
не рассказывали сказок.
А кто эти сказки сочиняет-придумывает?
Есть такие люди – добрые сказочники. Почему добрые?
Так ведь настоящая сказка злой не бывает. А наши сказки
о Боровце как раз такие – добрые и веселые. От большой
любви к древнему и прекрасному Боровску они родились.
В них и правда, и выдумка, и старина, и день сегодняшний
так сплелись-обнялись, что никто их разделить не сможет.
Ну, слушайте, дорогие наши дети, сказки про Боровец –
Павел Хомутинников нам их рассказывать будет.

О ТОМ, ОТКЕЛЬ ВЗЯЛСЯ НАШ ГОРОДЕЦ, ДА КТО ЕМУ ОСНОВАТЕЛЬ

Городец наш мал, да на семи холмах стал.

Дело так было. Охотился както князь Владимир Андреевич неподалеку. Выехал из Дремучего Бора к реке нашей и обомлел: стоят над рекой семь холмов красоты неописуемой. Над одним холмом радуга сверкает, над другим ласточки щебечут, на третьем целый лес ландышевый растет, на каком – колокольчики лазоревые, на каком – разнотравье, что тебе картина расписная, на самом большом холме стоит Бор высоченный: сосны красные, кроны зеленые да пушистые. Выстлан Бор кустами черничными. Аромат целебный враз все хвори-болячки оздоравливает. И хрустальный перезвон стоит от ключей-родников многочисленных.

– Быть здесь городцу, – повелел князь, – А зваться будет сей городец Боровцом, поелику больно уж Бор здесь величав да весел.

Вот и встал враз над рекой городец с тарасами мощными да двумя воротами, одни к реке входом, другие – к торжищу. И зажил князь что тебе царь-государь али королевич какой заморский.

Решил князь Владимир Андреевич устроить пир у себя в городце. Позвал в гости брата своего старшего Дмитрия из пустой деревушки, что на реке на Москве. Братья-то дружны были, а Дмитрий сей старший.

Вот приехал Дмитрий-князь в гости, увидел красоты наши неописуемые, да и упросил подарить их ему. Владимир Андреевич, не скупясь, снарядил обоз: уложил туда аккуратно то улочку, то переулочек, то рощу березовою, то рощу сосновую, то ландышевый лес, то полянку колокольчиковую. Много чего уложил. Погуляли-попировали братья, наутро Дмитрию домой на Москву возвращаться, а он умаялся за ночь бессонную. Так его уложили на телегу обозную, в путь отправили. Дороги не торные у нас: то ямка, то кочка. Вот по дороге-то большую часть подарков Дмитрий и порастерял. Только малую часть холма Боровицкого, Молчановку, Очаково да Моховушку доставил. Ну ему и того хватило, чтоб по всей Руси похваляться Москвою своею.

У нас, в Боровце, что ни хозяин, то огородник. Испокон веку луком да огурцами славятся. Аж в Замбизаре заокеанском наш лук слезу вышибает у нехристей тамошних. Мы им туда, в Замбизар, по три самолета в месяц этого лука отправляем. Лук наш для них основа всего хозяйствования и мирной жизни. Как только лихоманка или заваруха какая приключится, сейчас мешок лука пораскидают погуще по саванне, народ расчихается, зашкворится да и разбежится по своим хижинам пальмовым. Дня на три затихнут. Станут делами своими заниматься. Да память-то у местных людишек коротковата по причине преломления солнца на Экваторе: глядь, опять собрались в кучку голенькие, черненькие, в повязочках соломенных, балобонят, руками размахивают, того и гляди в кучеряшки друг другу вцепятся. А уж миротворцы тут как тут: сидят на мешках с луком нашим наготове.

Хорош лук, что и говорить, да ведь мы туда не самый лучший еще отправляем, а только девять из десятка. Сами-то только с лука доход и имеем. Да не с торговли вовсе: в каждой десятой луковице по денежке серебряной вызревает. Это от земли нашей торфяной, да от назема природного.

Вот наши огороднички, как лук вызревает, отсчитывают девять луковиц и в мешок складывают, а десятую – на теплый чердак к печной трубе складывают. Просушат лучок – денежки так и звенят самозвонко, что твои канарейки. А огороднички сидят себе в избах да полисадниках и чаи-малины распивают.

А чай тоже по-особому у нас пивают. Ясно, что из самовару, да не так, как везде. Везде-то, вишь, в чайто для вкуса сахар да краску добавляют, а нам-то без надобности. Вот утречком, еще и луковичны денежки не прозвенели в первый разок, а уж самовары сопят: сю-сю-сю, сю-сю-сю… Хозяин хвать коромысло да мешок, в сапоги самобеглые запрыгнет, да на ключ за водицей и побежит. Ключей родниковых у нас тьма-тьмущая. Почитай вдоль всей реки понатыкано. У каждого и имечко имеется, да и водица соответственно именная: где сахарная, где малиновая, где смородиновая, а где и с мудреным названием – боржоми. Всякая водица живехонькая, а уж холоднющая такая, что даже в самую жару мы ее не в ведрах, а в мешках да тележках носим. Водицу нашу мы вместо карамелек потчуем.

Вот к ключу подойдешь, коромыслом-то легонечко ее тронешь: водица звяк – и в мешок. Но с норовом. Когда захочет, так и сама до избы скользит. А уж когда истомится, так и с места не стронешь.

А к тому времени самовары везде проснулись и перекликаются. Из одного двора курлыкурлы доносится. Из другого: тох-тох-тох… Гам стоит, что на ярманке. Тут хозяюшки

поднимаются. Во дворы выходят. Все в розовом. У наших хозяек мода такая, что день надо в розовом привечать. Вот они в розовом во дворы и выходят. Да все в разном: кто в сарафане, кто в кофте цветастой, кто в платочке али в шляпке от Дадашкина. Какая модница и целый день в розовом ходит. Красота.

А хозяюшка берет самовар под белы рученьки да к печи ведет. Корья березового надергает, угольев с печи наскребет да старым сапогом ну огонь раздувать-заговаривать. Дым коромыслом. Весело. Празднично. Так весь день празднично и держится.

Хозяйка меня в Москву снарядила за товарами заморскими. Я с соседом договорился вместе отправиться. Вот утром чуть свет встал. Выглянул в окошко. У соседа из трубы радуга в небо упирается. Сосед уж сапоги начистил, чтоб радугу не запачкать, и в путь собирается. Мы ж под самой Москвой-городом живем. Нам сподручней по радуге туда гостевать. Я, глядь такое дело, кошелку схватил и за ним. С попутчиком путь втрое короче. Идем. На облачках отдыхаем. Вниз посматриваем, любуемся. Сторона наша красоты неописуемой. Тут тебе и горочки-пригорочки ягодные, и речки-колечки рыбные. А то Бор внизу прошумит, как паровоз. И все зелено да душисто.

Мы с соседом так залюбуемся, что и забудем, куда путь держим. Побеседуем за милую душу, новостями да умомразумом поделимся, в кошелки аромат душистый посбираем, да и домой. А женки уж заждались: где нитки жемчуговые, где каменья самоцветные да обновы заморские? Ну, мы кошелки-то пооткрываем – женки и утихомирятся: известно, как падки они до ароматов природных.

КАК БОРОВИЦКИЕ МУЖИКИ КРЕМЛЬ МОСКОВСКИЙ СТРОИЛИ, ДА ЧТО ИЗ ЭТОГО ВЫШЛО

Жил у нас мастер-плотник премудрый по прозванью Васька Зуек. Мастер был первостатейный: не токмо избы да сараи мастерил – терема заказывали, церкву срубил с луковичками да полотенчиками резными. Тогда и маковки в виде луковичек именно он первый рубить начал. Сам-то из огородников наших луковичных происходил. Дед его Сидор такой лук выращивал, что тебе тыква аль ягода гарбузная. А уж как умел украшать окошечки да навершия: тут травку пустит с конями, там цветочки да солнышки. Там у него девки хоровод ведут, рядом мужики с инструментом работным. Да все разнокрасочно и весело. Очень полюбился сей мастер нашему люду: кому избу изукрасить надо, над теремом светелку с луковичкой пристроить, а кому и беседка в саду понадобилась.

А на Москве затеяли Кремль рубить, чтоб башенки стояли сказочные, стены оборонные высокие вкруг шли, а внутри Кремля, значит, чтоб дворец царский стоял, да церква великая. Кого из мастеров звать? Французишку – так оне только в луковичном супе большие мастера, аглицких мастеров – так те все в чрезмерной скупости делать норовят. Ну, италийские мастера еще куда ни шло. Взяли. Да только мучается италийский мастер Фиорованту, а все не по русскому обычаю у него получается.

Проезжал мимо наш мастер Зуек. Поглядел на мучения Фиорованту да и напросился ему в помощники: мол, дайка я одну башенку самолично срублю, да и тебе мороки меньше будет. А платы никакой не возьму: все у меня есть.

– О! – вскричал мастер италийский, – валяй!

В два, много, в три дня чуть правее реки на пригорочке срубил наш Васька башенку. Низ квадратом с воротами проездными, сверху шатер с площадкой дозорной, на ней вымпел резной. Изукрасил ее пригоже, да и сел по нашему обычаю чаевничать. Народишко понабежал. Стоит, любуется.

Ехал мимо царь-государь: что за сбор?

Да вот мастер Васька Зуек из Боровца башенку соорудил пригожую, – отвечают. Глянул батюшкацарь – хороша башня, нашего правила: и величина важная и украшена степенно. Самая что ни на есть кремлевская.

– Ну, так пусть сия башня Боровицкой прозывается, – рек царь, кинул Василию пятак, на Онегу отдыхать направил. Да наш мастер туда и не поехал. А то у нас хуже. Да и не умел он отдыхать-то без работы.

ГЕОРГИЕВСКИЙ КРЕСТ, знак державности великого православного государства, призван послужить священным мостом памяти, соединяющим наш народ с духовным и героическим наследием дореволюционной России, призван напомнить о том, что миссия России остается неизменной — охранение Православной веры, защита народов восточно-христианской культуры, отстаивание права всех народов Земли на справедливый мир, сохранение традиционных религиозных, нравственных, культурных и социальных ценностей, независимую политику, самостоятельную экономику и национальную идентичность

ДОРОГИЕ СООТЕЧЕСТВЕННИКИ!
Призываем вас участвовать в этом начинании.
В наши дни самая насущная задача русского народа состоит в осознании своей исторической миссии, обретении исторических связей и смыслов. Без этого у России нет будущего. Дерзнем сказать больше: без этого нет будущего у всего мира

Контакты:
+7 905 640 93 05
hrizma@gmail.com

ДОЛГ ВЕРНОСТЬ ЧЕСТЬ